

ЗАМОК
FIDES

ПАТРИЦИЯ РЕДЕ

ЛОВУШКА ДЛЯ ДРАКОНА

Патриция Рэде

ЛОВУШКА ДЛЯ ДРАКОНА

Хроники Заколдованного Леса

Перевод с английского
Л. Яхнина

Художник А. Власова

Москва АРМАДА
1996

Patricia C. Wrede

SEARCHING FOR DRAGONS

Published by arrangement with Harcourt Brace & Company

Публикуется по соглашению с Harcourt Brace & Company

Молодой король Заколдованного Леса по имени Менданбар случайно обнаруживает, что кто-то похищает волшебство из его владений. В поисках виновников он оказывается в стране Утренних Гор, где живут драконы. Там он знакомится с необыкновенной принцессой Симорен, и они вдвоем отправляются на поиски пропавшей драконши Казюль, которая может помочь им найти похитителей. Менданбар и Симорен проходят через множество испытаний, встречаются с великанами, летят на ковре-самолете, сражаются с колдунами и в конце концов побеждают в решающей схватке. О том, что им помогло преодолеть все испытания, вы узнаете, прочитав эту увлекательную книгу.

Copyright © 1991 by Patricia C. Wrede

© Перевод, Яхнин Л. Л., 1996

© Художественное оформление,
АРМАДА, 1996

© Иллюстрации, Власова А. Ю.,
1996

ISBN 5-7632-0192-2

**Глава первая,
В КОТОРОЙ КОРОЛЬ ЗАКОЛДОВАННОГО ЛЕСА
УСТРАИВАЕТ СЕБЕ ВЫХОДНОЙ**

Королю Заколдованного Леса было двадцать лет. Жил он в замке, построенном без всякого плана. Королевский замок, казалось, рос и разрастался сам собой, как Лес, в центре которого он стоял. Впрочем, ни в центре, ни в серединке, ни в сердцевинке Заколдованного Леса стоять ничто не могло, ибо и сам лес без конца разрастался, передвигался, перемещался, словно непоседливая, но медлительная черепаха. Король никогда не мог сказать с королевской точностью, в какой же части Заколдованного Леса сейчас стоит его замок. Но коли ты правитель волшебного королевства, то приходится мириться с маленькими неудобствами. И король старался не очень горевать, а уж тем более не размышлял слишком долго о том, куда же завтра заблагорассудится переместиться его замок.

А сам замок был огромным. Окружал его широкий квадратный ров. Шесть разновеликих, не похожих одна на другую башен высились вдоль его стен. Четыре балкона висели почти под самой крышей, и множество лестниц вилось вокруг, убегало внутрь, и все они ветвились

переплетались, перепутывались, поднимались, спускались, заворачивали, перетекали одна в другую, будто не лестницы это вовсе, а ветки дерева. Один из прежних королей Заколдованного Леса очень любил носиться вверх-вниз по лестницам в длинной бархатной накидке и самой лучшей короне. Для собственного удовольствия он велел достроить еще десяток замысловатых лестниц, бегущих из башни в башню. Такая путаница лестниц и ступеней нередко приводила в смущение гостей, которые, попав в замок, могли месяцами кружить по нему, не находя выхода.

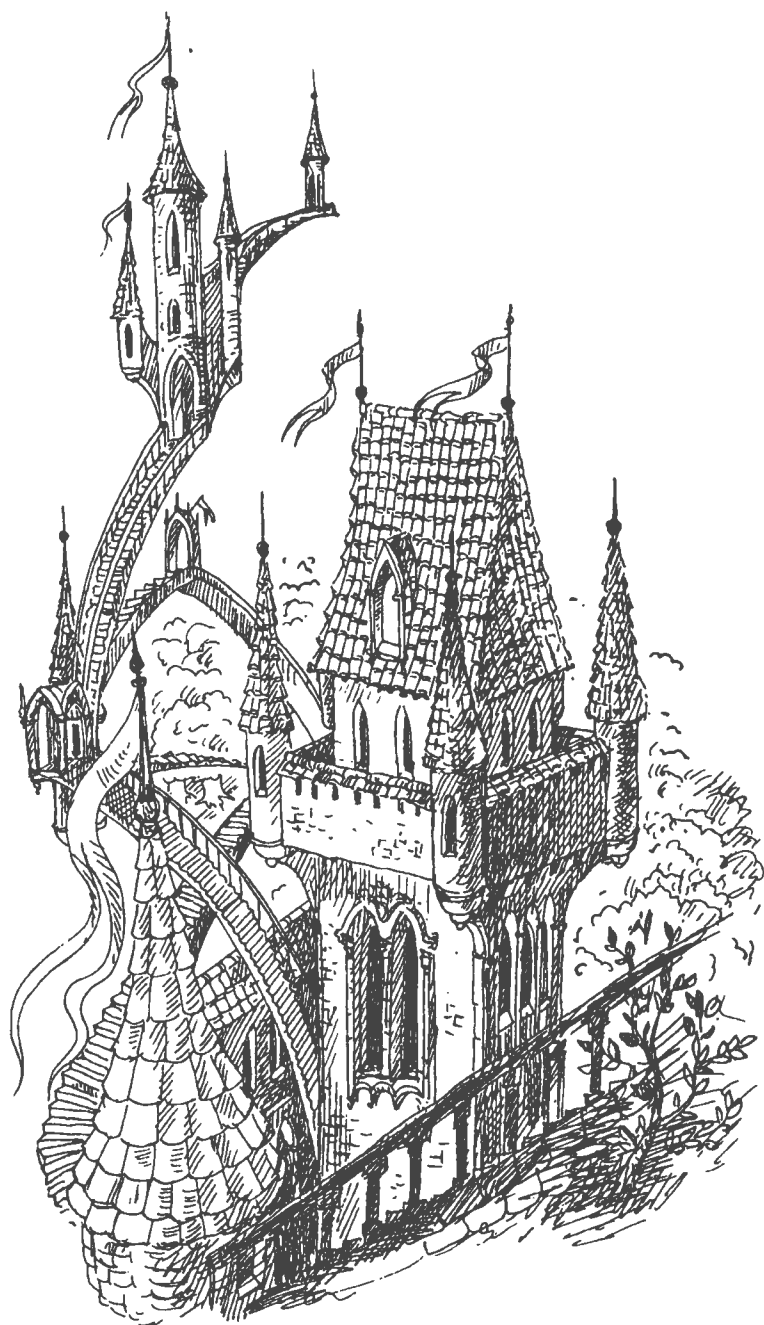
Но лестницы — это еще полбеды. Коридоры в замке были не менее замысловатыми, они петляли, извивались, кружили. Но и коридоры, можно сказать, пустяки по сравнению с комнатами замка, которые сливались, вели одна в другую и даже оказывались одна в другой, что уж совсем немыслимо понять и объяснить. Как в каждом настоящем замке, здесь были тайные ходы, скользящие панели, скрытые люки, несколько подвалов и полуподвалов и две темницы. В одну из темниц можно было попасть только с шестого этажа Северо-северо-западной Башни, которую для простоты и краткости называли Сесам Башня.

— Забираться вверх, на шестой этаж, только затем, чтобы спуститься в темницу? Как-то несовременно,— задумчиво сказал однажды своему управителю король Заколдованного Леса.

Управитель, маленький пожилой эльф по имени Виллин, поднял рассеянный взгляд от рукописного свитка, который был с него ростом, и нахмурился:

— Это не тема для обсуждения, ваше величество.

Оба они в этот момент находились в рабочем кабинете замка, занимаясь важными государственными делами. Виллин стоял посреди комнаты, опираясь локтями на спинку крохотного стульчика, а король сидел за огромным, сильно потертым дубовым столом, удобно вытянув длинные ноги. Король не носил короны и даже обруча, одежда его была проста и скорее походила на рабочий наряд садовника, а черные волосы торчали на голове в таком беспорядке, что и впрямь им требовался не парикмахер, а садовник с большими ножницами. И все же ему каким-то образом удавалось не терять королевский

облик. Возможно, благодаря благородно-задумчивому выражению серых глаз.

Виллин прочистил горло и продолжал:

— Как центр королевства вашего величества, этот замок...

— Не центр королевства,— раздраженно перебил его король,— а только где-то неподалеку. И пожалуйста, называй меня просто по имени — Менданбар, а все свои «ваши величества», всю эту чепуху побереги для официальных приемов.

— У нас больше не бывает официальных приемов,— обиженно проворчал Виллин.— Ваше величество отменили все — и ежегодный Древесный праздник, и банкет для потерянных принцев, и Деньрожденный бал, и Разноцветное увеселение, и...

— Знаю-знаю,— снова оборвал его Менданбар.— Я уверен, что все они у тебя где-то аккуратно записаны, поэтому не стоит перечислять. Но претерпевать столько бесконечных обедов, гостей, церемоний просто утомительно.

— И теперь у нас вообще ничего не происходит,— не унимался Виллин.— А все из-за того, что вы считаете церемонии слишком церемонными и, не желая с ними церемониться, бесцеремонно их отменили, ваше величество.

— Да они просто скучные! — вскричал Менданбар.— И не просто скучные, а занудливые, тягучие и бес-смысленные! И перестань через каждые три слова вставлять свое «ваше величество»! Глупо! Ведь нас здесь только двое.

— Во время правления вашего отца, ва... ва... вели... в общем, от всех требовали демонстрации надлежащего уважения.

— Отец был заносчивым и чванливым, и ты это прекрасно знаешь,— отмахнулся Менданбар.— И если бы он, к несчастью, не утонул три года назад в озере Рыдающих Мечтателей, то сегодня ты точно так же ворчал бы на него, как сейчас на меня.

Виллин насупилсь и с упреком посмотрел на короля.

— Ваш отец был превосходным королем Заколдованного Леса.

— Я никогда и не говорил, что он им не был. Но это не уменьшало его заносчивости, если не увеличивало.

— Могу ли я вернуться к началу нашей дискуссии, ваше величество? — холодно спросил эльф.

Король в изнеможении закатил глаза:

— Могу ли я остановить тебя?

— Для этого вашему величеству нужно только прогнать меня.

— Ну да, если я это сделаю, ты будешь дуться несколько дней кряду. Уж лучше продолжай. Так что же нам делать с Се-Сезам Башней и темницей под ней?

— Я заметил, что она оборудована не должным и не надлежащим образом. Когда прапрапрадедушка вашего величества выстроил ее, она была вполне сносно оснащена.— Виллин порылся в свитках и развернул один из них.— Два кожаных кнута, одна «Железная Дева», четыре превосходных набора для пыток, с помощью которых пальцы на ногах и руках превращались в...

— Я верю тебе на слово, Виллин,— поспешно перебил эльфа Менданбар. Не оборви его, Виллин мог бы читать часами.— Чего ты хочешь?

— Большинство этих превосходных и превосходящих все и вся приборов и приспособлений все еще находится в темнице,— спокойно проговорил Виллин, сворачивая свиток и убирая его на место,— но вот дыба пропала. Ее вытащили из темницы еще во времена прапрадедушки вашего величества и больше никогда не возвращали на место.

— В самом деле? — неожиданно заинтересовался король Менданбар.— А почему он ее вытащил?

Коротышка управитель кашлянул.

— Насколько мне известно, прапрабабушка вашего величества желала развесить на ней скатерти для просушки.

— Скатерти? — Менданбар подошел к окну, поглядел на Се-Сезам Башню и покачал головой.— Она заставила кого-то тащить тяжеленную дыбу вверх шесть этажей, а потом снова вниз только для того, чтобы посушить скатерти?

— Очень решительная женщина была ваша прапрабабушка,— восхищенно произнес Виллин.— Но в любом случае для темницы требуется новая дыба.

— А нельзя ли оставить все как было? — просительно обратился к своему строгому управителю король Мендан-

бар.— Зачем нам новая дыба? Мы и в прежней никогда не нуждались.— Он поразмышлял, нахмурившись.— И по-моему, ни разу не использовали. Какая же от нее польза?

— Это не тема для обсуждения, ваше величество,— не-преклонно проговорил Виллин, из тона его голоса король Менданбар мог заключить, что все же дыбу когда-то использовали.— Моя обязанность состоит в том, чтобы замок был надлежащим образом обставлен и оборудован, от самой высокой башни до самой глубокой темницы. А темница...

— ...дожидается новой дыбы,— с иронией подхватил Менданбар.— Я подумаю об этом. Что еще?

Эльф сверился со своим списком.

— В северо-западной части замка стало видимо-невидимо призраков.

— Призраки всегда то видимы, то невидимы. Это все? — нетерпеливо спросил король.

— А...— Виллин откашлялся, прочистил горло, затем снова откашлялся и опять не спеша прочистил горло.— Это касается женитьбы вашего величества.

— Какой такой женитьбы? — встревожился Менданбар.

— Женитьбы вашего величества на даме подходящего происхождения,— твердо сказал Виллин. Он вытащил другой свиток.— У меня есть список претенденток, который я составил после досконального изучения окружающих Заколдованный Лес земель, княжеств и королевств.

— Ты проводил исследования? — всполошился король.— Виллин, надеюсь, ты не говорил с той ужасной женщиной и всеми ее дочерьми? Потому что если ты толковал о моей женитьбе с ней, то я использую тебя для проверки той новой дыбы, о которой ты так хлопчешь!

— Королева Александра — дама, достойная уважения,— невозмутимо проговорил Виллин.— А ее дочери — одни из самых прекрасных и наиболее совершенных принцесс в мире. Я, конечно, не посмел говорить с королевой о... о возможном сватовстве, но любая из ее дочерей может стать подходящей невестой для вашего величества.— Он многозначительно постукивал свитком о ладонь.

— Под-хо-дящей?! Виллин, да все двенадцать вместе не смогли бы наполнить здоровым смыслом и чайной ложки! Да и ты тоже не умнее, если полагаешь, что я собираюсь жениться на одной из них.

Виллин вздохнул.

— Я очень надеюсь, что ваше величество со временем сумеет оценить эту идею.— Он упрямо насупился.

— А я надеюсь, что ты так не думаешь на самом деле,— вспыхнул король.— После всех неприятностей, которые у меня были...

— Может быть, неудачный опыт вашего величества так неудачно и дурно повлиял на ход ваших мыслей...

— Дурно или нет, но я не собираюсь пока жениться ни на ком! А в особенности на какой-нибудь пустоголовой принцессе. И главное, ни на одной из дочерей королевы Александры! И не смей талдычить мне об этом каждый день! Понят?

— Да, ваше величество. Но...

— Никаких но! Если это все, можешь идти. И забери этот список претенденток с собой!

— Да, ваше величество.— В последний раз свирепо нахмурившись, Виллин поклонился и попятился из комнаты, однако каждый миллиметр его крохотного существа выражал несогласие.

Менданбар обессиленно вздохнул и уронил голову на руки, зарыв пальцы в густые темные вихры. Виллин желает ему только добра, но почему же он затеял этот разговор снова и именно сейчас, когда все, казалось, на некоторое время успокоилось? Улажена наконец наследственная вражда между кланами эльфов! Спасены и отправлены домой с грудой волшебных снадобий последние заколдованные принцы. Не ожидалось по крайней мере месяца два никаких набегов великанов. Казалось,

выпала неделя-другая спокойной жизни, которой так жаждал Менданбар. Но если Виллин начнет донимать с женитьбой, то и денька спокойного не выкроишь.

— Надо чем-нибудь отвлечься,— пробормотал Менданбар.— Отправиться, например, на поиски приключений или нанять гномов, чтобы построить парочку лестниц.— Менданбар снова вздохнул.— Когда Виллину втемяшится в голову какая-нибудь идея, ее не вышибить из нее и пушкой.

— Он прав, и ты это знаешь,— донесся откуда-то с потолка протяжный скрежещущий голос. Король глянул вверх, и деревянная горгулья, украшавшая резной потолок, усмехнулась ему.— Ты должен жениться,— сказала она.

— Ой, хоть ты-то не приставай! — поморщился Менданбар.

— Меня не прогонишь, как Виллина,— хмыкнула горгулья.— И мои советы не хуже других.

— Но и не лучше,— пробормотал Менданбар.

— И это слышали! — Горгулья скосила глаза, уставившись на короля.— Но зато мои советы бескорыстны. И хотя бы из чувства чистой благодарности позаботься о чистоте. Ты знаешь, сколько времени уже никто не вытирал потолок? Уши мне забила пыль, в когтях вот-вот заведется всякая скользкая гадость.

— Пожалуйся служанке,— отмахнулся Менданбар.— Не нанимать же отдельную прислугу для протирки потолка и твоих ушей.

— А почему бы и нет? Или ты жадина?

— Не тебе судить об этом!

— Король Менданбар — жадина-говядина! Вот как тебя все называют!

— Вообще не желаю с тобой разговаривать,— сказал Менданбар, прекрасно зная, что горгулью все равно не переговоришь.— Я ухожу.

— погоди минутку! Я ведь еще и не начинала разговор!

— Если Виллин спросит, скажи, что я пошел погулять,— бросил Менданбар и шагнул к двери. Выходя, он поднял руку и дотронулся до перекрестия невидимых волшебных нитей, вдоль и поперек пересекавших Заколдованный Лес. Неожиданно из воздуха забила струя мыльной пенящейся воды, ударила прямо в резной деревянный потолок, окатив горгулью. Из ее рта вместо слов вылетело лишь невразумительное бульканье. С умытой горгульи стекали потоки бурой воды.

Менданбар, довольный своей шуткой, улыбнулся и хлопнул дверь. Но еще долго до него доносились невнятные гневные выкрики деревянной болтуни.

— По крайней мере несколько дней несносная горгулья не будет досаждать мне своими жалобами на пыльный потолок,— засмеялся Менданбар.

Он шел по коридорам и переходам замка, и улыбка не сходила с его лица. Очень давно уже король не устраивал себе выходного. И пусть Виллин ворчит, сколько ему угодно. Король заработал отдых, каникулы, день безделья, в конце концов, и волен использовать этот день, как ему заблагорассудится.

Незаметно выбраться из замка было нетрудно, не требовалось даже никакого заклинания. По чести, Менданбар и не любил заклинаний, делающих тебя невидимым, и считал это неуважением ко всем остальным. Впрочем, и прятаться было совсем ни к чему. Единственным, кто мог остановить или задержать его, был эльф Виллин. Менданбар проскользнул мимо двух лакеев в серебряных ливреях, мимо стоящего у входа зевающего стражника и оказался на воле. Ах, как хорошо было бы почаще ускользать, исчезать, освобождаться от королевских обязан-

ностей, от Виллина, в особенности тогда, когда он начинает свои разглагольствования о дочерях королевы Александры!

Когда Менданбар миновал подъемный мост через ров перед замком и оказался перед высоченными деревьями Заколдованного Леса, он позволил себе немного передохнуть и оглядеться. Поспешно входить в Заколдованный Лес и беспечно гулять по нему было небезопасно даже для короля. Если он осмеливался попить из волшебного ручья, то мог превратиться в кролика. Наступив ненароком на стоп-камень, он застывал надолго, каменел, а руки и ноги становились неуклюжими, корявыми, как ветви старого дерева. Менданбар хорошо помнил, как трудно было избавиться от ослиных ушей, которые выросли после того, как он в восемь лет поел заколдованного салата.

Конечно, теперь, когда Менданбар стал королем Заколдованного Леса, он был избавлен от многих опасностей. Самые вредные обитатели Леса вынуждены были подчиняться ему. Лесные тропинки не смели кружить и запутывать короля, и он, даже не задумываясь, с легкостью мог войти в лес, выйти из него или плутать в самой волшебной чаше, не боясь заблудиться. Все чары Заколдованного Леса были подвластны королю и делали его могущественнее любого колдуна. Разве что очень старый и мудрый чародей смел поспорить с Менданбаром в волшебстве и силе.

— Волшебство делает вещи вокруг нас проще и понятнее,— вслух размышлял Менданбар. Он поглядел под ноги на раскинувшийся зеленым пушистым ковром густой и упругий мох, поднял глаза и проследил за убегающими ввысь стволами гигантских деревьев, закинул голову и увидел раскидистые кроны, заслоняющие небо, и улыбнулся. Мир, тишина и покой окружали его. И все же король знал, что повсюду здесь таится волшебство, враждебное к чужаку, но доброе и покорное, когда умеешь с ним управляться.

А кому, как не королю Заколдованного Леса, владеть всеми тайнами волшебства? Ничего — ни малой, ни большой работы не сделаешь без него, не сможешь управлять волшебным королевством, не обладая силой собственного волшебства. Заколдованный Лес выбирал своих коро-

лей и сам же наделял их волшебной силой. Но по Правилам Леса королей выбирали только из семейства Менданбара, потому что лишь они могли и умели подчинить себе волшебный меч, который делал последний выбор. Иногда, правда, корона доставалась не прямому наследнику, а его двоюродному брату или дяде. Менданбару, считалось, повезло, потому что он без всяких хлопот унаследовал трон своего отца.

В последний раз Менданбар оглянулся на замок и решительно тряхнул головой.

— Даже король нуждается в выходном дне,— успокоил он себя.— Тем более что никаких срочных дел на сегодня нет.— Он повернулся спиной к молчаливо глядевшему ему вослед замку и зашагал в гущу деревьев.

Несколько минут он шел без всякой цели и направления, наслаждаясь прохладой живой, трепещущей тени. Потом вдруг вздумал повернуть к Зеленому Стеклянному Пруду. Давно он не бывал в этом одном из самых его любимых мест. Поначалу Менданбар хотел было использовать заклинание и мгновенно перенестись к Пруду, но передумал.

— В конце концов,— пробормотал он,— я же просто гуляю.— И он бодро зашагал по тропинке.

Он шел целый час, а Пруда не было и в помине. Король начал уже сердиться. Лес за это время дважды изменился, каждый раз передвигая пруд в сторону или назад. Куда бы ни шел король, пруд оказывался или за спиной, или сбоку. Казалось, Лес не хотел, чтобы Менданбар нашел его. Не будь Менданбар королем Заколдованного Леса, он даже не понял бы, что идет неверной дорогой.

— Очень странно,— нахмурился Менданбар.— Надо выяснить, что же здесь происходит.

Обычно Заколдованный Лес не осмеливался играть с королем в прятки. На всякий случай Менданбар проверил, легко ли вытаскивается из ножен волшебный меч. Потом поднял руку и тронул одну из невидимых нитей волшебной сети.

Стволы громадных деревьев вокруг него затуманились и растворились в сероватом тумане. Легкий туман загустел, став почти осязаемым, шерстистым, а потом сразу и неожиданно пропал, что всякий раз несколько удивляло

и обескураживало короля. Все еще моргая, он огляделся вокруг.

Менданбар стоял именно на том месте, куда желал перенестись, — у Зеленого Стеклянного Пруда, на его каменистом берегу. Пруд выглядел так, как и всегда: ровный и неподвижный, словно зеркало, и такой же зеленый, как молодые тополиные листочки.

— Ой! — раздался позади короля испуганный тихий голосок. — Ой, кто ты?

Менданбар подпрыгнул от неожиданности, резко обернулся и обомлел. На земле, у корней огромного дуба, сидела девушка. Голову ее охватывал тонкий серебряный обруч. Личико с пухлыми щечками и остреньким подбородком напоминало сердечко. Ее длинные золотые волосы и небесно-голубое платье смотрелись на фоне грубой коричневой коры старого морщинистого дуба как яркая картинка в темной раме. Неспроста она села именно здесь, у старого дуба, мелькнуло в голове у Менданбара. Почему-то все принцессы, даже те, у кого в голове было пусто, как в сухом орехе, всегда знали, как появиться в самом лучшем виде и в самом выгодном свете.

— Кто ты? — опять спросила принцесса. Она с большим интересом разглядывала Менданбара и теперь уже не выглядела испуганной. — Как ты появился здесь, в этом заброшенном, забытом и всеми покинутом месте?

— Меня зовут Менданбар. Я просто гуляю, — ответил король и вздохнул, огорчаясь, что так и не сумел подольше побыть в одиночестве. — Могу ли я что-нибудь сделать для тебя?

— Принц Менданбар? — деликатно спросила девушка.

— Нет, — пожал плечами Менданбар.

— Как же тебя называть? Лорд Менданбар? Или сир Менданбар?

— Ни так и ни эдак, — постарался прекратить эти расспросы Менданбар. Того и гляди, она спросит, не король ли он? Эти принцессы такие тщеславные, что потом от нее не отвяжешься. А Менданбару вовсе не хотелось сейчас связываться с кем-либо, тем более с принцессой.

Тонкие брови принцессы сошлись на мгновение, пока она обдумывала ответ незнакомца. Наконец личико ее прояснилось.

— Тогда ты, должно быть, сын дровосека. Отправился на поиски приключений, которые принесут тебе в будущем удачу, земли и титул,— сообразила она.

— Дровосек? В Заколдованном Лесу? — удивился Менданбар. Кажется, у девушки даже меньше ума, чем в пустом орехе.— Такого быть не может!

— Но как же ты тогда попал сюда? Как же сможешь спасти меня, если ты не принц, не рыцарь и не достойный бедный юноша, желающий найти славу и богатство? — воскликнула принцесса, широко распахнув глаза.

— Ну... здесь, в Лесу, всякое случается,— неопределенно хмыкнул Менданбар.— А ты кого ждала?

— Да-а-а...— замялась принцесса. Она внимательно изучала Менданбара, прикидывая, стоит ли попросить о помощи, если он не принц, не рыцарь и даже не сказочный дровосек.

— Кстати, а как *ТЫ* попала сюда? — быстро спросил Менданбар. Он не любил отказывать принцессам в помощи, потому что тут же начинались слезы, упреки, причитания. Но и исполнять просьбы этих пустышек тоже не доставляло ему никакого удовольствия. Они тогда начинали жеманиться, сюсюкать и требовать всяких глупостей — принести белую розу из Лунного Сада, убить великана или сразиться с драконом. Самое лучшее — попытаться ускользнуть от этой принцессы, пока она не попросила о помощи и не разревелась.

— Увы,— откликнулась на его вопрос принцесса,— это очень скорбная история. Злая и ревнивая мачеха выгнала меня из замка, пока король, мой отец, был на войне. С тех пор я скиталась много дней, одна, без друзей и слуганок, покинутая всеми. И вот оказалась здесь, не знаю где.

Принцесса отбарабанила свою историю без запинки, будто заучила ее наизусть и не раз уже повторяла. И последние капли теплоты и сочувствия, которые еще согревали сердце Менданбара, испарились. Может быть, принцесса вместе со своей мачехой все придумали и разыграли, считая, что самый лучший способ отыскать знатного и богатого мужа — это отправиться путешествовать по свету в поисках приключений? На какие только уловки не пускаются эти принцессы! Но как же она попала в Заколдованный Лес?

— Наконец,— продолжала между тем щебетать принцесса,— я обнаружила, что оказалась на огромном пустынном поле. Я уже решила, что пропаду в этой безлюдной и сухой пустыне, и готова была зареветь. Но тут увидела вдаль этот лес. Я собрала остаток своих сил и перешла пустынное поле. Удача мне сопутствовала, и я дошла туда, куда и стремилась. Усталая и измученная, я упала под этим деревом и...

— Погоди минутку,— остановил ее Менданбар.— Ты пересекла какую-то пустошь и попала сюда? Этого быть не может! На границе Заколдованного Леса нет никакого пустынного поля.

— Ты мне не веришь? — оскорбилась принцесса.— Зачем же мне обманывать такого достойного юношу? Пойди и посмотри сам, если сомневаешься в моих словах! — Она грациозно махнула рукой, указывая куда-то позади себя.

— Спасибо, посмотрю,— сказал Менданбар. Нахмурившись, он прошел мимо сидящей принцессы и быстро зашагал в ту сторону, куда она указала.

Менданбар скрылся между деревьями прежде, чем принцесса успела еще что-либо произнести. Она так и осталась сидеть с открытым ртом.

Глава вторая,
**В КОТОРОЙ МЕНДАНБАР ПУТЕШЕСТВУЕТ
ПО ЗАКОЛДОВАННОМУ ЛЕСУ
И УЗНАЕТ КОЕ-ЧТО ВАЖНОЕ**

Менданбар, радуясь тому, что ускользнул от принцессы, шагал по лесу, как вдруг деревья расступились. Король остановился, огляделся и тут же позабыл обо всех принцессах на свете.

Заколдованный Лес исчез! Перед Менданбаром простиралось выжженное, мертвое поле, на котором кое-где из сухой, потрескавшейся земли торчали обгорелые пни. Словно горячий вихрь пролетел над этим местом, оставив за собой лишь налет черной копоти и горстки серого пепла.

Ветер дохнул пылью, запорошил лицо Менданбара, и это вывело его из оцепенения. Он поколебался мгновение и шагнул на окаменелую землю. И тут же, ступив на потрескавшуюся, лишенную мягкого мха, твердую почву пустоши, Менданбар почувствовал охватившую его пустоту. Там, где должны были быть невидимые нити, гудевшие и позванивавшие волшебной силой, которая и давала жизненную энергию Заколдованному Лесу, он не ощутил ни-че-го! Волшебство исчезло.

— Теперь я понимаю, почему принцесса так легко попала в Заколдованный Лес,— пробормотал Менданбар. Лишенная волшебства, эта часть леса и не могла заслониться от любого пришельца, от всякого незваного гостя. Принцессе достаточно было, как только что Менданбару, сделать шаг, отделяющий живую стену деревьев от безжизненной пустыни.

Обеспокоенный и разгневанный Менданбар в сердцах топнул по земле ногой, выбив из нее, как из старого заскорузлого коврика, облако пыли. Он потрогал высокий обгорелый пенёк, и дерево под его пальцами рассыпалось трухой. Закашлявшись от поднятой пыли и тучи золы, Менданбар опустился на корточки и тут увидел рядом с соседним пнем что-то сверкнувшее в тусклых лучах солнца. Он подошел и поднял свою находку. Это был тонкий, твердый диск, чуть больше его ладони, переливчато-зеленого цвета.

— Чешуйка дракона? Но откуда здесь драконья чешуя?

Рядом никого не было, кто мог бы ответить на этот обращенный в никуда вопрос. Менданбар внимательно рассмотрел пластинку чешуи, повертел ее так и сяк, но ничего путного она ему больше не поведала. Нахмурившись, Менданбар запихнул чешуйку в карман и принялся обследовать мертвую пустошь шаг за шагом в надежде найти разгадку того, что здесь произошло.

За полтора часа поисков он нашел еще четыре драконьих чешуйки разных оттенков — от светло-зеленого до изумрудного. Менданбар помрачнел. Он всегда считал, что находится в хороших соседских отношениях с драконами, которые жили к востоку от его Леса в Утренних Горах. Он не нарушал их покой, и они не трогали его. Еще раз оглядев горелую пустошь, Менданбар скривил недовольную гримасу.

— Да, не похоже, чтобы меня оставили в покое,— сердито пробормотал он.— На что эти драконы надеются? — Король уже начинал жалеть, что последние три года старался не нарушать покой драконов. Он, по правде говоря, не очень-то задумывался о них и знал лишь то, что драконы огромные и дышат огнем. Маловато, надо бы разузнать побольше.

Менданбар рассеянно сунул в карман найденные драконьи чешуйки и пошел обратно, к границе обожженной, сухой земли с дышащим свежестью Заколдованным Лесом. Оказавшись в живительном окружении деревьев, он глубоко и с наслаждением вздохнул и в последний раз оглянулся на черную пустошь.

— Просто так этого оставлять нельзя,— решительно сказал Менданбар.— Если та принцесса смогла проникнуть в Лес этим путем, то и любому дорога сюда не закрыта. Но как же вернуть волшебство в эту выжженную, высосанную до пустоты мертвую землю? Как снова пронизать ее сетью волшебных нитей?

Не переставая хмуриться, Менданбар обошел горелое поле по границе, пытаясь закинуть туда концы волшебных нитей, которые невидимо вились в воздухе. Но ни одна из них не удержалась над выжженной землей, а, свиваясь, будто в языках пламени, истончалась и исчезала совершенно. Наконец, обойдя почти всю пустошь, он вдруг заметил, что не весь Лес отрезан мертвой землей, а в дальнем конце пустынного поля пересекает его словно бы змейка зелени. Менданбар поспешил туда. Тропинка была совсем неширокой.

— Интересно,— размышлял он,— смогу ли я обвить этой зеленой полосой сухую пустошь и постепенно, по спирали оживить ее?

Менданбар осторожно вытянул руку и набрал полную пригоршню волшебства. Он чувствовал, как невидимые нити, выскальзывая из кулака, пощипывают ладонь и вытягиваются в воздухе. Каждая тончайшая нить была лишь частью той сети волшебства, которым он питал заклинание. Менданбар напрягался и сдерживался, чтобы не истратить сразу всю волшебную силу, творя заклинание, и удержать заполнившее его руки летучее, невесомое волшебство.

Нежно дергая за невидимые нити, Менданбар медленно, шаг за шагом ступал от Заколдованного Леса к мертвой пустоши. Блестящий зеленый мох следовал за ним, будто развертывающийся под ногами ковер. Деревья чуть расплывались, и стволы их колыхались, словно Менданбар смотрел на них сквозь горячее марево нагретого солнцем и волнами поднимающегося от земли воздуха. Он

сделал еще шаг и еще один. Деревья вдруг замелькали перед глазами, а мох стал ворситься и щетиниться, будто мех на шкуре испуганного зверя. Капля пота сбежала со лба и застыла на кончике носа Менданбара. Волшебство в его кулаке стало горячим и словно бы потянуло его назад. Он попятился.

Внезапно с невероятным гулом и треском, переходящим в грохот, деревья пошатнулись и снова замерли в неподвижности. Мох разгладился и лег шелковистым покрывалом. Заколдованный Лес сомкнулся вокруг горелой пустоши, и она превратилась в небольшой пятачок высохшей поляны, плотно окруженной высокими деревьями, бесплодной земли, охваченной зелеными объятиями мха и травы. Менданбар с облегчением вздохнул.

— Сработало! — победно вскричал он. Но тут его лица коснулся пыльный ветер, несущий острый запах гари, и радость Менданбара померкла. Он же не оживил горелую пустошь, а лишь огородил ее. — Но по крайней мере никто не сможет случайно забрести в Заколдованный Лес, — утешился он. — Это уже что-то.

Одну за другой отпускал Менданбар нити волшебства, чуть разжимая кулак. Он чувствовал, как, протягиваясь над поляной, они соединялись с невидимой волшебной сетью по ту сторону ее, заштопывая, затягивая прореху. И наконец сеть волшебства, пронизывающая Заколдован-

ный Лес, снова спланилась воедино. Менданбар отер пот с лица, посмотрел на пустую ладонь и глубоко вздохнул.

— Ты уверен, что все поправил? — долетел к нему с дерева тонкий голосок.

Менданбар поднял голову вверх и увидел на ветке дерева толстую серую белку, сердито поглядывающую на него.

— Надеюсь,— сказал Менданбар.— Во всяком случае, на некоторое время.

— На некоторое время? — раздраженно фыркнула белка.— Что это за ответ? Пустое дело, вот как я это называю, пустое дело! И так трудно найти достойное местечко в этом лесу, а тут еще скажут под деревьями какие-то люди! Именно какие-то, вот как я это называю! Уж не говорю о горелых пустошах, да, да, горелых, вот как я это называю! Представить не могу, куда мы идем и к чему придут эти места?

— Ты была тут, когда подожгли деревья? — быстро спросил Менданбар.— Ты видела, как это случилось? Или, может быть, кто это сделал?

— Ну конечно же нет,— фыркнула белка.— Если бы видела, то высказала бы прямо в глаза кому-то или чему-то все, что я о нем или о ней думаю. Это же ужасно! Теперь мне придется заучивать новую дорогу, чтобы попасть домой. А показывать нужную тропинку заблудившимся принцам и подавно не смогу! Да, да, именно так я это и называю — не смо-гу! И все тут! Принцы всегда и все валят на меня. Мол, я виновата, что они не там вошли, не туда пришли и не оттуда вышли. А плохие новости скажут быстрее, чем белки. Вот и говорят повсюду: «Белке не доверяйте! Она направит вас туда, не знаю куда, и пошлет за тем, не знаю за чем!» Ложь и клевета, вот как я это называю, облыжная клевета! Они никогда и не подумают оценить все трудности такой работы, как моя. И спасибо не скажут. Спросил белку — и бежать, вот что они делают. Даже не оглянутся на прощанье. Никакой благодарности или, как я это называю, вознаграждения! И где они только воспитывались?

— Если они принцы, то, вероятно, при королевском дворе,— пожал плечами Менданбар.— Принцы обычно воспитываются там.

— Что на королевском, что на скотном дворе — какая разница? Неудивительно, что у них, как я это называю, уж-жасные манеры! — пискнула белка. — Их надо посылать в лесную школу. Попробуй там быть невежливым! С волком или с кабаном. Мои дети никогда не позволяли себе подобных, как я это называю, штук! Только пожалуйста и спасибо. Да, сэр. Нет, мадам. Вот как я их воспитала! Каждого из двадцати трех. А что хорошо для белок, то достаточно хорошо и для принцев, вот что я вам скажу!

— Не сомневаюсь, что ты права, — мягко сказал Менданбар. — А теперь о горелой пустоши...

— Безобразие, вот как я это называю, без-ала-берность! — перебила его белка. — Но подобные безобразники или, как я это называю, бе-до-куры и не подумают остановиться и подумать. Они играют с огнем, будто это забава. Но они играют с огнем, вот что я вам скажу! Раздуют огонь — и в ус не дуют! Наделают бед, вот как я это называю, на-бе-до-курят! Когда-нибудь кто-нибудь из них пожалеет, но будет поздно. Вот посмотрите, именно так и будет!

— Безобразники? — уловил в потоке беличьей трескотни Менданбар и немного успокоился. Может быть, драконы здесь ни при чем? Какой-нибудь безобразник или, как говорит белка, бедокур и спалил ненароком часть Леса? Это, конечно, не радует, но, по крайней мере, не надо беспокоиться о том, как защитить от драконов целое королевство, весь Заколдованный Лес. Менданбар озабоченно наморщил лоб. — Но как узнать это наверняка? — вслух размышлял он.

— Спроси Морвен, — сказала белка, взмахнув пушистым хвостом.

— Что?

— Я сказала: спроси Морвен. Ну и уши у вас, у двуногих. Сами вымахали, а ушки меньше моего коготка. Слушать не умеете. Можно подумать, что тебе никогда не приходилось разговаривать с белкой.

— Прости меня,— извинился Менданбар.— Но кто такая Морвен?

— Простить? Так-то лучше,— смягчилась белка.— Морвен — ведьма. Она живет там, около гор. Просто иди прямо, пока не добредешь до ручья, потом иди прямо по ручью до большого дуба с красными листьями. Поверни налево и топай ровно десять минут. Выйдешь точнехонько к заднему двору ее дома.— Белка помолчала и мрачно добавила: — Доберешься, если доберешься. И если там тоже все не сожжено или не передвинулось на новое место. Но не пеняй тогда на меня и не говори, опять, мол, белка меня закружила!

— Ты полагаешь, эта ведьма знает что-нибудь о том, что случилось? — Менданбар кивнул в сторону покрытой пеплом поляны.

— Я ничего подобного не говорила. Ничего подобного, так я говорю! Морвен — очень порядочная ведьма, несмотря на то что привлекает кошек, их у нее видимо-невидимо.

— Кошки? О, теперь понимаю, почему ты посылаешь меня к ней.

— Ты спросил моего совета, и я дала его,— привычно фыркнула белка.— Это моя работа. Я должна объяснять. Если же хочешь разъяснений, поговори с грифоном.

— Встречу — обязательно поговорю,— пообещал Менданбар.— Спасибо за совет.

— Пожалуйста,— благосклонно пискнула белка. Она дважды махнула хвостом и взлетела на ветку повыше.— До свидания.— И в следующее мгновение она пропала в густой листве.

— До свидания! — крикнул ей вслед Менданбар. Он подождал еще немного, но ответа не последовало. Белка исчезла окончательно.

Менданбар направился в ту сторону, куда указала белка. Если кто-то в Заколдованном Лесу дает тебе совет, то следуй ему, даже если ты король. Таково Правило.

— В особенности если ты король, — напомнил себе Менданбар. Он подосадовал, что так мало знает о Морвен. Впрочем, ничего удивительного. В Заколдованном Лесу и вокруг него обитало так много ведьм, что всех их не то чтобы знать, но и упомнить было невозможно. И все же эта ведьма, должно быть, особенная. Иначе белка не послала бы короля Заколдованного Леса именно к ней.

Но что же за ведьма была Морвен, если белка назвала ее порядочной? Честной? Или ого-го какой огромной? Она могла быть белой ведьмой. А то и такой, что жила в леденцовом домике и заманивала сладостями проходящих мимо детей.

— В конце концов, она может оказаться и огненной ведьмой, — размышлял Менданбар. — Да, немало разных ведьм можно назвать этим словом — порядочная. — Он прикидывал и так и сяк, но пришел к выводу, что ни к какому выводу не придешь, пока не увидишь эту ведьму.

Однако если Морвен жила в Заколдованном Лесу долгое время и не попадалась ему на глаза, то, вероятно, она была очень скромной ведьмой. Противные ведьмы обычно сразу же заявляли о себе, и кто-нибудь непременно жаловался на их проделки.

— А на Морвен никто не жаловался, — заключил король.

* * *

Менданбар дошел до ручья и повернул налево. Может быть, зря отменил он все эти празднества, обеды и торжественные приемы, которые так любил Виллин? Это давало бы ему возможность встречаться и знакомиться со всеми обитателями Заколдованного Леса. В особенности с теми, кто жил скромно и тайно, не досаждая королю своим присутствием. Обычные жители Леса. Впрочем, слово «обычные» не совсем подходило к тем, кто жил в Заколдованном Лесу, будь они в обличье человека или простого зверя.

Размышления короля были прерваны густым ревом. Подняв глаза, он увидел льва, громадными скачками несущегося к нему вдоль ручья. Лев был огромным и свирепым. Он прыгнул на Менданбара, готовый растерзать его. Менданбар едва успел дернуть за волшебную нить, и лев пролетел над головой, перекувырнулся в воздухе и шлепнулся на землю, удивленный и ошеломленный своей неудачей. Зверь вскочил на лапы, развернулся и уже готов был повторить свою попытку. Но на сей раз Менданбар был готов к нападению. Как только лев оторвал передние лапы от земли, намереваясь взвиться в воздух, Менданбар еле заметным мановением руки околдовал и заморозил его. Лев так и застыл в нелепой позе на задних лапах.

Бедняга взревел, бессильный и обескураженный, и в смущении уставился на короля. Менданбар дернул другую нить над головой, и в жалобном реве зверя стали различимы звуки человеческой речи.

— Отпусти! Дай опустить лапы! — взывал лев. — Ты унизил меня, приподняв на задних лапах. Как ты посмел так обойтись со мной?

— Я — король, — сказал Менданбар. — Моя обязанность сохранять в лесу покой и безопасность и охранять его обитателей. Не очень-то я люблю, когда на меня прыгают ни с того ни с сего во время безобидной прогулки по собственным владениям.

— Что-о? — Лев умерил голос и близоруко сощурился. — О, клянусь гривой, я обознался. Покорнейше прошу простить меня, ваше величество. Но на вас же нет короны.

— Это не оправдание, — жестко сказал Менданбар. — Я и без короны остаюсь королем!

— Но я страж Золотого Пруда и обязан отгонять всякого, кто приблизится. Иначе все кому не лень станут нырять в Пруд и превращаться в золотые статуи. А то еще некоторые хитрецы повадились кидать туда прутики, обращая их в золото. Но, конечно, королю позволено все.

— Я не собираюсь обращаться в статую, — усмехнулся Менданбар. Он огляделся по сторонам. — Но где же Золотой Пруд, который ты охраняешь?

— Сразу за излучиной, ваше величество, — смиренно ответил лев.

— Тогда зачем же ты нападаешь здесь? — строго спросил король. — Я ведь мог просто пройти мимо и не свернуть к Пруду.

— Но будь вы принцем... О, вы не знаете этих принцев, ваше величество. Они так и норовят завернуть к Золотому Пруду. А там их уже не удержишь.

— Ну да, ты здесь нападаешь на одного принца, а другой мог бы тем временем спокойно зайти с другой стороны и кидать в Пруд ветки или попросту воровать золотую воду, сколько ему заблагорассудится. — Менданбар сурово поглядел на льва.

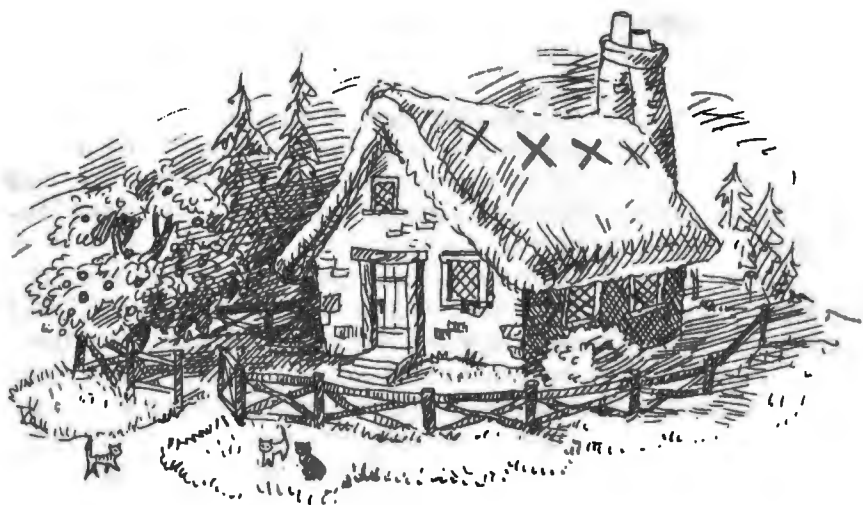
— Это мне не приходило в голову, — озадаченно рявкнул лев.

— Соображать надо, — усмехнулся Менданбар. — С этой минуты чтобы шаг от Пруда не делал! И сначала разберись, кто идет и зачем, а уж после кидайся на человека. Ясно?

— Да, ваше величество, — смущенно проговорил лев. — А теперь вы отпустите, то есть спустите меня?

Менданбар кивнул и расплел один узелок на волшебной сети. Лев упал на все четыре лапы, встряхнулся и низко склонил гривастую голову.

— Благодарю, ваше величество, — почти мяукнул он. — Я могу что-нибудь для вас сделать?

— Где живет ведьма Морвен? — спросил Менданбар.

— О, совсем неподалеку, — откликнулся лев. — Ее дом там, на холме, где растет голубой «кошачий коготок». Сам я там, конечно, не был, — поспешно добавил лев, — поскольку день и ночь должен охранять Золотой Пруд. Но иногда забегает ко мне одна из кошек ведьмы Морвен. Она-то мне и рассказывала.

— Спасибо, — поблагодарил Менданбар. — Очень полезные сведения.

— Не стоит благодарности, ваше величество, — потупился лев. — И добро пожаловать в любое время. Желаете еще что-нибудь узнать? Если нет, то мне и в самом деле пора возвращаться.

— Все, — вежливо улыбнулся Менданбар и сердечно попрощался со львом, верным стражем Золотого Пруда. Он подождал, пока лев, пятясь, не скрылся из виду, и продолжил свой путь. Все эти встречи немного расстроили короля, ибо его бесцельная прогулка вдруг стала приобретать какую-то цель и оттого становилась не такой радостной и беспечной.

Очень скоро он дошел до дуба, о котором говорила белка, а чуть дальше увидел и холм, сплошь покрытый голубыми «кошачьими коготками». Менданбар остано-

вился в раздумье. Ближе пойти напрямик, продираясь сквозь густую колючую поросль, но безопаснее обогнуть холм.

— Ты знать не знаешь, что могут вытворить эти непонятные «кошачьи коготки»,— остерег сам себя король.

Он еще раз глянул на сплошной голубой ковер листьев и укрытых ими колючек, окинул взглядом высокие деревья, окружавшие холм.

— Но с другой стороны, ты ведать не ведаешь, что случится, если пойдешь в обход,— возразил сам себе Менданбар.— Самое главное Правило Заколдованного Леса: следуй точно по указанной дороге, иначе забредешь неведомо куда.— Он опять поглядел на «кошачьи коготки». Нет, не стоит блуждать по лесу часами из-за каких-то странного цвета «коготков». Менданбар осторожно ухватился за невидимую нить волшебства, которая тянулась через холм, и решительно двинулся вперед.

На полпути к вершине холма он вдруг заметил, что по траве недалеко от него прокатилась легкая волна, словно кто-то маленький, юркий и неслышный осторожно следует за ним, скрытый голубой листвой. Волна зигзагом следовала за королем по пятам. И как он ни старался разглядеть своего невидимого спутника, ничего не получалось.

Заросли голубых «кошачьих коготков» оборвались у самой вершины. Менданбар остановился, чтобы перевести дыхание, и огляделся. Обратный склон холма мягко спускался к белому забору, который окружал пышный сад. Рядом с воротами цвел огромный куст сирени, а по другую сторону поднимала свою крону высокая яблоня, ветки которой стигались до земли под крупными, величиной с кулак, спелыми яблоками.

Менданбар недоверчиво нахмурился.

— Что за ерунда! — воскликнул он.— Одновременно цветет сирень и зреют яблоки? Такого не бывает! — И тут же засмеялся: — Но это же сад ведьмы! Как я мог забыть? Здесь никаким странностям удивляться не стоит.

За белым забором виден был маленький серый домик под красной крышей. Из трубы поднимался дымок, в открытых окнах раздувались кружевные занавески. Под правым окошком был подвешен длинный ящик, просто ки-

певший невесомой пеной красных и голубых цветов. А каменные ступеньки крыльца казались чище, чем натертый пол в его замке. Надо будет, подумал Менданбар, по возвращении задать трепку Виллину, который плохо следит за чистотой. На одной из ступенек спала кошка, шелковистый мех ее сиял и переливался на солнце.

Менданбар спустился с холма к воротам. Над медной щеколдой висела маленькая латунная табличка. Она глагола: «Пожалуйста, закрывайте ворота. Продавцы ненужных товаров входят на свой собственный риск». Улыбаясь, Менданбар откинул щеколду и толкнул створки ворот.

Громкий звук протяжного зевка над самой головой заставил короля отшатнуться. Он взглянул вверх и обнаружил сидящего в ветвях яблони толстого полосатого кота, который уставился на него круглыми зелеными глазами. В то же мгновение из-за соседнего дерева вылетела серая молния и метнулась в ворота. Менданбар успел заметить, что это был длинный и тощий серый кот. Этот серый кошкой добежал до порога дома и вспрыгнул на подоконник, уронив хвост в кипень цветов, растущих в деревянном ящике. И тут же неподвижно распластавшаяся на белой ступеньке белоснежная кошечка подняла голову и жалобно замыкала, глядя на серого кота.

— Слишком много встречающих,— сказал Менданбар коту на дереве.

Кот самодовольно смерил незваного гостя косым взглядом и принялся с остервенением лизать лапу длинным розовым языком. Менданбар аккуратно прикрыл за собой ворота и направился через сад к дому.

**Глава третья,
В КОТОРОЙ МЕНДАНБАР
ПОЛУЧАЕТ НЕСКОЛЬКО СОВЕТОВ ОТ МОРВЕН**

Прежде чем Менданбар успел пройти и половину дорожки от сада к дому, дверь распахнулась. Семь кошек разного цвета и величины с высоко поднятыми хвостами вышли из домика. Они ручейком, одна за другой, стекли с крыльца, смыв и белую кошку, сидевшую на ступеньке, и выстроились в ряд перед гостем. Менданбар остановился, глянул на эту разноцветную шеренгу и прищурился. Кошки, все восемь одновременно, словно дрессированные, сощурились в ответ.

— Ну? — раздался над их головами чей-то голос.

Менданбар поднял взгляд. В дверном проеме стояла низенькая женщина в свободном черном одеянии. Рыжеватые волосы ее были собраны в небрежный узел на макушке. Однако из этой как бы наспех сделанной прически не выбивался ни один локон, не выпрастывался ни единый волосок, словно они были склеены настоящим волшебством. Нос незнакомки оседлали очки с прямоугольными стеклами в золотой оправе, а в руке она держала метлу.

— Ты, наверное, и есть ведьма? — неуверенно спросил Менданбар, потому что стоящая перед ним женщина вовсе не похожа была на старую каргу. Наоборот, она была молодая и хорошенькая, и, кроме черного платья и метлы, ничего не напоминало в ней ведьму.

Хозяйка дома медленно кивнула. Любезно поклонившись, Менданбар продолжал:

— Я — Менданбар. Мне посоветовали поговорить с тобой о... то есть попросить совета в кое-каких делах. Надеюсь, ты не собиралась улетать? — Он поглядел на метлу.

Морвен изучала гостя несколько мгновений живым, чуть насмешливым взглядом.

— Итак, ты — король. Входи и рассказывай, что тебя привело ко мне.— Она чуть посторонилась в дверях, приглашая Менданбара в дом.— Посмотрим, чем я сумею помочь.

— Откуда ты узнала, что я король? — недовольно спросил Менданбар.

Кошки обменялись насмешливыми взглядами и, помахивая хвостами, разбрелись в разные стороны. А Менданбар, который и не собирался упоминать, что он король, сердито смотрел на Морвен. Но она не улыбалась подобострастно, не кланялась в пояс и не собиралась, кажется, называть его «ваше величество». Это немного смягчило и успокоило Менданбара.

— Как узнала? — усмехнулась Морвен.— Очень просто. Узнала тебя.— Она прислонила метлу к стене у двери.— У тебя немного отросли волосы, но они еще не заслонили лицо. К тому же имя Менданбар в наши дни не совсем обычное. Ну, что, ты собираешься простоять на пороге весь день?

— Прости,— извинился Менданбар, входя в дом следом за Морвен.— Я не сообразил, что ты могла меня видеть и раньше.

— Мы не встречались,— коротко бросила Морвен.— Но, поселившись в Заколдованном Лесу пять лет назад, я, во избежание неприятностей, постаралась выяснить, как ты выглядишь.

— Ого! — буркнул ошеломленный Менданбар. Никогда он не думал о себе как об одной из опасностей Заколдованного Леса. И это ему не очень-то понравилось.

Морвен тем временем указала на крепко сколоченный стул рядом с таким же прочным столом, стоявшим в середине комнаты:

— Садись. Хочешь немного сидра?

— Неплохая идея,— согласился Менданбар.

Морвен подошла к буфету и принялась вытаскивать кружки и бутылки. Менданбар тем временем успел прийти в себя и оглядеться.

Не только сама Морвен, но и дом ее, совсем не похожий на ведьминский, поразил Менданбара. Все здесь было аккуратно разложено и расставлено по местам, прибрано и чисто. Шесть больших окон наполняли комнату, окрашенную в серебристо-серый цвет, потоками света и чистого воздуха. На гладком потолке не было ни горгулий, ни каких-либо резных украшений, этих бесконечных ползучих растений и горбатых деревьев с корявыми ветками, что так надоели Менданбару в его замке. Простые доски пола были плотно подогнаны одна к другой, не скрипели и не выскакивали при каждом шаге, как паркетины из узорных полов королевского замка. В углу, за буфетом, стояла большая черная плита. На широком подоконнике сидела, скосив глаза на гостя, громадная кошка. Другая важно вплыла в комнату, уселась возле буфета и принялась чинно умываться.

— Вот,— сказала Морвен, ставя на стол голубой пузатый кувшин и две одинаковые кружки.— А теперь рассказывай.

Менданбар смущенно откашлялся и начал:

— Примерно час назад, гуляя по Заколдованному Лесу, я набрел на странную горелую пустошь. Деревья сожжены, от них остались лишь полубогорелые пни, а весь мох выжжен до самой земли. В золе я раскопал несколько драконьих чешуек. Не драконьи ли это проделки? Белка посоветовала пойти к тебе. Вот и все.

— Чешуйки дракона? — Морвен поджала губы и задумалась.— Они у тебя с собой?

— Да,— ответил Менданбар и с готовностью вывалил на стол зеленоватые пластины.

— Гм-мм,— Морвен склонилась над столом,— не нравится мне их вид.

— Ты можешь по этим чешуйкам сказать что-нибудь о самом драконе? — спросил Менданбар.

— Во-первых, они не от одного дракона,— нахмурилась Морвен, пристально разглядывая чешуйки.

— Ты уверена? — упавшим голосом спросил Менданбар.

— Конечно.— Морвен перебирала позвякивающие в ее руках пластины.— Видишь, эта — желто-зеленая, та — сероватого оттенка, а у той — темно-красный блеск. Драконы не бывают такими разноцветными.

— О, только не это,— простонал Менданбар, хватаясь за голову. Он так надеялся, что все натворил один-единственный дракон! В любом случае придется посылать жалобу королю Драконов, стараясь избежать ссоры. Но уж если здесь побывала целая компания драконов, то войны не миновать.— Ты уверена, что их было несколько?

— Я этого не говорила,— хмыкнула Морвен.— Просто заметила, что чешуйки не могут принадлежать одному дракону. Имей терпение, Менданбар.

Менданбар открыл было рот, чтобы сказать еще что-нибудь, но, остановленный суровым взглядом Морвен, затих. Ведьма сосредоточенно разглядывала самую зеленую чешуйку. Внезапно она выпрямилась и одним быстрым движением сложила чешуйки, словно колоду карт. Потом постучала этой колодой по столу, чтобы выровнять по краям, и с удовлетворенным видом положила на стол.

— Хм! Неспроста я подозревала, что тут что-то не так! — пробормотала она себе под нос.

— Что же?

— погоди минутку, и я все тебе покажу.

Морвен вернулась к буфету и взяла с полки маленькую плоскую чашку и несколько кувшинов и кувшинчиков. Она принялась черпать из них ложкой, смешивать в чашке и что-то нашептывать. Менданбар всем своим существом ощущал, как волшебство течет позванивающими струйками и скапливается в плоской чашке. Наконец ведьма закупорила кувшины и понесла наполненную до краев чашку к столу.

— Не двигайся,— предупредила она Менданбара, когда тот потянулся вперед, чтобы заглянуть в чашку.

Менданбар застыл, внимательно наблюдая, как Морвен разложила в ряд пять драконьих чешуек, темно-красную с одного края, а ярко-зеленую — с другого. Потом она подняла чашку над столом, глубоко вздохнула и произнесла:

Ветер, все проясни.
Река, все измени.
Камень, все упрочь.
Огонь, прогони ночь.
Станьте тем, что вы есть,
Сейчас и здесь!

Произнося это заклинание, она медленно наклоняла чашку, и тягучая струя темной жидкости плоской лентой потекла в самый центр лежащих рядом чешуек.

Менданбара ослепила вспышка темно-красного света, и жидкость тут же начала светиться. Свет словно бы нехотя расползлся во все стороны, будто огонь, медленно пожирающий лист плотной бумаги. Наконец разливающееся сверкание полностью поглотило весь ряд драконьих чешуек, и свет, ярко вспыхнув напоследок, угас.

Пять одинаковых чешуек лежали на столе, и все они были ярко-зеленого цвета!

— Я так и думала,— удовлетворенно сказала Морвен.— Это чешуя одного дракона. Кто-то ловко перекрасил чешуйки в разные цвета.

— Здорово! — восхитился Менданбар.— Но как ты догадалась?

— Эти чешуйки одной формы и почти одной величины,— спокойно пояснила Морвен.— Нет на свете двух одинаковых драконов. У каждого чешуйки своей формы, размера и цвета.

— Неужели? — поразился Менданбар.— Я этого не знал.

— Ничего удивительного. Не многим это известно. Но, будь ты повнимательнее, ты заметил бы, что все чешуйки, как одна, круглые и с ровными плоскими краями и нет среди них ни квадратных, ни овальных, ни длинных, ни волнистых...

— Но тогда совсем не трудно будет найти дракона, который уничтожил кусок Леса! — вскричал обрадованный Менданбар.

Морвен насмешливо глянула на него поверх очков:

— А я совсем не уверена, что это вообще был дракон.

— То есть как? — опешил Менданбар.— Он ведь и перекрасил свои чешуйки, чтобы замести следы...

— Если какой-нибудь дракон хотел, чтобы на него не пало подозрение,— медленно и назидательно проговорила Морвен,— то просто-напросто не оставил бы ни одной чешуйки. Стал бы он возиться с перекрашиванием! Собрать оброненные чешуйки проще, чем заколдовывать. Кроме того, здоровый дракон не теряет сразу столько чешуек. Или ты полагаешь, что проказник подпалил Лес, а потом две недели стоял и паялся на горелую пустошь, роняя чешуйки одну за другой?

— Понимаю,— закивал Менданбар.

— Хорошо, что именно ты их нашел,— продолжала Морвен.— Если бы чешуйки подобрал какой-нибудь эльф, беды не миновать.

— С чего ты взяла? — возразил Менданбар.— Кто бы ни нашел чешуи, он непременно отнес бы их в мой замок.

— А задолго до того, как он добрался бы до замка, новость облетела бы весь Заколдованный Лес,— усмехнулась Морвен.— Эльфы хорошие и добрые ребята, но не умеют держать язык за зубами. Ветреные существа.

— Выходит, кто-то очень желает посеять рознь между драконами и Заколдованным Лесом?

— Возможно,— ответила Морвен.— Не приди ты ко мне, так бы и думал, что в Лесу побывали несколько драконов. А там и до ссоры недалеко. Не думаю, чтобы и в замке у тебя нашелся кто-нибудь, разбирающийся в драконьей чешуе.

— Но ты откуда так много знаешь о драконах? — допытывался Менданбар.

— С давних пор я дружу с Казюль,— ответила Морвен.— Мы часто видимся. Она дарит мне чешуйки для заклинаний, а я ей даю книги из моей библиотеки и сковородки да кастрюли для готовки. Как раз Казюль и посоветовала мне перебраться в Заколдованный Лес.

— Казюль,— нахмурился, припоминая, Менданбар.— Знакомое имя. Кто она?

— Казюль — король Драконов,— сказала Морвен.— Пей сидр.

Менданбар поднес было свою кружку ко рту, да так и застыл, когда смысл сказанного ведьмой дошел до него. Морвен дружит с королем Драконов? Теперь ясно, почему она с одного взгляда различает драконью чешую.

А Морвен поверх очков лукаво поглядывала на озадаченного короля Заколдованного Леса, будто догадываясь, о чем он сейчас думает. Чтобы прийти в себя, Менданбар принялся мелкими глотками отхлебывать сидр. Холодный и сладкий ведьмин напиток шипел и остро пощипывал язык. Сидр понравился Менданбару, и он неожиданно для себя сделал добрый глоток, чуть поперхнувшись.

— Очень хороший сидр,— прохрипел он, прочищая горло.

Морвен была явно польщена.

— Сама делала,— похвасталась она.— Можешь взять с собой бутылочку. И Казюль отнеси, пожалуйста, когда пойдешь потолковать о найденных чешуйках.

— Спасибо... но погоди, почему ты решила, что я пойду к Казюль?

— А как же еще ты раз узнаешь что-нибудь о драконьей чешуе? Я много знаю, конечно, о цвете и размерах чешуек, но не смогу определить, какому дракону она принадлежит. А Казюль скажет сразу. Кроме того, ты просто обязан нанести визит еще за прошлый год, когда умер король Драконов и Казюль получила корону.

— Я послал тогда записку и подарок на коронацию,— помрачнев, ответил Менданбар. Эта ведьма отчитывала его, словно мать-королева, когда маленький Менданбар раздирал штанишки в колючих кустах.— Я собирался зайти к ней в гости, да все было недосуг. То зимующие великаны раньше обычного стали собираться на юг, то какой-то глупый волшебник пытался превратить змею в птицу, а получился злобный василиск, и мне пришлось...

— ...а потом пришлось штопать облака, а потом наполнять соком лесные ягоды,— насмешливо подхватила Морвен.— Ах, Менданбар, Менданбар, неужели ты еще не уяснил себе, что всегда одно идет за другим и дела кружат каруселью? Но занятость — не оправдание. Все заняты. Бери эти чешуйки, бутылку моего сидра и сейчас же отправляйся потолковать с Казюль о своей находке. В самом крайнем случае ты получишь хороший совет, а то

и помощь. Поспеши. И не забывай: король должен заниматься не всеми делами, а только королевскими.

— У меня в замке очень верные слуги,— попытался открутиться Менданбар,— а мой управитель отлично справляется с любым поручением...

— Уверена, что это именно так,— перебила его Морвен.— Но даже отличный управитель — это очень мало, чтобы управлять королевством, да еще таким необычным, как Заколдованный Лес. Посмотри на себя, какой ты измотанный. Небось все сам и сам?

— Заметно? — расстроился Менданбар.

Морвен твердо кивнула:

— Еще как! А в этом нет никакой необходимости. Все, что тебе по-настоящему нужно, так это...

— ...жена! — брякнул Менданбар, вспомнив назойливые речи Виллина.

— ...кто-то разумный, чтобы посоветовать,— не обращая внимания на его слова, закончила Морвен. Она строго поглядела на него поверх очков.— Лучше всего тот, кто разбирается в королевском деле. Можно бы подыскать какого-нибудь принца в изгнании. Но эти несчастные так долго мотаются по свету, что забывают все на свете. Но не нужен и такой, кто забивает голову мелочами.

Менданбар снова вспомнил о Виллине и его списке, в который эльф вносил всякую чепуху, ерунду и мелочь.

— Ты права,— вздохнул он.— Нет ли у тебя на примете подходящего советника?

— Сам отыщешь, не волнуйся,— загадочно ответила Морвен.— Это же Заколдованный Лес. Надо только хорошенько поискать.

— И еще догадаться, что это именно тот, кто мне нужен,— задумчиво проговорил Менданбар. Он отхлебнул еще сидра и решил.— Ты самая разумная из всех, кого я встречал. Не согласишься ли переехать в мой замок?

— Нет,— резко ответила Морвен.— У меня полно дел и здесь. Но я поручу своим котам следить, не появилась ли у нас в Лесу новая выжженная пустошь. А если случится что-нибудь важное, непременно дам тебе знать. Допивай свой сидр и отправляйся к Казюль, пока не передумал.

— Я и не передумую,— уверил ее Менданбар.— Ничего другого мне делать не остается.— Он поспешно допил

вкусный сидр и запихнул в карман драконьи чешуйки. Надо было спешить, пока кто-то тайный не выжег весь Заколдованный Лес дотла.— Скажи, Морвен,— неожиданно спросил он,— а драконы пользуются чужим волшебством?

— Не знаю,— пожала плечами Морвен.— Но почему ты об этом спрашиваешь?

— На выжженном месте не осталось ни капельки волшебства. Кто-то выпил, высосал его досуха,— сказал Менданбар.— Никогда не видел такой пустоты.

— Вряд ли это сделали драконы,— покачала головой Морвен. Она задумалась на минуту, потом быстро встала.— Подожди-ка, я хочу кое-что проверить.

Ведьма подошла к противоположной стене, дотронулась до нее рукой, и вдруг там оказалась дверь! Морвен распахнула ее, и Менданбар увидел в глубине, за дверью, ряды высоких темных книжных шкафов и длинных стеллажей. Морвен оставила дверь открытой и скрылась среди полок. Менданбар огляделся. По-прежнему из пяти окон был виден сад, а в шестом сидела кошка. Ну конечно же, сообразил он, это одна из тех дверей, которые ведут туда, куда пожелаешь. Точно такая же дверца была и

в его замке на седьмом этаже. Через нее очень просто оказываться в любом месте, минуя всю путаницу переходов, коридоров и пристроек. Правда, предварительно надо было преодолеть пешком все семь этажей.

Морвен появилась вновь, держа в руках красную книгу с вытесненным золотыми буквами названием: «Драконы». Она мановением руки закрыла за собой дверь библиотеки, словно бы стерев ее со стены, и под села к столу. Поначалу ведьма быстро листала книгу, не задерживаясь глазами на ее страницах, но вдруг ее палец остановился и побежал по строчкам только что перевернутой страницы.

— Я так и думала,— пробормотала ведьма.— Драконы не воруют волшебства. Оно в них рождается само собой, как в единорогах.

— Ты уверена?

— Посмотри сам.— Морвен протянула королю книгу.— Остин, автор книги, заслуживает полного доверия. Он все излагает просто и убедительно. Если он утверждает, что драконы творят свое собственное волшебство, значит, так оно и есть.

— Хорошо, я верю тебе,— согласился Менданбар.— Но чем больше я узнаю, тем меньше понимаю, что происходит.

— Значит, ты узнал еще не все,— сказала Морвен.

Они поговорили еще несколько минут, пока Менданбар допивал сидр. Морвен растолковала королю, как найти в Утренних Горах пещеру Казюль, дала ему с собой две бутылки сидра, красную книгу о драконах и посоветовала не мешкать.

Менданбар направился прямо к замку. Визит к королю Драконов требовал серьезных приготовлений, считал он. Да, Морвен, кажется, была права, когда торопила Менданбара.

Глава четвертая, В КОТОРОЙ КОЛДУН НАНОСИТ ВИЗИТ

Когда Менданбар наконец добрался до замка, первый, кого он увидел, был, конечно, стоявший в дверях Виллин. Эльф изобразил на лице радостное облегчение. Однако стоило Менданбару приблизиться, как приветливое выражение сменилось свирепым оскалом.

— Я так счастлив, что ваше величество возвратились целым и невредимым,— раздраженно проворчал Виллин.— Мы уж было собирались посылать на ваши поиски отряд.

— Ну, Виллин, это глу...— Менданбар умолк на полуслове. Он вдруг сообразил, что Виллин, умевший волноваться по пустякам и ворчавший на то, что король бездельничает, все же не стал бы поднимать панику без особой причины.— Что случилось?

Виллин поджал губы.

— У вашего величества незваный гость.— Он многозначительно помолчал.— Во всяком случае, я имею дерзость предполагать, что он незваный.

— Не смотри на меня так сердито,— улыбнулся Менданбар.— Я и в самом деле никого не ждал. Иначе наверняка предупредил бы тебя.

— Именно так я и предполагал,— смягчился Виллин.— А поскольку ваше величество не столь забывчивы и рассеянны,— он стрельнул глазами на Менданбара, довольный своим намеком,— э-ээ... я был уверен, что... э-ээ, вы не оставили бы дворец так стремительно и неосмотрительно, если бы у вас была назначена встреча.

— Кто это? — нетерпеливо перебил многоречивого эльфа Менданбар.— Не очередной ли жалобщик из компании Предутренных Эльфов? Если так, то можешь сообщить им, что я занят. Сыт их нытьем по горло. К тому же у меня сейчас более важные дела.

— Нет,— сухо отрезал Виллин, обиженный за своих родичей.— Это Земенар, Главный колдун.

— О-о-о,— простонал Менданбар.— Его только не хватало! — Он встречал Главного колдуна только один раз, на своей коронации три года назад, и тогда уже тот ему не очень понравился. И все же с колдунами не следовало ссориться. Король провел ладонью по непокорным волосам.— Давно он ждет? И чего хочет?

— Он здесь всего лишь несколько минут,— успокоил короля Виллин, продолжая хмуро глядеть из-под насупленных бровей.— Колдун отказался сообщить мне, по какому делу пожаловал, ваше величество. Он заявил, что дело касается лишь ушей вашего величества.

— Вот как! — пробормотал Менданбар.— У него, видно, преувеличенное мнение о важности собственной персоны.

— Ваше величество! — Виллин был просто ошарашен таким безрассудным заявлением короля.— Земенар, не забывайте, Главный колдун и персона весьма известная!

— Да, это *ОН* так считает,— хмыкнул Менданбар.— Но ты не беспокойся, я буду с ним предельно вежлив. Где он?

— Я попросил его подождать в зале приемов.

— Прекрасно! Пойду узнаю, чего же он хочет. А это отнеси на кухню.— И Менданбар протянул Виллину кувшины с сидром Морвен. Эльф удивленно заморгал. Прежде чем тот успел что-нибудь сказать, Менданбар потянул за одну из невидимых волшебных нитей...

Внутренний двор замка исчез в белом тумане. Через мгновение туман рассеялся, и Менданбар оказался в сво-

ем рабочем кабинете. Деревянная горгулья под потолком тут же завопила:

— Ты! Ну и нервы у тебя! Вбегаешь вприпрыжку, танцуя, будто ничего и не случилось! Держу пари, ты считал ту шутку с мыльной водой забавной! Еще пожалеешь об этом, когда деревянные потолки начнут гнить от сырости. Подожди, вот увидишь!

— А ты для чего? — спокойно спросил Менданбар, кладя на стол книгу, полученную от Морвен.— На тебе лежит обязанность дать нам знать, если деревянные балки и стропила начнут разрушаться или в них заведутся термиты. И мы сможем укрепить замок до того, как он развалится на части.

— Только взгляните на благодарность, которую я получаю за службу! — заныла горгулья.— Вода в ушах, мыло в глазах! Могу я исполнять свою работу, если ничего не вижу?

Менданбар слушал жалобы горгульи вполуха, а сам тем временем лихорадочно рылся в столе. Золотой обруч, который он обычно надевал на официальные приемы, нашелся в нижнем ящике под кучей старых конвертов и пожелтевших приглашений на балы, обеды, дни рождения, игру в крикет и чай. Нахлобучив золотой обруч, Менданбар хмуро разглядывал наваленный там хлам, не понимая, зачем хранит эти никому не нужные бумажонки. В сотый раз он решил все убрать в ближайший же день, толчком задвинул ящик и огляделся вокруг, чтобы убедиться, что ничего не забыл.

— Ты меня слушаешь? — заверещала горгулья.

— Конечно нет,— ответил Менданбар.— Я никогда не слушаю, если со мной говорят в оскорбительном тоне.

— Ах, тебе тон не нравится! Хорошо же, я наговорю тебе оскорблений в другом тоне! — И горгулья выпалила без остановки: — Ты одеваешься шутю! У тебя ноги как у слона! Нос твой висит хоботом, а уши растопырены!

— Если не сравнивать с твоими,— весело ответил Менданбар, направляясь к двери.— Перестань ворчать. А если ты разглядела мой нос с такой высоты, то с глазами у тебя все в порядке.

— Твои волосы похожи на птичье гнездо! — выкрикнула вслед Менданбару горгулья. — Птичье гнездо, ты слышишь?

Менданбар закатил глаза, усмехнулся и двинулся по коридору в сторону зала приемов. Он подумал, что рано или поздно придется извиниться перед горгульей. Но прежде надо придумать способ, как избавиться от этой бесконечной болтовни. Может быть, употребить заколдованные затычки для ушей? Вот будет потеха, когда горгулья поймет, что он не слышит ни словечка. Заклинание, правда, заковыристое и потребует немало усилий, но это стоит того, чтобы увидеть обескураженную физиономию горгульи, выплескивающей свои оскорбления впустую. Менданбар улыбнулся и толкнул дверь зала приемов.

Земенар обернулся, и волны стального цвета потекли по складкам его серо-голубого плаща. Треугольное лицо колдуна было таким же жестким, резко очерченным, каким его и помнил Менданбар. Смерив короля долгим пристальным взглядом, Земенар склонил голову в приветствии:

— Ваше величество.

— Добро пожаловать, Главный колдун, — звучно произнес Менданбар, в свою очередь чуть склонив голову.

И почти тотчас же он ощутил неприятный холодок в груди. Он почувствовал, как нити волшебства, которым наполнен замок, неумолимо тянутся к посоху Земенара. Минута-другая — и они начнут наматываться на колдовской посох, как на веретено. И очень скоро колдун так запутает и растерзает сеть волшебства, окутывающую замок, что Менданбару придется потратить долгие часы на латание прорех и развязывание тугих узелков.

Такое случалось при каждом посещении колдунами Заколдованного Леса и доставляло массу хлопот. Менданбар устал уже просить колдунов не орудовать здесь своими посохами, не высасывать волшебство, которое им не принадлежит. Они поначалу делали вид, что не понимают, о чем идет речь, а под конец начинали злиться. Но Менданбар не желал ни злить, ни сердить Главного колдуна, хотя его вовсе не радовало провести остаток дня, усердно залатывая волшебную сеть замка. Он мысленно

протянул руку и перерубил тянущиеся к посоху колдуна невидимые волшебные нити.

Земенар, казалось, не заметил этого.

— Я пришел повидать вас по очень важному делу, касающемуся колдунов,— сказал он, зловеще поглаживая бороду.— Надеюсь, вы с готовностью поможете нам.

— Это зависит от того, какую помощь вы просите,— ответил Менданбар.— Кое-чего я не хочу, а кое-чего и не могу сделать. Вы, думаю, понимаете.

— Вполне,— кивнул Земенар, хотя в голосе его слышалось раздражение, будто он ожидал от короля большей покладистости и быстрого согласия.

Менданбар удержал на своем лице приветливую улыбку. Все живущие в Заколдованном Лесу твердо помнили правило: лучше не давать обещания, не зная, что обещаешь. Неужто этот колдун полагает, что Менданбар так же глуп, как и молод?

— В последнее время у нас нелады с драконами из Утренних Гор,— продолжал Земенар.— Вот в чем все дело.

— Не думаю, что могу помочь вам с драконами,— сказал Менданбар. Нити волшебства снова потянулись к посоху колдуна, и Менданбар опять оборвал их.— Утренние Горы никогда не были частью Заколдованного Леса, и я не могу при-

казывать драконам и указывать им, как себя вести. Вот если бы дело касалось эльфов...

— Мы ни в коем случае не желаем вовлекать вас в этот спор,— холодно перебил его Земенар.— Но в результате всех ссор и столкновений король Драконов отрезал колдунам доступ в Пещеры Огня и Ночи.

— Я все еще не вижу...

— В Пещерах,— продолжал Земенар, будто и не слышал реплики короля,— мы добываем многие травы и вещества для своих заклинаний.— Он замолчал и сощурился, поглаживая посох, будто что-то незаметно нащупывал на его гладкой поверхности.— Колдуны должны найти способ проникать в Пещеры.

— Продолжай.— Менданбар старался говорить ровно и спокойно, хотя раздражение постепенно овладевало им. Слишком уж непочтительно, резко говорил Земенар, и непонятно было, к чему он клонит. А кроме всего, невидимые нити волшебства вновь потянулись к посоху колдуна, и Менданбар сильно дернул их, жалея, что не может так же бесцеремонно одернуть Главного колдуна.

— Мы... э-ээ... подошли к самой сути, ваше величество,— сказал Земенар. Он говорил запинаясь, словно старался сосредоточиться на двух вещах сразу.— Вы... э-ээ... могли бы помочь... да, да, вы оч-чень могли бы помочь нам.

— Как?

Нити волшебства текли к посоху все быстрее и быстрее. Менданбар понимал, что постоянное дергание волшебных нитей слишком отвлекает и он уже теряет нить разговора. И король Заколдованного Леса мгновенно свил невидимую петлю и накинуд ее на посох колдуна. Петля повисла в воздухе, медленно кружась, и волшебные нити стали наматываться на нее. Менданбар торжествовал.

Главный колдун сбился посреди предложения.

— Что это было? — недоуменно спросил он.

— Прошу прощения,— с достоинством произнес Менданбар.— Как правитель Заколдованного Леса, я обязан следить за всем, что здесь происходит, и немедленно

наводить порядок. Этим как раз я и занимался в данную секунду.

Земенар, сбитый с толку, нахмурился:

— Неужели? Но я не услышал и не почувствовал никакого заклинания...— Он осекся, пристально разглядывая Менданбара.

— Ты и не должен был ничего заметить,— надменно ответил Менданбар, внутренне улыбаясь. Колдуны, конечно, улавливают обычные заклинания, но они не могут чувствовать то, как творит волшебство Менданбар. И никто не замечает. Иногда это его удивляло. Однако такие неуловимые заклинания и придавали ему уверенности в столкновении с колдунами.— Это касается только лесных сил и пусть не заботит тебя.

— Конечно, ваше величество,— притворно смирился колдун.— Могу ли я продолжить?

— Пожалуйста.

— Все, что мы просим, так это позволения входить в Пещеры Огня и Ночи из Заколдованного Леса,— сказал Земенар.— Такой вход находится, если не ошибаюсь, где-то у восточной границы ваших владений.

— Да, но он не стоит на месте,— возразил Менданбар.— Ничто не остается в неподвижности в Заколдованном Лесу. Во всяком случае, долгое время.

— Мы с готовностью потратим любое время, чтобы разыскать его,— настойчиво проговорил Земенар.

Менданбар подумал о тех прорехах и узлах, о той путанице, которую устроят колдуны, если начнут бродить по Заколдованному Лесу в поисках входа. Он с трудом сдержался.

— А как же драконы?

— Если у вас нет власти над драконами, то и они не властны закрыть вход в Пещеры Огня и Ночи из Заколдованного Леса, подвластного вам,— промолвил Земенар, вперившись в Менданбара круглыми, немигающими глазами.

— Я не это имел в виду.— Менданбар умолк, притворившись, будто размышляет.— Боюсь, что вынужден буду отказать тебе. По крайней мере, до поры до времени.— Он говорил как можно приветливее.— У меня пока определенные... сложности в отношениях с королем Драконов.

Естественно, драконам не понравится, если я позволю вам входить в Пещеры Огня и Ночи из Заколдованного Леса. А мне бы не хотелось некоторые разногласия превращать во вражду. Надеюсь, ты понимаешь меня?

— А-аа.— В глазах колдуна зажглась мгновенная искорка злорадного удовлетворения.— Мне прискорбно слышать, что и вам драконы причиняют неприятности. Полагаю, вы всегда настороже. Это ужасно лукавые и хитрые существа, и никто никогда не знает, что у них на уме.

То же самое можно сказать и о Главном колдуне, подумал Менданбар.

— Спасибо тебе за добрые чувства,— вслух сказал он.

— Если позволите, мы счастливы будем дать вам и добрый совет,— вымолвил Земенар со змеиной улыбкой.— За много лет у нас накопился огромный опыт общения с драконами.

— Я ценю ваше предложение,— церемонно откликнулся Менданбар. Он не желал раздражать колдуна, но и не собирался пользоваться его советами.

— Вы уже виделись с новым королем Драконов и с ее принцессой? — допытывался колдун.

— Нет, я... Принцесса? — Менданбар тут же позабыл все свои страхи, хитрости и уловки и с нескрываемым удивлением воскликнул: — У короля Драконов есть принцесса?

— И еще какая! — со злобой прошипел Земенар.— Настоящая интриганка! Именно из-за нее и начались у нас неприятности с драконами.— Он так крепко сжал свой посох, что побелели пальцы.

— Неужто? — поразился Менданбар. Он уже собирался по привычке взьерошить волосы, но вовремя вспомнил, что у него на голове золотой обруч.— И король Драконов слушает ее?

— Конечно! Симорен — это тень власти за тронном в Утренних Горах!

Голос Земенара дрогнул от неподдельного гнева, тогда как на губах змеилась усмешка. Менданбар на этот раз даже посочувствовал колдуну. У него и самого была масса неприятностей с принцессами. И Симорен наверняка из этой породы — хорошенькая, пустоголовая, надменная

куколка, которая только и умеет, что таращить свои огромные голубые глаза и очаровывать ими глупых принцев. А нынче эти принцессы, как видно, взялись за драконов, строят им глазки и ослепляют своими золотыми волосами. Симорен, вероятно, достаточно глупа, чтобы воспользоваться своей властью над королем Драконов, но глупостей может наделать немало.

— Этого еще не хватало,— поморщился Менданбар. Почему Морвен не предупредила его? Так или иначе непременно надо будет потолковать с Казюль. Может быть, Морвен уже знает о его неприятностях с принцессами и не желала, чтобы король из-за какой-то принцессы отложил визит вежливости к новому королю Драконов? — Спасибо, что предупредил,— сказал на этот раз вполне искренне Менданбар.

— Не стоит благодарности,— скромно потупился Земенар.— Итак, вы сразу же дадите мне знать, как идут дела. И помните, что колдуны будут счастливы оказать вам любую необходимую помощь. В конце концов, это в наших собственных интересах. Чем быстрее вы уладите отношения с драконами, тем скорее сможете удовлетворить и нашу малую просьбу о Пещерах Огня и Ночи.

— Да, да, конечно,— рассеянно проговорил Менданбар.— Это все? Я попрошу Виллина проводить тебя.

— В этом нет необходимости.— Земенар так нагло улыбнулся в лицо Менданбару, что тот чуть не взбесился.— Я же все-таки колдун. Удачи вам, ваше величество.

Земенар поклонился и внезапно исчез. Но еще долго Менданбар ощущал словно бы комок невидимого волшебства на том месте, где стоял Земенар. Менданбар нахмурился. Он оценил предупреждение колдуна о принцессе Казюль, но это не давало права колдуну оставлять после себя в королевском замке клочки своего заклинания.

Менданбар собрался было распустить невидимую петлю, все еще невидимо висящую в воздухе, но поленился и попросту дернул за одну из волшебных нитей, и зал приемов растворился.

Менданбар перенесся в холодную тьму оружейного склада. Дернув волшебные нити, он зажег факелы на стенах и огляделся. Виллин потрудились здесь на славу с тех пор, как Менданбар в последний раз заглядывал в подвал. Мечи и щиты, которые прежде были свалены кучей в том или ином углу, теперь висели на стенах. Копья, булавы, пики и ножи были развешаны чуть выше аккуратными рядами. Менданбар мысленно похвалил Виллина за образцовый порядок и направился к деревянным сундукам, стоявшим у дальней стены.

Тот, что нужен был королю, стоял в самом центре. Менданбар сунул руку в карман за ключом и с досадой обнаружил, что забыл его в кабинете на столе. Он вздохнул и прищелкнул пальцами. С тихим звоном ключ появился на уровне его носа и упал в ладонь. Менданбар удовлетворенно хмыкнул и склонился над сундуком, намереваясь его отпереть. Виллин все время надоедал ему с требованием заказать полный набор ключей для разных дверей, ящиков, сундуков и тайных замков, которыми замок был переполнен. Однако Менданбар не видел необходимости тратить лишние усилия, когда ключ от замка в его руках открывал любой тайный запор.

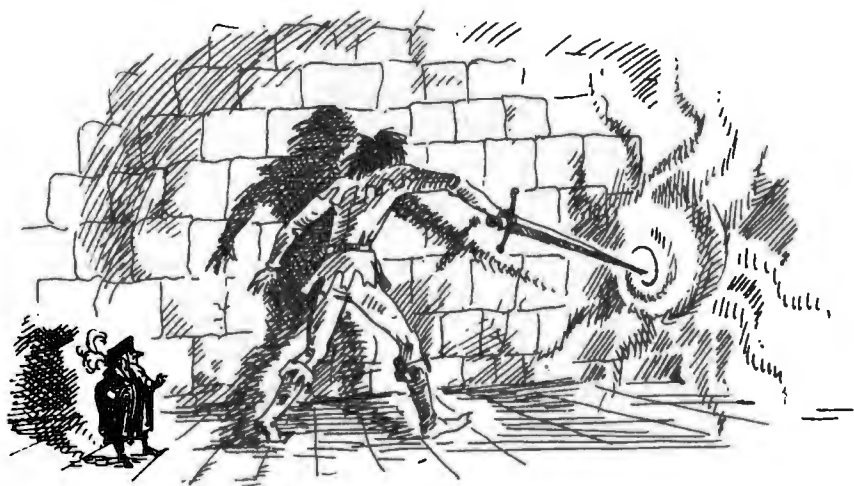
Конечно, Виллину, не владевшему заклинанием, трудновато носиться каждый раз за нужным ключом, с сочувствием подумал Менданбар, поднимая крышку сундука. Впрочем, ключ подчинялся всем, кому король позволял его вызывать, но Виллин просто жаждал, шагая по коридорам замка, важно позвякивать огромной связкой ключей, привязанной к поясу. Менданбар заглянул в сундук и тут же позабыл о Виллине и всех его затеях.

В сундуке лежала лишь одна вещь — мерцавший в свете факелов меч. Он был похож на самый обычный меч, хотя тот, кто всмотрелся бы в него повнимательнее, заметил, что сияет меч слишком уж ярко, а лезвие отточено до почти невидимой грани. Менданбар осторожно провел пальцем по холодному клинку и с видимым удовольствием сжал в кулаке удобную рукоять. И тут же зазвенели, зажужжали, словно невидимые струны, туго натянутые волшебные нити, идущие от меча. Этот меч был связан с самой основой волшебной сети, рас-

кинутой над Заколдованным Лесом. И даже король не до конца понимал, как велика и прочна эта связь. Менданбар всегда чувствовал себя в полной безопасности, если меч был с ним, но не мог же он все время таскать его с собой по замку. Поэтому меч до поры до времени покоился на оружейном складе.

Подняв меч над головой, Менданбар дважды взмахнул им, словно разминая плечо. Затем нашел пояс и ножны, опоясался, вложил меч в ножны. Еще раз мысленно потянув волшебную нить, он вновь оказался в зале приемов.

**Глава пятая,
В КОТОРОЙ СЛУЧАЕТСЯ НЕДОРАЗУМЕНИЕ
И МЕНДАНБАР ЧИНИТ ВОДОПРОВОД**

Неприятный комок заклинания, оставшийся после колдуна, так и не растворился. Мгновение Менданбар приглядывался к нему, а потом поднял меч.

— Ваше величество! — вскричал Виллин, высовываясь из-за двери. — Что вы делаете?

— Убираюсь после нашего гостя, — ответил Менданбар. — Помолчи минутку, Виллин. Мне надо сосредоточиться.

— Но...

Менданбар бросил сердитый взгляд на Виллина. Управитель замка умолк и недовольно поджал губы. Менданбар подождал еще мгновение, чтобы удостовериться, что эльф не собирается раскрывать рот, и повернулся к застывшему в воздухе невидимому густому облачку колдовского заклинания, которое не могло сдвинуться с места, охваченное волшебной петлей Заколдованного Леса. Подняв меч, он подошел к опоясывающей облако волшебной петле и быстро воткнул острие в самую середину колдовского комка.

Волна могучей силы прошла по клинку, который с огромной скоростью стал поглощать оставленное колду-

ном облако и одновременно залатывать порванную в этом месте незримую волшебную сеть Заколдованного Леса. Волна оказалась намного сильнее, чем ожидал Менданбар, и он нахмурился, вынимая меч из теперь уже пустого пространства и вкладывая его в ножны. Не оставил ли Земенар умышленно часть своего заклинания в замке короля Менданбара? Но теперь, когда облако уничтожено, поздно было проверять это. Меч настолько совершенен, что и пылинки колдовства не оставил.

— Ваше величество! — слышался осторожный голосок Виллина.

Менданбар еле сдержал улыбку. Эльф наверняка оскорбился бы, заподозрив, что над ним смеются. И потому Менданбар постарался подольше не оборачиваться, делая вид, что еще распутывает петлю над исчезнувшим клочком заклинания колдуна. Лишь удостоверившись, что на лице не осталось и следа улыбки, Менданбар поглядел на эльфа:

— Да, Виллин?

— Что случилось? Мой хозяин выгнал Главного колдуна? И почему на вас меч? Что...

— За один раз только один вопрос,— мягко перебил его Менданбар.— Земенар действительно удалился. Он сотворил совсем не плохое заклинание. Ни дыма, ни взвихрения пыли, просто пых! — и его нет. К сожалению, колдун был немного неаккуратен и оставил хвостик заклинания. Пришлось избавляться от него.

— Я... я понимаю,— пролепетал Виллин таким тоном, что ясно было — он ничегошеньки не понял.— И именно поэтому на вас меч?

— Почти,— туманно ответил Менданбар, внимательно разглядывая то место на полу, где прежде стоял колдун. Ладно, он потом разберется с тем, что задумал Земенар. Это подождет.— Я должен нанести визит королю Драконов.

Виллин побледнел:

— Вы... что?

— Я иду к Утренним Горам навестить короля Драконов,— раздельно повторил Менданбар.— И конечно же не собираюсь отправляться в путь без меча. Эти горы просто набиты всякими опасными существами, и некоторые из них при встрече не посмотрят на то, что я король

Заколдованного Леса. Они и не подумают знакомиться, прежде чем напасть.

— Но вы не можете просто пойти, ваше величество! — всполошился Виллин.— Официальное посольство к королю Драконов надо готовить несколько недель. Вам необходимо почетное сопровождение и...

— У меня, боюсь, нет на это времени,— остановил Менданбар неудержимый порыв своего управителя.— Происходит нечто странное и непонятное. И с этим надо что-то делать. Поэтому я отправляюсь сегодня, сейчас, сию минуту. А ты присмотришь за замком до тех пор, пока я не вернусь.— Менданбар вытащил из кармана ключ и церемонно протянул его Виллину.

— Я глубоко чту доверие вашего величества,— прочувствованно произнес Виллин.— Но вы уверены, что идти необходимо?

— Да,— твердо сказал Менданбар.— И не впускай ни одного колдуна, пока меня нет дома. Повторяю: происходит что-то неладное или, вполне может быть, просто забавное. Но и в том и в другом случае я не желаю, чтобы кто-нибудь из них ступил на порог замка в мое отсутствие.

— А что сказать, если они спросят вас?

— Что угодно, только не впускай,— ответил Менданбар.— У тебя все? Тогда я уйду.

Он потянул за невидимую волшебную нить. Когда пелена белесого тумана рассеялась, Менданбар стоял за стенами замка среди высоких деревьев Заколдованного Леса. Он перебрал еще несколько нитей и осторожно дернул одну из них. На этот раз король оказался на самом краю леса у подножия Утренних Гор. Прямо у его ног обрывался мягкий зеленый ковер мха и лежала серая каменная пустыня. Он еще раз сверился с указаниями Морвен, убедился, что находится в нужном месте, и неохотно перешагнул границу Леса и Гор.

Менданбар не покидал Заколдованный Лес больше трех лет, с тех пор как стал королем, и забыл уже, как бесплодна эта каменная пустыня. Он все еще ощущал за спиной парение волшебной сети Заколдованного Леса, но там, где Менданбар стоял, воздух был пустым и от этого казался чуточку враждебным. В низинках, в расселинах, там, где скапливалась жидкая грязь, с трудом пробивалась между камнями жалкая тощая травка и были разбросаны редкие низкорослые кусты. Впереди круто поднимались островерхие горы с мертвыми сизыми вершинами. Здесь обитало множество волшебных существ, невидимых простым человеческим глазом, но Менданбар мог чувствовать пустоту, замечать волшебным оком, как в ней невидимо мелькают, суетятся, скользят чьи-то быстрые тени. Помимо воли он вздрогнул.

— По крайней мере мне не придется долго блуждать в этих горах в поисках Казюль,— успокоил он себя.— Пока я помню указания Морвен, с пути не сойду и приду прямо к драконьей пещере.— Он неожиданно улыбнулся. С ним была частица волшебства Заколдованного Леса — его меч! Это чего-то стоило. Даже сквозь толстые ножны Менданбар чувствовал пульсирующую силу волшебного меча.— Путешествие началось, и следует лишь продолжить его,— вслух сказал Менданбар, последний раз оглянувшись на родной Заколдованный Лес и решительно двинулся вперед.

Как только удалось привыкнуть к сухому, лишенному освежающего волшебства воздуху гор, Менданбар стал и в самом деле наслаждаться прогулкой. Конечно, нет ничего на свете краше Заколдованного Леса, но нельзя бы-

ло не признать, что там не увидишь столько неба над головой, как здесь, в горах. Поскольку драконы предпочитали открытые и высокие просторы, путь Менданбара пролегал по холмам, по их крутым склонам и осыпающимся мелкими сухими камешками горным тропам. И чем выше забирался Менданбар, тем более широкие просторы открывались перед ним. В его Заколдованном Лесу взгорки были такими пологими, что подчас и не ощущались под ногами. Правда, встречались довольно крутые курганы, которые служили прибежищем для чего-то таинственного, волшебного, что иногда грозило и опасностью. Большинство курганов было возведено из яшмы, полированного угля или же чистого серебра. Один, высившийся где-то у южного края Леса, даже был выплавлен из толстого зеленоватого стекла. Поговаривали, что некий древний король Заколдованного Леса возвел его для своей дочери.

Дочь. Королевская дочь. Принцесса! Хорошее настроение Менданбара улетучилось мгновенно. Он совсем позабыл о принцессе драконши Казюль!

— Придется быть предельно вежливым с этой дурочкой и сдерживать насколько возможно раздражение от ее глупых разговоров,— мрачно напомнил себе Менданбар. Если принцесса имеет такое большое влияние на Казюль, как об этом намекал Земенар, вполне возможно, она здорово напакостит ему, если невзлюбит. Он не переставал удивляться, зачем Казюль держит при себе эту кривляку, а что она и впрямь дурочка и кривляка, Менданбар ничуть не сомневался. По Правилам король Драконов не обременял себя собственной принцессой. Во всяком случае, Менданбар никогда не слышал о нарушениях жестких драконьих Правил.

Размышляя, он незаметно для себя подошел к последнему повороту, сделал несколько шагов в сторону и увидел прямо перед собой вход в пещеру. Перед ней была устроена выровненная и посыпанная песком просторная площадка, на которую могли разом приземлиться несколько драконов. Прямо за входом в пещеру вырастала гигантская крутая гора. А на камне, венчающем вход, была высечена остроконечная черная корона.

Подойдя поближе, Менданбар обнаружил потускневшую латунную палку с набалдашником, торчащую из небольшой черной дыры рядом с пещерой. И тут же была накорябана надпись: «Добро пожаловать в пещеру короля Драконов», а буквами помельче выведено: «Дерните ручку — зазвенит звонок». А еще пониже кто-то приписал красной краской аккуратными печатными буквами: «Никаких колдунов, никаких торговцев и особенно принцев-освободителей. Это касается тебя!»

Менданбар прочитал последнюю строку и заулыбался. Неудивительно, что Земенар недолго любил принцессу драконши Казюль. Но сам Менданбар не был колдуном, ничего не собирался продавать и уж безусловно не желал никого освобождать. Он смело дернул за ручку.

Где-то внутри пещеры тренькнул колокольчик.

— Ну, наконец-то! — раздался мелодичный девичий голосок, и сердце Менданбара почему-то екнуло. Он услышал легкие, быстрые шаги, и тот же самый голосок, приближаясь, пропел: — Хорошо, что я еще дома. Наша раковина...

Кто-то показался в полутьме пещеры, и тут же голосок оборвался.

— О нет! Неужто еще один? — донесся до Менданбара испуганный вскрик.

Менданбар, сбитый с толку потоком слов и восклицаний, молча разглядывал появившуюся перед ним девушку. Не принцесса ли это драконши Казюль? Но она не была похожа ни на одну принцессу, а уж Менданбар повидал их на своем веку немало. И все же на голове девушки кое-как примостилась крохотная золотая корона, а сама она была прехорошенькая, да чего уж там — просто красавица! Но в то же время на скромное платье девушки был повязан простой фартук в бело-синюю клетку и с большими карманами. Менданбар никогда раньше не видел принцессу в переднике. Рукава невзрачного платья были закатаны по локоть, будто девушка только что занималась уборкой. Ее волосы толстыми черными косами спускались почти до колен, а не вились золотистыми колечками и не собирались в облако кудряшек вокруг лица, как у обычной принцессы. Глаза были черными, блестящими, а не прозрачными голубыми. А ростом она не уступала Менданбару.

— Ну? — раздраженно произнесла девушка.— Ты собираешься стоять здесь вечно, как чурбан? Или все же скажешь, зачем явился? Впрочем, я заранее знаю, чего ты хочешь.

— Извини,— промямлил Менданбар и неуверенно поклонился.— Я ищу Казюль, короля Драконов.

— Так я и знала! — усмехнулась девушка.— Но увидеть ее тебе не удастся. Я сама управляюсь со своими рыцарями и принцами.

— Прости... — недоуменно заморгал Менданбар. Он уже начинал думать, что ошибся дорогой. Эта девушка никак не напоминала принцессу. Разве что корона на голове? Но она и вела себя, и говорила не как обычная принцесса. Однако если она не принцесса, то что же делает здесь?

— Повторяю, я сама управляюсь со всеми рыцарями,— повторила девушка.— Пойми, я не желаю, чтобы меня спасали, освобождали и похищали! Глупо рисковать головой в битве с драконом, если я все равно никуда отсюда не уйду. Кроме того, у Казюль слишком много королевских забот, чтобы еще отвлекаться на сражение с каким-то принцем!

— Так ты и в самом деле принцесса драконши Казюль? Как это тебя называл Земенар? Дай-ка вспомнить... А-а-а, Симорен!

— Не спорю. Но, послушай, у меня нет времени. Сегодня я очень занята. Пожалуйста, приходи через недельку, когда все немного уляжется. А коли ты так нетерпелив, то отправляйся на спасение другой, более покладистой принцессы. Я укажу тебе дорогу. Здесь недалеко.

— Видишь ли, я пришел освобождать не тебя, вернее, не освобождать тебя...— совершенно запутался Менданбар. Он с тоской вспомнил справедливые слова Виллина, что прежде нужно дожидаться официального приглашения. Ни на что уже не надеясь, он брякнул: — Я — король Заколдованного Леса и пришел поговорить с Казюль об очень важном и спешном деле. Поэтому...

— Неужто? — воскликнула Симорен.— А ты уверен, что дело не ждет? Но тебе придется подождать Казюль. Ее сейчас нет дома.

— Я подожду,— вежливо, но твердо вымолвил Менданбар.— Как я уже сказал, дело срочное.

Симорен внезапно нахмурилась.

— Ты и вправду король Заколдованного Леса? — недоверчиво спросила она.

Менданбар кивнул:

— Да. Мое имя Менданбар.

— Тогда почему вы, ваше величество, бродите в Горax? — подозрительно спросила Симорен.

— Сегодня утром в Заколдованном Лесу я наткнулся... то есть обнаружил...— залепетал Менданбар под взглядом необычной принцессы.— Короче, мне посоветовала поговорить с королем Драконов ведьма Морвен.

— Тебя послала Морвен? — удивилась, потом задумалась, а потом вдруг смягчилась Симорен.— Тогда все в порядке. Входи и присаживайся. Посмотрим, чем я смогу помочь.

— Буду очень рад, принцесса,— склонил голову Менданбар.

— Зови меня просто Симорен,— откликнулась она, ведя Менданбара за собой в пещеру. Она подняла повыше фонарь и обернулась.— Мое официальное звание теперь — Главный повар и библиотекарь. От титула принцессы я давно уже отвыкла.

— Главный повар и библиотекарь? — с любопытством переспросил Менданбар. — Как же это случилось?

— Это придумала Казюль, — охотно объяснила Симорен. — Видишь ли, королю Драконов не полагается иметь собственную принцессу, а мы не желали нарушать Правила. Не стоит давать драконам повод поворчать. Это иногда плохо кончается.

— И?..

— Ну, и к тому же такое звание отпугивает всяких принцев и рыцарей. Представляешь, он приезжает домой, в свое королевство, и объявляет, что освободил повара или библиотекаря. Засмеют! Это у многих отбило охоту приходить сюда. Раньше ко мне являлись по два принца и по три рыцаря в день, а теперь не больше одного в неделю. Правда, те, что все же приходят, такие упрямые. Им толкуешь, что я — повар, а они свое: ты принцесса.

— Да, от таких трудно отделаться, — посочувствовал Менданбар.

— Ничего подобного. Умных можно уговорить. Глупых — заговорить. А тех, кто упрямится, приходится вызывать на бой.

Менданбар в тусклом свете фонаря с сомнением всмотрелся в Симорен.

— Ты и в самом деле предлагала рыцарям биться?

— Четверым, — спокойно ответила Симорен. — И одному принцу. Что поделаешь, это единственный способ убедить упрямец. — Она смущенно глянула на Менданбара и добавила: — Прости, что я и с тобой обошлась не очень вежливо поначалу. Но я приняла тебя за очередного освободителя. Ты даже не представляешь себе, какой грубой приходится иногда быть с принцами. — Она тронула пальцем корону на голове. — И все из-за этого. Хоть снимай. Ох уж эти принцы!..

— Да, да, я понимаю! — сочувственно воскликнул Менданбар. — Они ужасно похожи на принцесс — такие же упрямые, пустоголовые и... — Он в ужасе осекся, вспомнив, что и Симорен — принцесса.

К счастью, Симорен, казалось, совсем и не обиделась. Она согласно кивнула:

— Ты прав. Именно поэтому я и отсылаю рыцарей и принцев к другим принцессам. Чаще всего они достойны

друг друга. Конечно, все принцессы миленькие, и я стараюсь посылать к ним самых милых принцев.

Они дошли до поворота, и Симорен вдруг заколебалась. Потом пожала плечами и решительно двинулась вперед.

— Сегодня на кухне такой беспорядок,— извинилась она.— Но все равно здесь уютнее, чем в большой драконьей пещере. К тому же я могу заварить чаю, если желаешь.

Прежде чем Менданбар успел ответить, они вышли из бокового тоннеля и оказались в большой, хорошо освещенной пещере. Полстены занимала громадная черная плита, а вдоль других стен плотными рядами стояли высокие дубовые буфеты. Каменная раковина рядом с дверью была до краев наполнена пенистой серой водой, а соседняя с ней полка — завалена горами немытой посуды. Посреди пещеры стоял большой стол и три разномастных стула.

— Чай — это хорошо,— сказал наконец Менданбар, делая вид, что не заметил грязных мисок.

Симорен кинула мимолетный взгляд на раковину, сердито нахмурилась и принялась рыться в буфетах.

— Ты не возражаешь, если чай я налью в бокал для вина? Понимаю, это немного странно, но, увы, все чашки грязные. Раковина засорена почти неделю, и невозможно вымыть посуду.

— Я не привередлив,— откликнулся Менданбар.— Но все же рано или поздно тебе придется заняться раковиной.

— Знал бы ты, как трудно уговорить водопроводчика заглянуть в пещеру дракона,— раздраженно откликнулась Симорен.— Я нашла тут одного посмелее, он обещал заглянуть еще вчера утром, но вот до сих пор не появился. А в библиотеке Казюль нет ни одной книги по водопроводному делу. Придется попытаться самой.

— Не могу ли я помочь? — вызвался Менданбар.

— Давай,— ответила Симорен.— Хуже, чем есть, не будет.

Это прозвучало не слишком ободряюще, но Менданбар, не обращая внимания на недоверие принцессы, направился к раковине. Он мгновение вглядывался в пенную непрозрачную воду, потом отошел и вытащил свой меч.

Симорен удивленно воззрилась на короля.

— Твоим мечом чинят кухонные раковины? — с недоумением спросила она. — Я слыхала, что он волшебный, но считала, годится лишь для битвы.

— Он много чего может, — рассеянно ответил Менданбар, изучая раковину. Волшебство Заколдованного Леса требовало большой сосредоточенности и внимания. Менданбар почувствовал, как рукоять меча постепенно нагревается в его ладони, становясь все горячее и горячее. Когда уже и держать меч было почти невозможно, Менданбар окунул его в воду, опустил на всю длину клинка и тут же выдернул, разбрызгивая мыльные капли. Не медля ни секунды, он обвел мечом вокруг раковины, опутывая ее невидимыми нитями волшебства. Последним движением он коснулся кончиком меча поверхности пенистой воды. Она вспенилась еще больше, загудела, всасываясь в невидимое отверстие раковины. Последний чмокающий звук — и на каменной поверхности раковины остались лишь тонкие мыльные кружева, быстро исчезающие прямо на глазах.

— Ну, вот, — сказал Менданбар, — теперь будет работать.

Он вытер кончик меча и сунул его в ножны.

— И в самом деле починилась! — обрадовалась Симорен. — Ты всегда так ловко колдуешь?

— Что ты имеешь в виду?

— Не обращай внимания. Я вымою несколько чашек, пока закипит чайник. Садись.

Менданбар сел за стол, но внезапно нахмурился.

— Ай! — досадливо вскрикнул он.

— Что? Что случилось?

— Морвен дала мне бутыль сидра для короля Драконов, но после визита Земенара мне пришлось кое-что приводить в порядок, и я так заморочился, что позабыл ее дома. Извини. Но я тут же, как только вернусь, пошлю с кем-нибудь.

Симорен застыла с чайником в руке.

— Земенар? Не Главный ли колдун?

— Он самый, — подтвердил Менданбар, немного удивленный ее волнением. Но тут он вспомнил, что Симорен очень нравилась Земенару. Может, и она к нему неравнодушна?

— Значит, после него пришлось кое-что налаживать. Интересно,— пробормотала Симорен, как бы отвечая своим мыслям. Она поставила чайник на плиту, вымыла две чашки и блюда, все время о чем-то сосредоточенно размышляя.

Менданбар рад был ее молчанию, потому что и сам должен был собраться с мыслями и немного прийти в себя после встречи с необычной принцессой. Симорен своим острым умом и решительностью скорее была похожа на Морвен, чем на избалованную пустышку. Менданбару очень захотелось узнать, как она попала к драконам. Король уже собрался расспросить принцессу обо всем этом, но одернул себя прежде, чем слова слетели с его губ. В конце концов, он пришел не в гости к принцессе, а с визитом к королю Драконов.

— Когда вернется Казюль? — деловито спросил Менданбар.

Симорен ответила не сразу. Она поставила на стол чашки, налила горячей воды в заварной чайник и в ожидании, пока чай настоится, присела к столу напротив Менданбара. Принцесса молча разглядывала его несколько минут, а потом решительно кивнула.

— Хорошо,— сказала она.— Я признаюсь тебе: не знаю!

— Но если Казюль не сообщает тебе, когда ее ждать, почему ты не сказала мне этого сразу? — возмутился Менданбар.

— Она сказала,— медленно произнесла Симорен.— Казюль должна была быть дома позавчера.

— И она еще не вернулась?

Симорен снова кивнула.

— И даже весточки не прислала. Казюль исчезла. Я как раз собиралась идти на поиски, когда появился ты.

**Глава шестая,
В КОТОРОЙ СИМОРЕН И МЕНДАНБАР ДОЛГО БЕСЕДУЮТ
И МЕНДАНБАР С НЕОХОТОЙ ПРИНИМАЕТ РЕШЕНИЕ**

Менданбар затаил дыхание. Потом ровным голосом сказал:

— Тебе лучше рассказать мне все, что знаешь. Когда улетела Казюль? Куда она собиралась?

— Она улетела в прошлый понедельник, — с готовностью ответила Симорен. — Драконша хотела навестить своих внуков, живущих в северной части Утренних Гор. Она всегда старается выкроить для них время и остается там на несколько дней. Но обязательно дает мне знать, если задерживается. — Симорен беспокойно нахмурилась.

— В-в-внуки?.. — заикаясь, переспросил пораженный король.

Симорен улыбнулась:

— Да. Поначалу меня это известие тоже ошеломило. Король Драконов — и вдруг нежная, любящая бабушка! Так вот, я знала, что на этот раз она задержится подольше. Ей надо было разобраться с зимующими великанами. И все же Казюль должна была пробыть там не более двух дней, а потом через Заколдованный Лес вернуться домой.

— Она собиралась повидаться со мной? — спросил удивленный Менданбар.

— Не совсем.— Симорен колебалась.— Мы слышали, что кто-то в одной из долин вдоль границы Заколдованного Леса выращивает траву Драконья Погибель. Вот она и хотела убедиться, правда ли это. Теперь ты понимаешь, почему я беспокоюсь?

— Выращивает? То есть специально сажает? Но зачем? Там есть такие места, где эта штука растет сама по себе,— пожал плечами Менданбар.

— Но та долина, по слухам, большая и засажена регулярно. Вряд ли это случайно.— Симорен подняла крышку заварочного чайника, заглянула внутрь и налила густую янтарную заварку в чашки.— Казюль решила сама проверить. И сделать это тихо, незаметно, пока какой-нибудь молодой горячий дракон не пронюхал и не помчался палить, не разбираясь, весь Заколдованный Лес.

— Ой-ой-ой,— схватился за голову Менданбар.— Боюсь, что так и случилось! Жаль, что она мне не сообщила обо всем этом.

Симорен с нарочитым вниманием разглядывала свою чашку.

— Она подозревала, что как раз ты этим и занимаешься,— буркнула принцесса.

— Я?!

— Да, король Заколдованного Леса. Ты не приехал на коронацию, отделался запиской и подарком.— Симорен внезапно поглядела прямо в глаза Менданбару.— А почему ты появился сегодня и так внезапно? И что ты имел в виду, сказав «так и случилось»? Только не рассказывай, будто кто-то уже начал поджигать Заколдованный Лес!

— Так оно и есть. Почти,— поправился Менданбар и поведал Симорен о выжженной пустоши и драконьих чешуйках, найденных там.— Морвен считает, что это чешуйки одного дракона. Я надеялся выяснить у Казюль, кто этот дракон, а потом задать ему несколько вопросов.

— Дай мне взглянуть на эти чешуйки,— попросила Симорен.

Менданбар вытащил из кармана тонкие пластины и разложил их на столе.

Симорен поморщилась.

— Я могу сказать, чья это была чешуя. Но, боюсь, делу это не поможет. Ворауга здесь больше нет.

— Но что-то уже выясняется,— оживился Менданбар.— А ты уверена, что эта чешуя дракона Ворауга?

— Вполне. Но ты не сможешь задать ему ни одного вопроса.— Симорен усмехнулась.

— Почему?

— Год тому назад он был превращен в жабу. Ты знаешь, как выбирают короля Драконов?

— Конечно. Испытание Камнем Колина,— ответил Менданбар, немного озадаченный вопросом.— Когда король умирает, корона переходит к тому, кто сумеет перенести Камень из форта Шепчущих Змей к Исчезающей Горе.

— Верно. Так вот, Ворауг отравил старого короля Драконов и сговорился с колдунами, чтобы те помогли ему стать новым королем,— быстро проговорила Симорен.— Его разоблачили и превратили в жабу.— Она отхлебнула глоток чаю.— Наверное, его уже давно проглотила змея,— задумчиво добавила Симорен.

Менданбара так взволновал этот короткий рассказ, что он некоторое время не мог вымолвить ни слова. Чтобы успокоиться, он сделал несколько больших глотков чаю и осторожно спросил:

— Не потому ли колдуны были объявлены вне закона в Утренних Горах?

— Конечно,— утвердительно кивнула Симорен.— И это самое малое наказание. Впрочем, короля все-таки отравили не они, а Ворауг. Разве Морвен не рассказала тебе об этом? Она тогда была здесь.

— Нет,— покачал головой Менданбар.— Наверное, к слову не пришлось.— Он забарабанил пальцами по столу.— Неудивительно, что Земенар не захотел сказать, почему драконы больше не пускают колдунов в Горы.

Симорен кивнула в ответ.

— Колдуны стараются не говорить об этом, потому что еще не знают, как поступить, и тайно замышляют какие-то козни. А драконы помалкивают, потому что стыдятся, что колдуны сумели вмешаться в их дела. Морвен тоже не любит толковать об этом деле, потому что не хочет обижать драконов.

— Улавливаю,— протянул Менданбар, хотя не просто улавливал, а понимал. И гораздо больше того, что сказа-

ла Симорен. Земенар хотел уверить его, что раздоры между драконами и колдунами — сущие пустяки. Теперь выяснилось, что и принцесса драконши Казюль, или, как она себя называла, Главный повар и библиотекарь, вовсе не была хитрой и коварной заговорщицей, как желал ее изобразить Главный колдун. Он намеренно пытался вызвать вражду между королем Заколдованного Леса и драконами. Интересно, как бы Земенар очернил Морвен, заговори о ней Менданбар?

А Симорен, пока он размышлял, молча разглядывала и перекладывала на столе драконьи чешуйки.

— Меня не удивит, если окажется, что за всем этим,— она подняла одну из чешуек,— за всем этим тоже стоят колдуны. Они на все горазды.

— Вполне возможно,— согласился Менданбар.— Но почему они пытаются втянуть в свой спор с драконами и Заколдованный Лес?

— Наверное, надеются, что ты сможешь очистить Горы от драконов или, по меньшей мере, половину истребить. Тогда колдуны смело будут ходить в Утренние Горы, не опасаясь, что их проглотит дракон.

Менданбар помотал головой.

— Ну уж не-ет,— протянул он.— Если дойдет до сражения, то Заколдованный Лес будет вместе с Утренними Горами. Война на годы закроет колдунам дорогу не только в Горы, но и в Лес. Это Земенар должен понимать. У него должна быть очень серьезная причина затевать нечто подобное.

— Может, она у него есть?

— Может быть. Но не могу сообразить, что бы это могло быть. А ты?

— Нет,— призналась Симорен,— понятия не имею. Но если что-нибудь придет в голову, дам тебе знать непременно.

— Однако кто бы еще мог устроить такое? — Менданбар ткнул пальцем в горку драконьих чешуек.

— Не всякий может достать чешуйку дракона, а тем более несколько,— задумалась Симорен.— Принцесса Воруга вполне могла бы взять одну или две на память. Но и у нее, уверена, так много быть не может. К тому же она не знает никакого волшебства и не сумела бы перекрасить зеленые чешуи в другой цвет.— Внезапно ее осе-

нило.— Погоди минуту! Когда Ворауг превратился в жабу, с него осыпалась вся чешуя.

— И что с нею случилось?

— Мы просто оставили всю эту никому не нужную кучу чешуй в форте Шепчущих Змей,— сказала Симорен, пожав плечами.— Никто и не подумал, что это важно. Знаешь, большая часть их, наверное, все еще там. Сброшенная драконья чешуя сохраняется долго.

— В форте Шепчущих Змей? — Менданбар хлопнул ладонью по колену.— Но тогда любой мог набрать целый ворох чешуи! Прошел ведь целый год. Да, не очень-то это поможет в наших поисках.

— Думаю, будет нелегко,— согласилась Симорен.

Она взглянула на Менданбара. Тот, сощурив глаза, что-то прикидывал в уме.

— Послушай,— оторвала его от размышлений Симорен,— а кто сказал, что здесь замешаны именно колдуны? Ведь мы поняли, что любой мог подобрать чешую.

— Но... Если это не колдуны, тогда у нас появился новый враг, о котором ни я, ни драконы слыхом не слыхивали?

Симорен вдруг успокоилась.

— Жаль, но я не смогу заняться всем этим прямо сейчас. Прежде всего надо срочно разыскать Казюль.

— Дай мне знать немедленно, как только она вернется.

— Я попрошу Роксима сообщить тебе, если она появится, когда меня не будет дома,— заверила короля Симорен.— А если я первая найду ее, то непременно расскажу все, о чем ты мне поведал. Уверена, она тут же полетит к тебе.

— Спасибо.

— У тебя есть еще вопросы? — осведомилась Симорен.— Если нет, то мне пора. До Приплюснутой Горы долго добираться, а я хочу попасть туда до наступления темноты.

— Надеюсь, ты не собираешься топать через все Утренние Горы пешком? — Менданбар был удивлен и даже огорчен очевидной глупостью этой, как он уже успел убедиться, умной принцессы.

— Еще чего! — фыркнула Симорен.— Я не настолько глупа. Возьму на время волшебный ковер-самолет у великанши Баллимор, которая как раз живет на Приплюснутой Горе.

Менданбар даже поперхнулся глотком чая.

— Ты полагаешь, что великанша даст ковер только потому, что ты водишься с драконами? — откашлявшись, спросил он.

— Я найду, что сказать ей,— отмахнулась Симорен.— И потом, это не твое дело.

— Но ты же не собираешься в одиночку бродить по Утренним Горам в поисках Казюль? — испуганно воскликнул Менданбар.

— Конечно,— просто ответила Симорен.— А если не найду ее там, пролечу над теми же местами Заколдованного Леса, где собиралась побывать драконша. Ладно, мне пора идти, если ты...

— Э не-эт! — Менданбар с такой силой поставил на блюдце свою чашку, что оно чуть не треснуло.— Если ты настолько глупа, что собираешься одна путешествовать по Утренним Горам, то это не моя забота. Но по Заколдованному Лесу одну я тебя не пушу. Это слишком опасно.

— Могу и сама о себе позаботиться! — гордо вскинула голову Симорен.— Ты забыл, что я живу с драконами уже больше года?

— Может, и так,— настаивал Менданбар, еле сдерживая гнев,— но Заколдованный Лес здорово отличается от Утренних Гор. Ты думаешь, мне будет приятно узнать, что принцесса короля Драконов, или, если тебе угодно, повар и библиотекарь, будет схвачена, съедена, заколдована, путешествуя по моему лесу?

Симорен открыла было рот, чтобы достойно ответить, но постаралась смирить разыгравший в ней гнев и улыбнулась.

— О, я понимаю,— сказала она уже совсем другим тоном.— Ты заботаешься о спокойствии и порядке в своих владениях. Я-то привыкла, что люди стараются оградить принцессу от трудностей и опасностей, полагая, будто она не способна сама с ними справиться. Мне и в голову не пришло, что у тебя могла быть настоящая причина.

— Значит, ты не пойдешь? — с облегчением вздохнул Менданбар.

— Я должна! — с напором ответила Симорен.— Это моя работа. Кроме того, Казюль мне как подружка. Лучше бы, конечно, чтобы меня не схватили, не убили, не заколдовали.

— Но это проще сказать, чем сделать,— развел руками Менданбар.

— Я ходила в гости к Морвен раза два,— ответила Симорен.— И мне удавалось, как видишь, вернуться целой и невредимой.

Менданбар еще немного поугovarивал Симорен, но вскоре умолк. Он уже понял, что коли эта упрямая принцесса задумала идти, то пойдет во что бы то ни стало. Впрочем, кто-то же должен отправиться на поиски Казюль. И король Драконов наверняка отыщется в самое ближайшее время. Менданбар и думать не желал о том, что может случиться, исчезни Казюль надолго. В особенности если слухи о Драконьей Погибели в Заколдованном Лесу окажутся вовсе не слухами.

— Не могла бы ты взять кого-нибудь с собой? — спросил Менданбар.

— Нет,— отрезала Симорен.— Единственные драконы, которые, узнав об исчезновении Казюль, не устроят истерики, это Роксим и Маржак. Но Роксим слишком стар для подобных приключений, а Маржак должен остаться здесь, пока меня не будет. Не брать же с собой принцессу дракона Маржака! Об этом даже страшно подумать...

— Она что, так ужасна? — полубобытствовал Менданбар.

— Наоборот, очень миленькая,— усмехнулась Симорен.— Но очень уж глупая. Суеты вокруг нее да хлопот больше, чем пользы. Уж лучше идти одной.

— С принцессой плохо,— согласился Менданбар.— Но одной не лучше. Придется, кажется, мне отправиться с тобой.

Симорен мгновение смотрела на него, а потом расхохоталась.

— Так и знал,— обиделся Менданбар.— И вовсе не смешно.

В конце концов, он не навязывается, но Симорен должна бы помнить, что Менданбар все же король Заколдованного Леса, и от него, не то что от капризной принцессы, польза будет немалая. Вот и раковину он починил.

— Извини,— подавила смех Симорен.— Я не хотела тебя обидеть. Просто у тебя был такой обреченный вид. Сразу понятно, что ты не очень-то жаждешь путешествовать в компании с принцессой.

— Но кто-то ведь должен...— начал было Менданбар, однако Симорен остановила его, подняв руку.

— Что это было? — прошептала она.

— Я ничего не слышал,— пожал плечами Менданбар.

— Тш-шшш! — зашипела Симорен. Она поднялась, на цыпочках подошла к двери и приникла к ней, прислушиваясь. В наступившей тишине Менданбар ясно услышал приглушенный звук осторожных шагов. Симорен сжала губы.— Принц или колдун? — пробормотала она.— Наверняка колдун! Принцы не таятся и шумят почему зря.

Все еще хмурясь, она одной рукой подняла ведро с мыльной водой, стоявшее у входа, а другой медленно повернула ручку двери. Менданбар пошел следом за крадущейся Симорен. Она не просила его о помощи, но, подумал Менданбар, ведро мыльной воды слишком слабое оружие. В коридоре за кухней была смолисто-черная темнота. Симорен тут же пропала во тьме. Она двигалась уверенно. Мысленно кляня себя и непроглядную темень, Менданбар ощупью поспешал за принцессой. Одной рукой он касался шершавой стены, а другую вытянул перед собой, чтобы не наткнуться на что-нибудь.

До них снова донесся таинственный шорох, усиленный и повторенный эхом. Менданбар сделал еще два шага, и его вытянутая рука дотронулась до плеча Симорен. А еще через мгновение Симорен тихим и ровным голосом произнесла:

— Фразельспитц.

И тут же Менданбар почувствовал, как волшебство завихрилось вокруг него и потекло, потянулось в глубь коридора освежающей струйкой. Стены засветились изнутри мягким ровным светом, и в сером полумраке Менданбар увидел впереди громадную пещеру. Они с Симорен стояли в проеме одного из пяти входов, неровно разбросанных по окружности стен. Посреди пещеры высилась темная фигура в коричнево-голубом одеянии колдуна. Такие же, как у Земенара, кудрявые волосы и длинная густая борода. Только этот колдун был явно моложе. Он держал в руке массивный посох, которым все еще продолжал нащупывать дорогу, хотя свет мерцающих стен коридора начал проникать и в пещеру.

— Анторелл! — с негодованием воскликнула Симорен.— Я должна была догадаться!

— Рад снова видеть тебя, принцесса Симорен,— приторно улыбаясь, провозгласил колдун.— Ну кто не возрадуется при виде такой прекрасной принцессы!

— Что ты здесь делаешь? — сурово спросила Симорен. Менданбар с удовольствием заметил, что лесть Анторелла нисколько на нее не подействовала.— И каким же способом ты пробрался сюда?

— О, у нас, колдунов, есть много способов,— беззаботно улыбнулся Анторелл.— К тому же я пришел не просто так. Отец, вернувшись из Заколдованного Леса, сообщил, что король Менданбар готовится к войне с драконами.

— С чего же твой отец это взял? — заинтересовалась Симорен.

Анторелл слегка нахмурился, будто надеялся на больший эффект от своих слов.

— Наверное, сам король сказал ему об этом. Вот я и поспешил уведомить драконов. Поверь, меня вело искреннее чувство.

— Не сомневаюсь,— с ехидцей заметила Симорен.— Искреннее чувство вело тебя самыми темными коридорами, искреннее чувство заставило украдкой пробираться в темноте. Искреннее чувство не позволило тебе просто-напросто позвать меня или хотя бы засветить лампу.

— Я не хотел беспокоить Казюль. Вдруг она спит? — неуклюже оправдывался Анторелл.

Симорен насмешливо фыркнула.

— Если бы ты и в самом деле думал, что Казюль дома, то не осмелился бы и сунуться в пещеры. Король Драконов не любит, когда нарушаются ее приказы и запреты, и не жалуется нарушителей. И один из запретов, позволю тебе напомнить, гласит: отныне и навечно колдунам под страхом быть съеденными возбраняется появляться в Утренних Горах.

— Но если вот-вот начнется война...

— Войны не будет! — сказал Менданбар, выступая вперед, на свет.— По крайней мере, до тех пор, пока я управляю Заколдованным Лесом. Почему это колдуны так стремятся нарушить наш мир и покой?

Анторелл вытаращил глаза.

— Менданбар? — задохнулся он.— Ты все испортил. О, будь проклят! — Он вдруг взял себя в руки и улыбнулся мерзкой злорадной улыбкой.— Впрочем, мне повезло. Покончу враз с вами обоими. Отец будет очень доволен.

Колдун поднял свой посох. Менданбар шагнул к нему, вырывая из ножен меч, хотя прекрасно понимал, что Анторелл выпалит свое заклинание быстрее, чем он успеет приблизиться. Симорен поспешила следом за Менданбаром, однако старалась не расплескать мыльную воду и потому тоже замешкалась. Не успели они проделать и нескольких шагов, как из посоха вырвалось облако черного дыма, за клубилось, завихрилось перед глазами.

Дым быстро густел, столбом упирался в потолок пещеры и опадал черными складками. Вдруг дымный столб ожил и обратился самым громадным призраком, какого только встречал Менданбар. Призрак упирался головой в потолок, а полы его черного плаща, окутывавшего шевелящуюся пустоту невидимого тела, заслонили колдуна. Из пустоты сверлили Менданбара два черных глаза-буравчика. Черный рукав плаща поднялся, и из него высунулись темно-красные когти. А под сверкающими глазками обнаружили два хищных клыка. Угрожающее, злобное шипение наполнило пещеру.

— Ага! — послышался сквозь шипение пронзительный голос Анторелла.— Победи его, Симорен... если сможешь!

Глава седьмая,
**В КОТОРОЙ ПРИХОДИТСЯ УБИРАТЬ КОЛДУНА
И ПОСЛЕ НЕГО, И ПУТЕШЕСТВИЕ НАЧИНАЕТСЯ**

Менданбар, не обращая внимания на Анторелла, не спускал глаз с Призрака. Эх, будь он сейчас в Заколдованном Лесу, ему ничего бы не стоило разделаться с ужасным монстром. Но здесь все было гораздо сложнее. Менданбар наконец выхватил меч из ножен.

Призрак повернулся к нему, и ужасные кроваво-красные когти со свистом рассекли воздух. Движения призрака были неуловимо быстрыми. Менданбар едва успевал отскочить или защититься. Невидимая когтистая рука описала дугу и отшвырнула Менданбара в сторону с такой силой, что он чуть не выронил меч. Правда, острие клинка скользнуло по черному рукаву, и призрак зашипел от боли. Но Менданбар знал, что рана не могла быть серьезной. Он не успел вложить в меч всю силу своего волшебства, и призрак отделался лишь синяком.

А монстр не давал Менданбару сосредоточиться. Уклоняясь от нового взмаха черного рукава, король ловко перекувырнулся через голову и покатился по полу, стараясь оказаться вне досягаемости когтей призрака. В са-

мом углу пещеры он встал на одно колено, направил меч в сторону черного призрака, и волшебная сила искрой пробежала от его руки до самого острия клинка.

И в этот момент посох Анторелла ударил Менданбара по плечу. Меч вылетел из его руки, а сам он навзничь грохнулся на каменный пол. Менданбар почувствовал, как волшебная сила заклинания высасывается из него, втягиваясь в наконечник колдовского посоха. И тут же услышал пронзительный вопль Симорен:

— Менданбар! Уклоняйся! Левее!

Он стремительно перекатился влево, и когти призрака клацнули о камень в дюйме от него. Позади раздался громкий всплеск, и в то же мгновение завизжал Анторелл.

— Нет! Не-ет! — верещал он все тише и тише.— Ты пожалеешь еще, Симоре-ееен!

Не обращая внимания на всплески и вопли, Менданбар сжал рукоять меча обеими руками, отчаянным усилием направляя мощный поток волшебства в самую сердцевину клинка.

Он поднял меч как раз в тот момент, когда призрак взвился в воздух и готов был вот-вот обрушиться вниз, на лежавшего на спине короля. Острие меча и грудь черного монстра встретились. Взвихрился сноп ярких искр. Призрак застыл на мгновение в воздухе и вдруг превратился в быстро таявшее облако едкого дыма. Менданбар уже стянул в узел остатки волшебства, намереваясь швырнуть его в колдуна. Но, оглянувшись, застыл в изумлении.

В двух шагах от него стояла Симорен, раскачивая в руке пустое ведро. Во внезапно наступившей тишине лишь мерно поскрипывала дужка ведра.

Анторелл исчез.

— Здорово у тебя получилось! — восхищенно прицокнула языком Симорен.— Стремительное волшебство. Такого я не видала со времени коронации Казюль.

— Где Анторелл? — спросил Менданбар, устало поднимаясь на ноги.— Убежал?

— Нет,— просто ответила Симорен, показывая Менданбару мокрое пятно на полу.— Я растворила его.

— Растворила? — Менданбар внимательно разглядывал грязную пузырящуюся лужу. Посреди нее бесформенной

кучкой лежали одежды колдуна. Посох его валялся чуть поодаль. Никаких других следов Анторелла не было. Менданбар недоуменно переводил глаза с мыльной лужи на Симорен и обратно.

— Это не так уж и трудно,— улынулась Симорен.— Нужно всего лишь ведро мыльной воды и немного лимонного соку. Моя подружка принцесса случайно додумалась до такого способа борьбы с колдунами. Вот с тех пор я и держу на всякий случай наготове полное ведро.

— А я-то думал, что это средство годится только против ведьм.

Симорен пожала плечами.

— Бывает и так, что все не так,— усмехнулась она.— Морвен — ведьма, а на нее мыльная вода не действует.

Менданбар вспомнил сверкающие, будто надраенные, ступеньки домика Морвен, блистающую чистотой и аккуратностью комнату ведьмы-чистюли и кивнул.

— Это я понимаю. Но почему вода так действует на колдунов?

— Мы и сами не знаем.— Симорен вдруг замялась.— Извини, что позволила Антореллу ударить тебя посохом. Но я не хотела выплескивать на него воду, пока ты стоял рядом.

— Почем... о, ты боялась, что я тоже растаю? — Менданбар сощурился.— Но я же не колдун!

— Ты творил волшебство,— возразила Симорен.— А кто знает, как подействует мыльно-лимонная вода на волшебников? Не хватало еще того, чтобы я посреди гостиной Казюль превратила в грязную лужу самого короля Заколдованного Леса. Конечно, не навсегда, но надолго.

— Не навсегда? — переспросил Менданбар.— Значит, колдун может вернуться? И как скоро?

— По крайней мере, не раньше чем через два дня,— уверила его Симорен.— Анторелл, конечно, сын Главного колдуна Земенара, но все же он никогда не был хорошим колдуном.

— Анторелл — сын Главного колдуна? — Менданбар снова поглядел на кучку одежды в грязной луже.— Так вот почему он говорил, что отец будет доволен!

— Естественно,— рассеянно ответила Симорен, глядя на посох колдуна.— Да, теперь просто необходимо поско-

рей разыскать Казюль. Колдуны явно что-то ищут, неспроста они послали сюда Анторелла.

— Но, может быть, Анторелл пришел сам по себе? — предположил Менданбар, сам не очень-то веря в свои слова.

Симорен с сомнением покачала головой.

— Не думаю, чтобы он осмелился. Я же говорила, что он не очень-то умелый колдун. Ему не удалось бы так легко проскользнуть в пещеру мимо стражей драконов. Антореллу кто-то помогал. И пришел он не просто так, а намереваясь сотворить какую-нибудь пакость. Вроде того дымного чудища.

— Это был призрак, — сказал Менданбар. — Они запросто бродят по Заколдованному Лесу. Анторелл не сотворил его, а попросту вызвал, притянул своим посохом.

— Вызвал? — Глаза Симорен расширились. — Да, такое ему, пожалуй, под силу. Теперь я понимаю, о каких опасностях, поджидающих в Заколдованном Лесу одиноких путников, ты говорил, — проговорила она задумчиво.

— Что ж, меня это радует, — пробормотал Менданбар, искоса глянув на принцессу. — Значит, ты изменила свое решение? — с надеждой добавил он.

— Не совсем. Но твое предложение отправиться в Заколдованный Лес вдвоем придется, пожалуй, принять, — хмуро ответила Симорен. — Это, конечно, беспокойство, но меньшее, чем встреча с призраком.

Слегка ошеломленный таким сравнением, Менданбар взглянул на Симорен. Глаза ее лукаво шурились. Менданбар улыбнулся и галантно поклонился:

— Спасибо на добром слове, принцесса.

— Не стоит благодарности, ваше величество, — скромно сказала Симорен, приседая в ответ. — А теперь нам лучше заняться уборкой, чтобы дотемна поспеть к подножию Приплюснутой Горы.

Уборка большой пещеры заняла намного меньше времени, чем предполагал Менданбар. Надо было лишь выбросить грязный ком одежды колдуна. А вымыть пол расплесканной повсюду мыльной водой не составляло никакого труда. Симорен быстро вытерла насухо пол и

стены, завернула посох Анторелла в его одежду и пошла в дальний угол пещеры.

— Что ты собираешься делать с этим? — с любопытством спросил Менданбар.

— Припрячу,— ответила Симорен.— Больше ничего с посохом колдуна сделать нельзя. Его не сломаешь, не разрубишь. Даже огненное дыхание дракона не в состоянии спалить колдовской посох. Мы уже пытались делать все, что только можно придумать, когда в последний раз растворили несколько колдунов.

— Мы?

— Ну да, Морвен и я. Анторелл в конце концов снова появится. Но пусть хоть посох ищет подольше.— Она с усилием запихнула посох в расселину.

Менданбар собрался было отправляться в дорогу, но на кухне обнаружилось новое дело. Симорен настояла на том, чтобы перемыть все миски, накопившиеся за то время, пока раковина была засорена. Менданбар предложил перемыть миски одним мановением волшебного меча, но Симорен наотрез отказалась.

— Волшебный меч, которым производят водопроводные работы, еще туда-сюда,— фыркнула она, наполняя раковину водой.— Но меч, моющий грязную посуду, выглядит просто глупо. Кроме того, за последний час в пещере и так уже было два больших всплеска волшебства, а если произойдет и третий, кто-нибудь из драконов наверняка придет посмотреть, что это я здесь вытворяю.

— Ну, что касается призрака, то Анторелл вызвал его почти без всяких усилий,— сказал Менданбар, нахмурившись.— Хотя, согласен, я немного перестарался и на шумел, избавляясь от этого существа.

— Да, конечно,— улыбнулась Симорен, ставя чистую тарелку на посудную полку.— Но я-то имела в виду не пустяковый фокус Анторелла, а твою возню с засоренной раковиной.

— Разве я гремел мечом или слишком громко ворожил? — оправдывался Менданбар. Он взял чистое полотенце и начал вытирать тарелки.— Это было самое обычное заклинание, без всяких световых и шумовых эффектов.

Симорен с иронией посмотрела на него.

— Да совсем обычное. Как этот твой меч.

— Ну, меч — другое дело. Он прочно связан с Заколдованным Лесом нитями волшебства. Совершенно невидимыми,— сказал Менданбар.— Зато во всем остальном он вполне обычный. Стальной клинок, бронзовая рукоять. Ничего особенного.

— Ничего особенного? — Симорен даже перестала на мгновение мыть посуду и воззрилась на Менданбара.— Ты на самом деле ничегошеньки не замечаешь?

— Не замечаю чего? — растерялся Менданбар.

— Того, что твой меч просто дымится от волшебства.— Симорен нахмурилась.— Нам придется с ним что-то делать, иначе колдуны обнаружат нас с закрытыми глазами.

Менданбар с недоумением посмотрел на Симорен. Он отложил кухонное полотенце и вытащил меч из ножен. Королю Заколдованного Леса меч казался совершенно нормальным. Но Симорен поморщилась:

— Ты не мог бы... немного смягчить его?

— Я не понимаю, о чем ты говоришь! Смягчить меч? — начал раздражаться Менданбар.

— Умерить волны волшебства, которые так и гуляют вокруг.

Менданбар все еще недоумевал. Сам он ничего не чувствовал, но в любом случае не в его силах было скрыть свет волшебства, идущий от меча. Не обрывать же невидимые силовые нити!

— Это невозможно,— отрезал он.

— Почему? Это ведь твой меч!

— Да. Но он или волшебный, или никчемный.

— Вот так всегда с волшебными вещами,— проворчала Симорен, выхватывая из серой мыльной воды в раковине очередную чашку.— Может быть, в сокровищнице Казюль найдется что-нибудь умеряющее или, вернее, скрывающее его волшебную силу. Я посмотрю, как только закончим мыть посуду.

Когда посверкивающая белизной и чистотой посуда стояла на полке, а в кухне был наведен полный порядок, Симорен попросила Менданбара подождать, а сама направилась в сокровищницу. Менданбар был рад остаться в одиночестве и все хорошенько обдумать.

— Что же задумали колдуны? — бормотал он. За всей туманной, сбивающей с толку болтовней Земенара и откровенной ложью Анторелла скрывалась какая-то хитрость. Земенар явно не желал, чтобы Менданбар познакомился с Симорен и прислушался к ее словам. А Симорен права, считая, что это колдуны подталкивают короля Заколдованного Леса к войне с драконами.

Но знакомство короля Заколдованного Леса с принцессой Казюль, или попросту с Главным поваром и библиотекарем, — сущие пустяки по сравнению с тайной горелой пустоши. Неужто это дело рук колдунов? Они запросто могли подобрать чешуйки Ворауга и заколдовать их, раскрасив в разные цвета.

— Но зачем они это делают? — спросил Менданбар, обращаясь к раковине. — Они не глупцы, и уж по крайней мере не глуп Земенар. Он прекрасно понимает, что война принесет колдунам не меньше неприятностей, чем мне и драконам. Что же заставляет

их поступиться собственной безопасностью и раздувать вражду?

Раковина гортанно булькнула, заглатывая последнюю порцию грязной воды.

Но если не колдуны, продолжал размышлять Менданбар, то кто же тогда? И куда исчезла Казюль? И было ли на самом деле тайное поле Драконьей Погибели в самой глуши Заколдованного Леса? Или это тоже козни колдунов, распускающих всякие слухи, чтобы поскорее накликать беду?

Он все еще пытался привести свои мысли в порядок, разложить по полочкам все теснящиеся в голове вопросы, когда возвратилась Симорен. Она сменила кухонный фартук и простенькое платице на темно-голубую тунику и бордовый плащ. На ногах у нее красовались высокие черные ботинки. Принцесса сняла корону, а косы аккуратно обернула вокруг головы. На поясе висел меч с золотой рукоятью и небольшой вышитый мешочек. В руках Симорен держала широкий потертый пояс для меча и кожаные ножны, посеревшие от времени.

— Кажется, это подойдет,— сказала она, протягивая Менданбару старые ножны.— Попробуй.

— Но у меня уже есть ножны! — удивился Менданбар.

— Да, но эти непроницаемы для волн волшебства. Они скроют свойства твоего меча от посторонних глаз,— втолковывала ему Симорен.

— Ну, если ты так считаешь...— ответил Менданбар, не желая спорить. Он взял ножны и вложил в них меч.

— О, так намного лучше! — с облегчением сказала Симорен.— Теперь я едва различаю слабые толчки.

— А я чувствую,— сказал Менданбар, дотрагиваясь до рукояти. Пульс Заколдованного Леса бился в клинке меча, готового в любой момент показать свою волшебную силу.

— Конечно! — пожала плечами Симорен.— Ведь это твой меч.

— Ладно, надеюсь, ножны не испортят его,— согласился Менданбар.

— Не беспокойся, не испортят,— улыбнулась Симорен. Менданбар снял свой пояс для меча и опоясался тем, что дала ему Симорен.

— Хорошо,— энергично воскликнул он,— двинули!

Как только они вышли из пещеры, Симорен пробормотала что-то себе под нос и махнула рукой в сторону входа. Менданбар чуть не подпрыгнул, когда упругий вихрь волшебства толкнул его в бок и пронесся мимо. Обернувшись, Менданбар увидел вместо темной дыры входа в пещеру сплошную каменную стену в рыжих пятнах старого мха. Он перевел взгляд на Симорен и поднял брови:

— Что это было? Волшебство?

— Мы тут с Казюль кое-что придумали,— скромно ответила Симорен.— Для того чтобы в наше отсутствие сюда не ходили колдуны и странствующие рыцари.

Значит, Симорен не только повар и библиотекарь, но и ведьма? Чего еще ждать от нее? — с опаской подумал Менданбар. Каждый раз, когда он считал, что уже все знает о Симорен, она умудрялась удивлять его снова.

— Это замечательно. Но, пожалуйста, впредь, когда собираешься сделать что-либо подобное, предупреждай заранее,— сказал он.— Не люблю неожиданностей. Их мне хватает в Заколдованном Лесу.

Симорен, слегка нахмурившись, спросила, что же неожиданного в ее волшебстве. Простое заклинание. Мен-

данбар тут же заинтересовался, на что похоже это заклинание. На «Сезам, откройся»? Или на «Сим-сим, закрой дверь»? А может быть, на «Избушка, повернись к лесу задом»? И они принялись толковать о всевозможных заклинаниях, простых, сложных, закрученных, завихренных, замыкающих и отпирающих, тайных и явных, древних и новых. Менданбара всегда интересовали способы, методы и стили волшебства, но ему не всегда хватало времени на их изучение. Симорен, оказалось, смыслила в науке о волшебстве и уже изучила кое-что из колдовских приемов драконов. Она, в свою очередь, заинтересовалась системой Менданбара, которая была не научной, а просто врожденной способностью каждого короля Заколдованного Леса. Так, толкуя о том о сем, они незаметно проделали весь путь до Приплюснutoй Горы.

Солнце соскользнуло за горы, и было почти темно, когда они достигли наконец подножия последнего склона. Менданбар различил на вершине замок великанов, огромный, темный и зловещий на фоне багровеющего неба. Широкая дорога три раза опоясывала гору, с каждым витком приближая путников к воротам замка.

— Ты уверена, что это то, что нам нужно? — с сомнением спросил Менданбар.

— Совершенно уверена, — твердо ответила Симорен. — Я сама здесь никогда не была, но Казюль довольно часто описывала это место. Это наверняка замок великанши.

— А это именно та великанша, которая нам нужна? — не унимался Менданбар.

— Стоя здесь, мы все равно ничего не выясним, — насмешливо откликнулась Симорен. — Идем!

Она уверенно двинулась вверх по дороге. Покачив головой, Менданбар последовал за ней. К тому времени, когда они достигли ворот замка, стало совсем темно и на небе высыпали звезды.

— Здесь должен быть шнурок от колокольчика или кнопка, — пошарила рукой Симорен. — Погляди с этой стороны, а я — с другой.

— Хорошо, но что...

Громкий скрежещущий звук оборвал Менданбара на полуслове, и тяжелые ворота медленно распахнулись как бы сами собой.

— Входите, путешественники,— произнес женский голос, протяжный и сладкий, будто налитанный патокой.— Входите и удобно устраивайтесь на ночь.

Ни Менданбар, ни Симорен не сдвинулись с места.

— Твоя затея,— прошептал Менданбар.— Что будем делать?

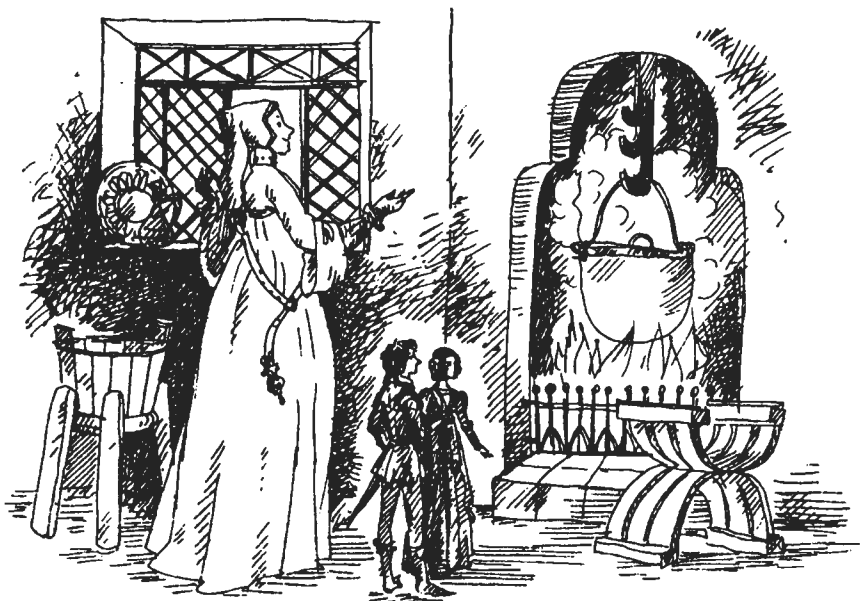
— Задавать вопросы,— так же тихо ответила Симорен. Она повысила голос и сказала: — Спасибо вам за гостеприимство, но мы не просто путешествуем, а ищем великаншу Баллимор. Нам некогда. Поэтому, если вы не Баллимор, мы уйдем.

— Я и есть Баллимор,— произнес голос, такой приторный, что от этого почему-то пробегали по спине мурашки.— А вы кто?

— Я — Симорен, Главный повар и библиотекарь короля Драконов Казюль. А это — Менданбар, король Заколдованного Леса,— ответила Симорен.

— Симорен? — Голос тут же изменился.— Очень хорошо! Я так давно хотела встретиться с тобой. Входите, ты и твой друг. У меня мигом будет готов ужин.

Менданбар и Симорен переглянулись.

— Думаю, теперь все в порядке,— неуверенно сказала Симорен.

— Ну, этого мы не выясним, стоя здесь,— поддразнил ее Менданбар. Он протянул руку: — Идем, принцесса!

Симорен лукаво улыбнулась ему и вложила кончики своих тонких пальцев в его широкую ладонь, будто собиралась пройти тур вальса на придворном балу.

— Я буду рада сопровождать вас, ваше величество.

Так, держась за руки, они вместе вошли в ворота. Двор был просторным и пустым. Два ряда пылающих факелов в железных держателях шли по обеим сторонам дорожки, ведущей к замку. Менданбар и Симорен медленно дошли до двери, которая распахнулась тоже как бы сама собой, но мягко и неслышно, без скрежета. Войдя в дом, они услышали, как позади с грохотом захлопнулись ворота замка. Спустя мгновение бесшумно закрылись и двери.

Король и принцесса стояли в громадном зале. Во всю его длину тянулся деревянный стол, окруженный стульями с высокими спинками. В дальнем конце зала в открытом очаге метался огромный костер. Вдоль стен были

высоко подвешены ярко пылавшие факелы. Женщина с длинными каштановыми волосами склонилась над котлом, висевшим на железном крюке над огнем очага. Все было обычно, как в любом мирном доме. Но тут Менданбар обратил внимание на то, что сиденья стульев находились как раз на уровне его глаз и все остальное было во много раз больше и выше обычного.

Женщина шумно понюхала пар над котлом, кивнула сама себе и выпрямилась.

— Добро пожаловать, — сказала она, приближаясь к путникам. — Я — Баллимор.

А ты, должно быть, принцесса Симорен. Я так рада встретиться с тобой наконец. Казюль о тебе много рассказывала.

Великанша склонилась, чтобы нежно пожать руку Симорен. Она была по крайней мере раза в три выше Менданбара, но двигалась легко и даже с некоторой грацией. Симорен церемонно пожала ей руку и проговорила:

— Надеюсь, ничего плохого Казюль обо мне не говорила?

— Совсем нет, — откликнулась великанша. — А это твой рыцарь? Не собираешься ли ты убежать от драконов?

— Что вы! — пылко воскликнула Симорен. — Я просто счастлива своей судьбой... и работой.

— Да, да, — рассеянно ответила Баллимор, и в ее голосе сквозило разочарование. Она мельком взглянула на Менданбара и еще ниже склонилась над Симорен. — Будь я на твоём месте, то еще бы подумала, — сказала она громовым шепотом. — Твой молодой рыцарь, кажется, настроен решительно.

— Все совсем не так, — покраснела Симорен. — Повторяю. Это — король Заколдованного Леса, и пришел он к

драконше Казюль. А Казюль полетела навестить внуков и до сих пор не вернулась. Поэтому мы пришли к тебе... чтобы попросить взаймы волшебный ковер и полететь на поиски Казюль.

— О, понимаю,— прогудела великанша.— Только дело, и ничего больше. Но вам придется подождать, пока я приготовлю ужин. Доббилан будет дома с минуты на минуту. Он ужасно гневается, если ему тут же не подадут еды.

— Доббилан? — повторил Менданбар, наполняясь дурными предчувствиями.

— Мой муж,— просто пояснила Баллимор.

Со двора донесся громкий стук ворот и — бух, бух, бух — тяжелые шаги, сотрясавшие землю.

Баллимор выпрямилась со счастливой улыбкой:

— Вот и он!

**Глава восьмая,
В КОТОРОЙ СИМОРЕН И МЕНДАНБАР ДАЮТ ВЕЛИКАНУ
НЕСКОЛЬКО ХОРОШИХ СОВЕТОВ**

Шаги приближались, потрясая замок. Менданбар и Симорен повернулись лицом к входу. И через мгновение двери широко распахнулись. Муж великанши ввалился в зал. Он был на великанскую голову выше нее, с торчащими во все стороны волосами и всклокоченной бородой, похожей на громадный веник. В руках великана была дубинка величиной с Менданбара.

Только ступив за дверь, великан резко остановился, приняхался и чихнул так, что задрожало, заметалось пламя факелов. Сделав страшные глаза, великан прогремел:

Фи, фу, фо, фам!
Кто тут? Кто там?
Живой ли, мертвый, выходи!
Пощады от меня не жди!

Баллимор покачала головой:
— Не волнуйся, дорогой. Это всего-навсего принцесса Симорен и король Заколдованного Леса.

Великан косо посмотрел вниз на гостей.

— Ты уверена в этом?

— Можете не сомневаться,— уверил его Менданбар.

— Ладно...— Великан еще раз втянул воздух похожими на две кроличьи норы ноздрями и со вздохом опустил дубинку.— Честно говоря, устал я сегодня работать ею. Извините за ошибку. Во всем виновата простуда. А-апчхи!

— Я говорила тебе вчера, что надо принять лекарство,— заворчала Баллимор.— А утром велела, перед тем как выйдешь на улицу, обернуть горло фланелью. Но разве ты слушаешь меня? Не-ет!

— Слушаю, слушаю,— виновато пробубнил великан.— Да кто же грабит с фланелевым платочком на шее? Засмеют!

Симорен не сдержалась и украдкой фыркнула. Менданбар строго покосился на нее.

— А кашляющий и чихающий великан не смешон? — возмутилась Баллимор.— Подумать только, сопливый грабитель! Посмотри на себя!

— Я бы лучше поужинал,— сконфуженно пробормотал великан и опять чихнул.

— Завтра, если это будет продолжаться, останешься в дома в постели,— строго проговорила Баллимор.

— Да не могу я! На завтра как раз намечено ограбить две деревни и разорить полграфства.

— В таком состоянии ты не сможешь ограбить курятник, не то что деревню,— заявила Баллимор.— Кроме того, надо дать себе отдых. Ты перетрудился!

— Не устал я! — упрямо ответил великан.

— Ну да, конечно! Ты считаешь насморк не великанской болезнью!

— Чихал я на этот насморк! — в сердцах воскликнул Доббилан.— А-апчхи!

— Вот-вот! — злорадно ухмыльнулась великанша.

Она покачала головой и посмотрела на Симорен.

— Ох уж эти мужчины! — сказала Баллимор с отвращением.

— Не смей обзывать меня мужчиной! — вспыхнул великан.— То есть, я хотел сказать, не вмешивайся в мою работу!

— А может быть, вам чуточку изменить характер вашей работы? — осторожно вмешался Менданбар.

— Чего-о-о? — Доббилан с интересом глянул вниз, на путающуюся у него под ногами мелкоту.— Что ты сказал?

— Предлагаю сменить профессию,— смело сказал Менданбар, сам еще не зная, что собирается предложить.

Великан обалдело заморгал:

— Как так сменить? На что?

— Не брать, а давать,— нашла Симорен.— Не брать чужого, а давать свои советы. Вместо того, чтобы грабить, отбирать, опустошать, ты мог бы учить людей, как спасаться и обороняться от грабителей-великанов. С таким опытом, ручаюсь, ты преуспеешь.

— Никогда об этом не думал,— пробурчал великан, почесывая бороду.

— Не знаю почему, но эта идея мне нравится,— задумалась Баллимор.— Нет, знаю почему! — обрадованно воскликнула она.— Тебе не придется выходить из дому во всякую погоду, простужаться, подхватывать грипп и всякие другие болезни по разным деревням.

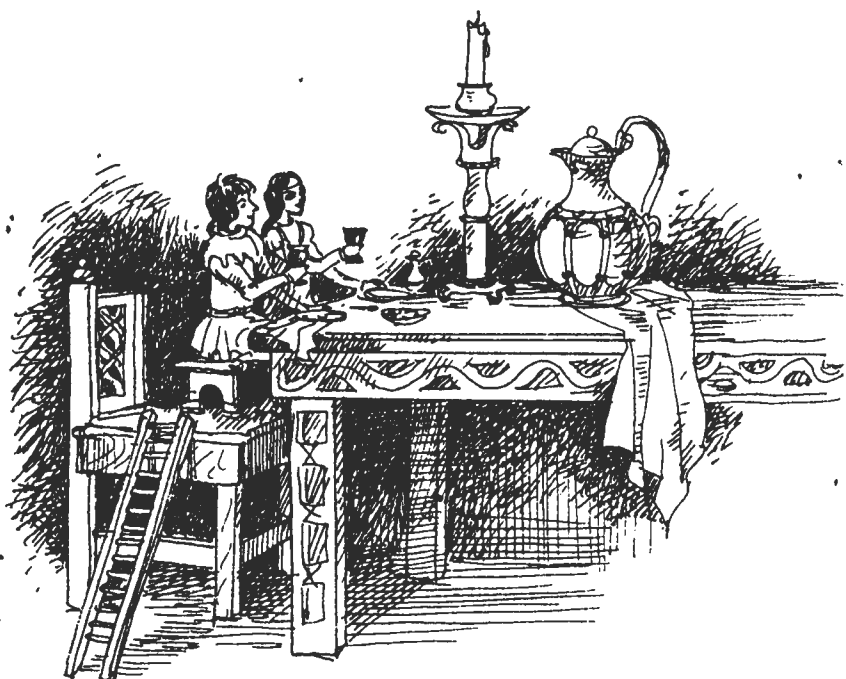
— В последнее время у меня было слишком много работы, это верно,— согласился великан.— Может, и вправду передохнуть немного? И потом, я становлюсь слишком старым, чтобы таскаться по полям целый день.

— К тому же на хороших советах можно неплохо заработать,— добавил Менданбар.

— Ты думаешь? Тогда тем более займусь этим ремеслом! — неожиданно решился великан.— И начну с завтрашнего утра. Спасибо, что надоумили. Как, вы говорите, вас зовут?

— Если бы ты хоть раз прислушался к моим словам, то не задавал бы глупых вопросов,— проворчала Баллимор.— Это — принцесса Симорен. Ну, та самая, что жила у Казюль весь последний год и дала мне рецепт восхитительного бисквита, который ты так любишь. А ее молодой человек — король Заколдованного Леса, с которым она еще не убежала.

При последних словах великаниши Менданбар вздрогнул и кинул испуганный взгляд на Симорен. Принцесса возмущенно подняла глаза к потолку, но дала знак Мен-

данбару, чтобы он не перечил великанше — все равно, мол, бесполезно.

— Рад видеть тебя, принцесса,— приветливо прогудел Доббилан.— Приятно познакомиться, уважаемый король. Что привело вас на Приплюснутую Гору?

— Они говорят, что важное дело,— ответила за гостей Баллимор.

— Всего только важное? Тогда оно подождет до окончания неотложного дела — ужина! — провозгласил великан.— За едой я ничего не обсуждаю. А до еды тем более.— Он вдруг подмигнул Симорен.— К тому же я голоден и готов проглотить целиком двух таких овечек, как вы.— И чихнул в третий раз.— Простите.

Баллимор что-то ворчливо бормотала, возясь у очага. Менданбар поинтересовался, долго ли еще они будут стоять у входа. Баллимор усадила мужа за один конец стола и повела гостей к другому, бросив через плечо:

— Симорен, дорогая, ты и король садитесь справа. Там для вас уже все приготовлено.

С некоторым опасением Менданбар протиснулся мимо восседавшего на гигантском стуле великана, ведя за руку Симорен. Он прикидывал, как они станут взбираться на великанские стулья, но, подойдя к своему месту, увидел, что Баллимор все предусмотрела. Рядом со стулом стояла деревянная лесенка, а на сиденье, напоминавшем небольшую полянку, были поставлены две табуретки нормальной высоты. Очевидно, Баллимор не раз принимала в своем доме таких по сравнению с великанами крохотулек. Тарелки и стаканы, поставленные перед ними на столе, тоже оказались обычных размеров. Если не смотреть вниз, то вполне могло показаться, что сидишь за обыкновенным обеденным столом.

Еда оказалась очень вкусной. Начали они со свежих овощей и перешли к жареному поросенку с клюквенной подливой, грибам в вине и каким-то бугристым плодам в густом коричневом соусе, который был просто восхитительным. Стол просто ломился от всевозможных блюд. А порции были великанскими. Баллимор, наверное, и в го-

лову не приходило, что у гостей, которые в три раза меньше хозяев, и аппетит может быть в три раза меньше. Она вновь и вновь наполняла тарелку Менданбара, пока он не почувствовал, что вот-вот лопнет.

Когда трапеза уже подходила к концу, Симорен склонилась к Менданбару и шепнула:

— Не прикасайся к десерту.

— Почему? — спросил он.

— Баллимор все варит в Котле изобилия, а он не очень хорошо готовит сладкое. Поэтому если тебе не по вкусу подгоревший мятный крем или кислый крем-с-луковым-мороженым...

— Понял,— быстро ответил Менданбар.— Но я все равно больше не смог бы съесть и кусочка.

Когда обед подошел к концу, Симорен затеяла разговор о волшебном ковре. Баллимор сразу же согласилась:

— Конечно, ты можешь взять его на время, Симорен, дорогая. Я сейчас же пойду в кладовку и взгляну, на месте ли он.

— Как же, найдешь там что-нибудь,— сердито проворчал Доббилан и снова громко чихнул.— Тот дрянной мальчишка, которого ты впустила, украл последнее. Зря ты его спрятала и не позволила переломать ему кости, как я собирався.

— Не мели чепухи! — хмуро поглядела на мужа Баллимор.— Губить ребенка из-за какой-то дешевой волшебной арфы и старой сумки с одной неразменной монеткой? А мамино серебро и фамильные драгоценности я положила на буфет, куда дети не могут дотянуться. Кроме того, все они такие хорошие мальчики.

— Ха! — воскликнул великан.— Попрошайки и воры, вот они кто!

— Быть того не может! — поразился Менданбар.

— Может! Они всегда делают одно и то же — приходят, просят поесть, прячутся, а потом убегают с арфой или сумкой в ту самую минуту, когда я засыпаю. И всегда их зовут Джеками,— добавил великан.— Всегда! Мы живем в этом замке уже двадцать лет, и каждые три месяца, регулярно, как часы, появляется один из этих мальчишек по имени Джек. И никогда среди них не было Тома, Дика или Гарри. Только Джеки. У людей совсем нет воображения!

— А как же насчет ковра? — напомнила Симорен.

— Ах, это! Ну, последний из Джеков оказался не музыкальным мальчишкой. Он обчистил нас, взяв вместо арф волшебные ковры.— Доббилан опять чихнул и зашелся в кашле.

— Тебе надо лечь в постель, дорогой,— твердо сказала Баллимор и вытолкала мужа из комнаты. Она шла следом за ним, бормоча под нос о сиропе от кашля, паровой ванне и горячем чае с лимоном и с медом. Менданбар и Симорен переглянулись.

— Можем ли мы достать ковер где-либо еще? — спросил Менданбар.

— Не знаю,— ответила Симорен, беспокойно хмурясь.— Придется идти пешком. И на это уйдет уйма времени. Вот неудача!

— Давай вернемся в Заколдованный Лес и...

— Ну вот,— довольным голосом прогудела Баллимор, входя в обеденный зал,— к утру ему полегчает. А насчет ковров, боюсь, он прав. Но, Симорен, дорогая, не расстраивайся, я посмотрю, не завалилось ли чего по углам. Не могу поверить, что у нас не осталось ни одного хотя бы заваливающего коврика.

— Не беспокойтесь, мы как-нибудь обойдемся,— утешила великаншу Симорен.

— Не мели ерунды, дорогая,— произнесла Баллимор тем же строгим и не терпящим возражений тоном, каким разговаривала с мужем.— Мне только интересно будет пошарить по дому. В некоторые кладовые я не заглядывала уже несколько лет. Завтра же утром этим займусь.

Было ясно, что возражать бесполезно. Они немного для приличия попротестовали и сдались. Баллимор показала им две уютные комнатки, в каждой из которых стояла вполне обычная, не великанская кровать, и пожелала спокойной ночи. Длинный путь от пещеры драконов до замка великанов был так утомителен, что оба путника заснули мгновенно.

На следующее утро Менданбар, выспавшийся и отдохнувший, поспешил в обеденный зал. Там, к его удивлению, никого не было. На завтрак его ждали каша с корицей, молоко и жареный хлеб с джемом. Взобравшись на

стул, Менданбар увидел на другом краю стола сдвинутые с места громадные миски и крошки хлеба. Значит, Баллимор и Доббилан уже поели. Менданбар принялся накладывать себе в тарелку кашу. В этот момент появилась и Симорен. Она тоже оглядывалась в поисках великанов.

— Доброе утро,— поздоровался Менданбар.— Мадам Баллимор и ее муженек, кажется, уже поели. Но они оставили нам превосходный завтрак. Присоединяйся!

— С удовольствием! — отозвалась Симорен и ловко вскарабкалась по ступенькам на стул рядом.— Не думала, что великаны так рано встают,— сказала она, усаживаясь поудобнее.— Где их искать?

— Искать ничего не надо. Все на столе,— донесся из коридора голос Баллимор.— Симорен, дорогая, я была уверена, что оставила достаточно каши. Но готова сварить еще. Это не займет у меня и минуты. Котел изобилия...

— Спасибо, спасибо, еды нам хватает,— быстро проговорил Менданбар.— Мы говорили о тебе и Доббилане.

— Но он должен был вас подождать,— сказала Баллимор, появляясь из коридора и недоуменно оглядываясь. Голова ее высилась над огромным свертком, который великанша прижимала к груди.— Ох, эти мужчины, они такие непостоянные! Симорен, дорогая, я нашла нужную тебе вещь. Уверена была, что уж на чердаке что-то осталось. А вы уверены, что каши достаточно?

— Совершенно уверены,— рассмеялась Симорен.— А что...

— Баллимор! Баллимо-ор! Где чернильница? — громовым эхом отозвался в зале крик Доббилана.— И где ты? Почему я никогда ничего не могу найти в этом доме?

— Потому что никогда не ищешь в нужном месте, дорогой,— отозвалась Баллимор.— Чернильница стоит на кухне рядом со списком покупок. Во всяком случае, полгода тому назад она была там. А я в столовой, и совсем недавно, где, кстати, должен быть и ты, а не бродить по дому в поисках всякой ерунды.

— Я не брожу. И это не ерунда,— возразил Доббилан, просовывая встрепанную голову в дверь.— Мне нужны бумага и чернила, чтобы написать письмо. О, доброе утро, принцесса. Утро доброе, король. Я, кажется, вас еще не видел.

— А должен бы,— раздраженно сказала Баллимор.— Я просила тебя быть здесь, пока... впрочем, ладно!

— Ну, если ты кончила ворчать, не поможешь ли найти чернильницу?

Баллимор безнадежно помотала головой, положила сверток на стул и вышла. Великан уныло поплелся следом. Менданбар взглянул на Симорен, и они оба захохотали.

— Надеюсь, они не слышали,— пролепетала Симорен, еле отдышавшись от смеха.

— Они всегда такие? — спросил Менданбар.

— Не знаю,— пожала плечами Симорен.— Я здесь в первый раз. Обычно попросить что-нибудь или просто поболтать к великанам ходила Казюль.— При воспоминании о драконше улыбка исчезла с лица Симорен.— Надеюсь, она в безопасности.

— Случись что-нибудь ужасное, ты уже знала бы,— уверенно сказал Менданбар.— В одном король Драконов и король Заколдованного Леса похожи — если они попадают в беду, то об этом мгновенно узнают все.

— Я, конечно, хорошо знаю, что Казюль не даст себя в обиду, но все же очень беспокоюсь,— вздохнула Симорен,— и успокоюсь лишь тогда, когда мы разыщем ее.

Менданбар ничего не ответил. Несколько минут они ели молча и покончили с завтраком как раз в тот мо-

мент, когда вернулись Баллимор и Доббилан. Великан нес несколько листов белой бумаги и перо такой величины, будто оно было вырвано из слоновьего хвоста, если, конечно, в этих горах водятся летающие слоны. Баллимор держала в руках чернильницу размером с кухонную раковину. Великанша убрала миски, смахнула крошки и аккуратно водрузила на стол гигантскую чернильницу. Потом подтолкнула мужа к стулу, усадила его и подняла сверток, который принесла накануне.

— Я вынесу его на улицу и выбью пыль,— пояснила она.— А ты, дорогая, и твой молодой человек можете пойти со мной, как только поедите, не торопитесь.

— Как пишется «прошу отставки»? Через три «О» или через три «А»? — спросил Доббилан, грызя конец своей ручки-пера.

Менданбар принялся диктовать по буквам, а Баллимор, бормоча себе под нос: «Ох уж эти мужчины, им и буквы подавай готовенькими!», поспешила выйти. Доббилан, вспотевший и взъерошенный, пыхтел над листом бумаги, с ожесточением грызя кончик пера. Подождав немного, Симорен и Менданбар быстро скатились со своих стульев и пошли следом за великаншей, чтобы посмотреть, что же она, в конце концов, раскопала на чердаке?

— Ну, вот и вы,— отдуваясь, произнесла Баллимор, когда они вышли во внутренний двор.— Я выбила почти всю пыль. Как он вам?

Она отошла на шаг, и Менданбар наконец-то смог разглядеть огромный, метра четыре в ширину и в длину, ковер с широкой каймой по краю. Во многих местах он был довольно здорово потерт, а в одном углу даже образовалась дыра величиной с великанью тарелку. По густокремовому фону были вытканы мелкие игрушечные розовые медвежата. Ярко-розовые медвежата!

— Да-а, размер подходящий,— неопределенно протянул Менданбар.

— А он полетит? — спросила Симорен, с подозрением рассматривая дыру.

— О, непременно! — заверила Баллимор.— Ковер был отличного качества, но мы не пользовались им из-за узора.— Она со смущенной улыбкой указала на медвежат: —

Доббилан посчитал, что такой несерьезный узор будет выглядеть нелепо в замке великана.

— На этот раз я согласен с ним,— пробормотал Менданбар, с неприязнью разглядывая розовых медвежат, похожих скорее на толстеньких поросят.— Неудивительно, что парнишка Джек не взял его.

— Если ковер летает, то мне все равно, как он выглядит,— заявила Симорен.— Большое тебе спасибо, Баллимор. Будь уверена, ты получишь ковер обратно, как только мы покончим с нашим делом.

— Не беспокойся, дорогая,— улыбнулась Баллимор.— Он просто сам вернется на чердак.

— А как с ним обращаться? — спросил Менданбар.

— Инструкция куда-то запропастилась, но все и так довольно просто,— ответила Баллимор.— Все волшебные ковры одинаковы. Сядишь в самой середине и говоришь: «Лети, ковер, под небеса через горы и леса!» Управлять им еще легче. Наклоняешься в ту сторону, куда хочешь лететь.

— А как его остановить?

Баллимор наморщила лоб.

— Наверное, надо сказать: «Тпр-р-ру!» А может, срывает и «ковер, свернись!». Простите, не могу припомнить. Очень уж много времени прошло.

— Делать нечего,— развел руками Менданбар и повернулся к Симорен: — Ты уверена, что хочешь лететь на этом ковре?

Симорен мгновение колебалась, потом утвердительно кивнула.

— Справимся. Если бы у нас был другой способ как можно быстрее перелететь горы, я бы еще подумала. Полетели! — Она решительно ступила на ковер и плюхнулась посередке.

Менданбар с некоторой опаской последовал за принцессой.

— Ох, чуть не забыла! — спохватилась Баллимор.— Оставляйтесь здесь. Симорен, дорогая, я мигом!

— Что будем делать? Подождем? — спросил Менданбар, когда великанша скрылась в замке.

— Может, она вспомнила, где лежит инструкция к коврику? — предположила Симорен.

— Что-то я сомневаюсь,— насторожился Менданбар.

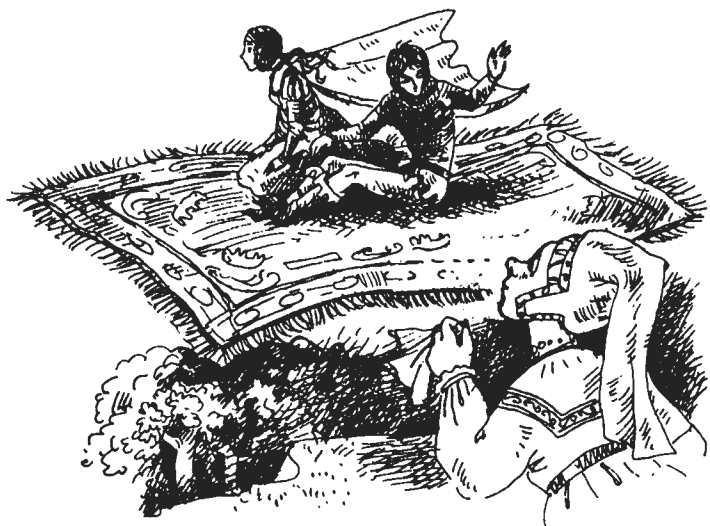
Через мгновение появилась запыхавшаяся Баллимор. В руке она держала большую сумку.

— Я собрала вам немного еды на дорожку,— объяснила она, протягивая сумку Симорен.— Мало ли что приключится в горах.

Симорен горячо поблагодарила великаншу, поставила сумку между собой и Менданбаром и произнесла:

Лети, ковер, под небеса
Через горы и леса!

Ковер задрожал, углы его загнулись вверх, и он медленно поднялся в воздух. Широко улыбаясь, Симорен помахала Баллимор и резко наклонилась вперед. Ковер снова затрясся и полетел прямо. Он проплыл над оградой великаньего замка и устремился в небо над горами, быстро набирая скорость.

**Глава девятая,
В КОТОРОЙ ВЗЯТЫЙ ВЗАЙМЫ КОВЕР ГРОЗИТ
НЕПРЕДВИДЕННЫМИ ОПАСНОСТЯМИ**

Поначалу полет на волшебном ковре казался необыкновенно приятным. Воздух был свежим и бодрящим. В небе среди молчаливых облаков стояла полная тишина. Утренние Горы серо-голубой зубчатой стеной проплывали внизу, и каждая трещина, валун или ущелье были очерчены четкой черной тенью. У подножия гор среди серых россыпей камней и зеленых пятен травы шевелились темными точками овцы и горные козлы. Скакали на словно бы игрушечных лошадках крошечные фигурки странствующих рыцарей. То и дело между пиками скалистых вершин проглядывали сочные кроны высоких деревьев Заколдованного Леса. Менданбар с тоской провожал глазами эти лоскутки своего родного королевства.

— Перестань вытягивать шею и вертеться,— одернула его Симорен.— Ты путаешь ковер, и он мотается туда-сюда.

— Извини.— Менданбар украдкой бросил последний взгляд назад и, когда за каменистым склоном скрылся

последний зеленый кусочек Заколдованного Леса, тяжело вздохнул. Как там Виллин управляется без него?

— Менданбар, не выскользнул ли из ножен твой меч? — спросила вдруг Симорен. — Я почувствовала на мгновение словно бы дуновение волшебства.

— Нет, все в порядке, — откликнулся Менданбар, трогая рукоять меча. — Я и не трогал его. А ты уверена, что волшебство шло от меча?

— Не-ет, — с сомнением протянула Симорен. — Может быть, мы летели над чем-нибудь волшебным и именно это я почувствовала? Но теперь все исчезло.

— Ну и прекрасно, — успокоился Менданбар. — Ты...

Ковер вдруг накренился в сторону, затем снизился метра на три.

— Менданбар! — закричала Симорен. — Я же просила не крутиться!

— Я не двигался! — оправдывался Менданбар, пытаясь за что-нибудь ухватиться.

— Но и не я! — с напором выкрикнула Симорен. — А нас здесь всего только двое!

Ковер заходил волнами, потом успокоился и продолжал плыть по воздуху как ни в чем не бывало. Менданбар осторожно повернул голову и покосился на Симорен. Локоны черных волос выбились у нее из косы и развевались на ветру. Разгоряченное лицо принцессы от этого только похорошело, хотя она и хмурилась, глядя на непослушный ковер и на испуганно замершего Менданбара.

— Я и в самом деле ничего не... — начал он.

Ковер стал дергаться, извиваться и принялся медленно кружить на одном месте. Менданбар почувствовал, как к горлу подкатывает обильный великаний завтрак. Он закрыл глаза, но тут же в страхе открыл их, потому что ковер дважды подпрыгнул, остановился и тут же стал вертеться в два раза быстрее, но в обратном направлении.

— Ковер! — завопил Менданбар. — Выключайся!

Кружение прекратилось. Ковер на долгое время неподвижно завис в воздухе, а потом вдруг ухнул вниз, как дно у разваливающейся картонной коробки. У Симорен перехватило дыхание, она всхлипнула и, когда ковер опять замер тремя метрами ниже, хрипло выкрикнула что-то невнятное,

вроде «у-ух!». Менданбар попытался подняться на ноги, но ковер коварно дернулся и упал еще на три метра.

Теперь Менданбар не решался пошевелиться и прижался всем телом к розовым медвежатам. Через две секунды ковер снова рухнул вниз и опять замер. И вновь. И еще раз. Менданбар уже потерял счет падениям, остановкам и ударам. Внезапно ковер сделал резкий поворот и начал быстрый, крутой подъем.

— Тпр-р-ру! — закричала Симорен. — Тпр-ру, глупый ковер, выключайся!

Ковер вновь застыл. А затем упал снова, но на этот раз он падал без остановок, просто камнем летел вниз. Менданбар в ужасе увидел быстро приближающуюся землю, и его рука непроизвольно легла на рукоять меча. Он даже не стал вытягивать меч из ножен, а просто вытянул нить волшебства из клинка и мгновенным мысленным движением обернул этой нитью себя и Симорен.

Скорость их падения резко замедлилась. Ковер падал, весь сморщившись, как старая тряпка, а они парили над ним. Наконец волшебный ковер беспомощно шлепнулся на каменистую площадку у подножия горы. Менданбар и Симорен мягко приземлились в самом центре ковра. Они полежали мгновение, обретая дыхание и приходя в себя.

Наконец Менданбар поднял голову и осторожно огляделся. Они оказались посреди небольшой впадины, окруженной высокими соснами.

— Приехали! — сказал Менданбар, садясь.

— Целые? — неуверенно спросила Симорен. Она тоже села, отвела пряди волос от лица и слабо улыбнулась. — Кажется, мне следовало задать Баллимор еще парочку вопросов об этом гадком ковре.

— Возможно. Но сейчас уже слишком поздно. — Менданбар скатился с ковра и встал. — Сколько мы пролетели?

— Думаю, чуть больше половины пути. Слишком далеко, чтобы возвращаться, и достаточно много, чтобы остальную часть пути одолеть пешком. — Она показала язык розовым медвежатам, которые даже не моргнули своими глазками-клюковками. — Ну, что, попробуем испытать ковер еще раз?

— Подождем пока. Вон там, видишь, стоит дом? Крыша видна сквозь деревья,— указал Менданбар.— Может, хозяин скажет, где мы находимся, и укажет дорогу покороче и получше.

— Ладно,— согласилась Симорен так быстро, что Менданбар подумал, будто и она не очень-то стремится снова оказаться в воздухе на ковре.— Но ковер придется взять с собой. Не годится разбрасывать волшебные вещи где попало.

Менданбару пришлось согласиться, хотя он не слишком этому обрадовался. Они завернули в ковер великанью сумку с едой, аккуратно заправили редкую бахромку. Затем Симорен взялась за передний конец тяжелого рулона, Менданбар поднял другой его конец, и они пошли в сторону дома.

Петляя между тремя рядами сосен, нагибаясь под низкими ветвями, путники углубились в рощу и вскоре остановились перед домом. Наверное, с усмешкой подумал Менданбар, этот домик соорудил тот же строитель, что возводил замок в Заколдованном Лесу. Отличался он только тем, что, кроме бесконечного числа башен, башенок, пристроек и лестниц, здесь все стены были просто усеяны окошками — квадратными, треугольными, круглыми, широкими, узкими, ромбиком и звездочкой, крохотными окошечками с молочно-белым непрозрачным стеклом, огромными окнами с витражами, изображающими дам в широких платьях и птиц с золотыми перьями. Некоторые окна были открыты, и в них развевались полотняные, шелковые, ситцевые, тюлевые занавески. Крыша была крыта красной черепицей, и в ней тоже

проглядывали плоские застекленные оконца. И даже одна сторона кирпичной трубы имела длинное, задымленное окошко. И конечно же, в двери тоже мерцало круглое смотровое окошечко. Двухэтажный этот домик был совсем невысоким, и просто удивительно, как могло на нем уместиться такое бесчисленное множество окон!

Когда они подошли поближе, Менданбар почувствовал слабое колебание волшебства, которое окружало домик, словно невидимый кокон. Он уже собирался сказать об этом Симорен, как из домика донеслись крики, возгласы, взрывы смеха. Внезапно из-за угла выскочила крохотная белокурая девочка. Она резко остановилась и с любопытством уставилась на пришельцев, засунув пальчик в рот. Следом за ней вылетел из-за пристройки мальчонка. Он так разлетелся, что еле успел притормозить, чтобы не уткнуться Менданбару в колени. Девочка с белокурыми волосами повернулась к дому и запищала изо всех сил:

— Герман! Герман! Там люди!

— Не желаю видеть никаких людей! — донесся из открытого окна рядом с дверью глубокий сердитый голос. — Скажи им, пусть уходят!

Крохотная девочка послушно повернулась к Симорен.

— Пожалуйста, уходите, — пискнула она.

— Ну уж нет, — ответила Симорен. — Позови-ка своих родителей.

— У нас их нет, — сказал мальчик. Он склонил голову набок, словно размышляя, потом вдруг сорвался с места и понесся в сторону дома. — Герман! Они не хотят уходить! — кричал он на бегу. — Им нужны родители! Они не...

На полуслове он нырнул головой в открытое окно и исчез внутри дома. Одно из окошек на верхнем этаже со скрипом распахнулось, и двое детей постарше с любопытством уставились на пришедших. В то же самое мгновение из трех угловых окошек высунулись вертлявые маленькие головки. Вскоре чуть ли не в каждом оконце поблескивали любопытные глазки.

Симорен опустила свой конец ковра на землю. Менданбар сделал то же самое и шагнул вперед. Теперь они стояли рядом. Станные детки глядели на них, не произнося ни слова.

— И не ждите! — прокричал вдруг сердитый голос.

Дверь дома распахнулась, и на пороге появился гномик. Он был не намного выше самых старших детей, но его длинная черная борода и жилистые руки доказывали, что это уже не ребенок. Волосы гнома напоминали небольшую черную копну. Глаза его гневно сверлили Менданбара.

— Я не буду этого делать! — заявил гном, прежде чем Менданбар и Симорен успели вымолвить хоть словечко. — Пусть это наша семейная традиция! Пусть тебя грозят превратить в жабу! Пусть вы заблудились и не знаете дороги домой! Меня это не касается! Так и знайте! Я ничего делать не стану! И это мое последнее слово!

— Но нам ничего такого и не надо, — заговорила Симорен. — Мы просто хотим...

— Я знаю, чего ты хочешь! — Гном свирепо вращал глазами и притопывал маленькой ножкой. — Ты хочешь уговорить меня! Не получится, мисс! Даже и не думай!

— Она вовсе не думает об этом,— вмешался Менданбар.— Мы путешественники и остановились спросить вас кое о чем.

Гном поднял ногу, желая притопнуть, да так и застыл на одной ножке, подозрительно вглядываясь в Менданбара. Кто-то в окошке хихикнул. Гном недовольно обернулся на смех, а потом опять уставился на Менданбара.

— Кое о чем? О чем таком? — недоверчиво спросил он.— И вообще, кто вы?

— Я — принцесса Симорен. А это — король Менданбар,— смиренно проговорила Симорен.— Мы пытаемся добраться до пещеры дракона Фалгорна.

— Ага! Ясно,— часто закивал гном, поглядывая на Менданбара.— Ты собираешься вызывать принцессу. Но вы хоть понимаете, на что идете? Драконы ох как несговорчивы!

— Да нет же! — раздраженно воскликнула Симорен, которой надоели эти бесконечные разговоры о спасении принцесс.— Я Главный повар и библиотекарь Казюль, короля Драконов, и очень довольна своей работой, просто счастлива и вовсе не желаю, чтобы меня кто-то спасал.

Глазки гнома сузились.

— Тогда зачем вам дракон?

— У нас срочное дело к драконше Казюль, а она улетела в гости к дракону Фалгорну,— объяснил Менданбар.

— Гм-гм.— Гном поколебался, переводя взгляд с Менданбара на Симорен.— Откуда мне знать, что вы не обманываете?

— А зачем нам тебя обманывать? — спросила Симорен.

— Чтобы заставить меня сплести из соломы золотую пряжу, глупая мисс,— важно сказал гном.— Именно затем ко мне и приходят. А какая плата? Дети! Сотни и сотни детей! — Гном повернулся к дому, свирепо оглядывая бесконечные ряды окошек. Под его взглядом детские головки быстро исчезали за занавесками с лукавым хихиканьем. Девочка с белокурыми волосами молча стояла в сторонке, потом вытащила палец изо рта, бросилась к гному и крепко обняла его.

— Спасибо, Герман,— мило пролепетала она смутившемуся гному, повернулась и унеслась в дом.

Гном с глуповатой улыбкой смотрел ей вслед. Его сердитое бордатовое лицо вдруг разгладилось и стало приятным, даже красивым. Через мгновение гном повернулся к Симорен, и хмурость снова вернулась на его лицо.

— Но какая связь между соломой, золотой пряжей и детьми? — недоуменно спросил Менданбар. — Никак не могу разобраться.

— Не можешь разобраться? — закипел от злости гном. — Именно это сказала мне та девушка, когда родила близнецов! Она заявила, что не может разобраться, кто из них родился первым! И вот результат — я заполучил их обоих!

— Да, такое не каждому понравится, — на всякий случай поддкнула Симорен.

Гном с подозрением посмотрел на нее.

— Ну да, это вы все сначала говорите, но стоит мне расслабиться — и ты слезами или хитростью выгатишь из меня золотую пряжу.

— Если ты нам не объяснишь... — начал

было Менданбар, но гном его оборвал отчаянным взмахом руки:

— Вам-то какая разница? Это моя судьба, вот и все. С самого начала мне не надо было лезть в это дело и превращать солому в золотую пряжу.

— Но зачем же ты это делал? — недоуменно спросил Менданбар.

— Семейная традиция,— мрачно ответил гном.— Давным-давно мой прапрадедушка по доброте душевной помог бедной девушке и превратил солому в золотую пряжу. Не будь он таким добреньким тогда, я бы сегодня не попал в эту дурацкую переделку.

— Но какое же доброе дело сотворил твой прапрадедушка? — заинтересовался Менданбар.

— Один принц прослышал, что некая девушка умеет крутить из соломы золотую пряжу,— начал гном, с каждым словом возбуждаясь все больше и больше.— Безмозглый молодой осел! Все они такие, эти принцы. (Тут Симорен согласно закивала.) Если бы та девчонка умела добывать золотую пряжу из соломы, разве стала она жить в жалкой лачуге? Но мой добренький прапрадедушка Грампс вызвался помочь девице за небольшую плату. Он ей к утру — золотую пряжу, а она ему — своего первенца. Но когда родился ребенок, она, само собой разумеется, ни за что не соглашалась отдавать его. Поэтому Грампс предложил сыграть в обычную гномью игру: если она не отгадает его имя, то отдает ребенка. Где ей было отгадать? Пришлось отдать ребенка. С того и началось!..

— Кажется, я начинаю понимать,— сказала Симорен.— Менять детей на золотую пряжу и стало семейной традицией, верно?

Гном печально кивнул:

— В том-то и дело. От девушек теперь отбою нет. И ни одна ни разу не смогла угадать имя гнома.

— Ну и ну,— улыбнулась Симорен.

— У меня полный дом детей. Деваться от них некуда,— вздохнул гном.— Я уж сменил имя. Зовусь Германом. Простое человеческое имя. Казалось бы, что стоит его угадать? Не могут. Тогда я стал нашептывать свое имя им на ушко. Так нет, эти глупые овечки даже запомнить не умеют и несут, несут мне своих младенцев. Все!

Я прекратил прясть золото из соломы! Но прежних детей куда девать? Они едят, кричат, плачут, им нужна одежда. Но прясть золото я могу только по просьбе. Тогда я отправляюсь искать следующую девушку, пряду ей золотую пряжу и себе немного оставляю, но кончается все новым младенцем! И начинай все сначала!

— Но ты, кажется, э-ээ, любишь детей,— осторожно заметил Менданбар.

Гном оглянулся проверить, нет ли поблизости какого-нибудь ребенка, и застенчиво склонил голову набок.

— Они хорошие детишки. Только их слишком уж много. Я уехал в эту глушь, чтобы спрятаться от глупых назойливых девиц. Но они все равно находят меня.

— Не очень удобное местечко ты выбрал,— сказала Симорен.— По соседству драконы, великаны, каменные змеи.

— О, они не мешают. Дом раньше принадлежал доброму и могущественному волшебнику. Он оставил множество охранных заклинаний. Никакая гадость и близко не сможет подползти или подлететь.

— Так вот почему я все время чувствую волшебство! — догадался Менданбар.

— Станный для колдуна дом,— покачала головой Симорен.— Столько окошек!

— Не колдуна, а волшебника,— поправил гном.— Он просто пытался выяснить, какой формы окно лучше показывает.

— Показывает?

— Ну да, как волшебное зеркало, если в него глядишься,— пожал плечами гном.— Неужто не понятно?

— И выяснил? — заинтересовалась Симорен.

— По-моему, не совсем. Иначе не продал бы дом,— рассудительно заметил гном.— Впрочем, круглое оконце на чердаке иногда кое-что показывает.

— Что попало или то, что попросишь? — быстро спросил Менданбар.

— Надо просить, но оно не всегда откликается,— сказал гном.— Хотите на него или, вернее, в него посмотреть?

— Да, пожалуйста,— обрадовалась Симорен.

Менданбар с сомнением глянул на ковер, опасаясь оставлять его без присмотра, когда вокруг так много детей. Но и тащить эдакую тяжесть с собой на чердак...

— Пусть лежит,— сказал гном, проследив за взглядом Менданбара.— Дети не тронут.

С неохотой, оглядываясь на ковер, Менданбар последовал за гномом и Симорен в дом. Внутри, как и предполагал Менданбар, был невероятно запутанный лабиринт переходов, коридоров, комнат, комнаток и комнатушек. Гном повел их по коридору, свернул за угол, поднялся вверх на один пролет скрипучей деревянной лесенки, провел через комнату, увешанную картинами, потащил вверх еще на один пролет, пересек длинный зал и открыл дверь в затемненную маленькую комнатку с косым потолком под самой крышей. Единственный луч света проникал сюда из круглого окна, в которое с трудом бы просунулась голова Менданбара.

— Вот оно,— сказал гном.— Если хотите что-то увидеть, спрашивайте. Но не могу поручиться, что оно будет работать.

— Покажи мне Казюль, короля Драконов,— тут же приказала Симорен.

Мгновение ничего не происходило. Потом Менданбар почувствовал легкую рябь волшебства.

— Мне кажется, ему нужна поддержка,— сказал он и потянулся к своему мечу.

— Нет, позволь мне,— остановила его Симорен. Она внутренне собралась, потом подняла правую руку и произнесла, указывая пальцем на окно:

Я заклинаю простыми словами
Драконом рожденное жаркое пламя.
Силою ветра, воды и земли
Увижу, что скрыто вблизи и вдали.

Волшебная сила волной заплеснула окно, и стекло стало молочно-белым.

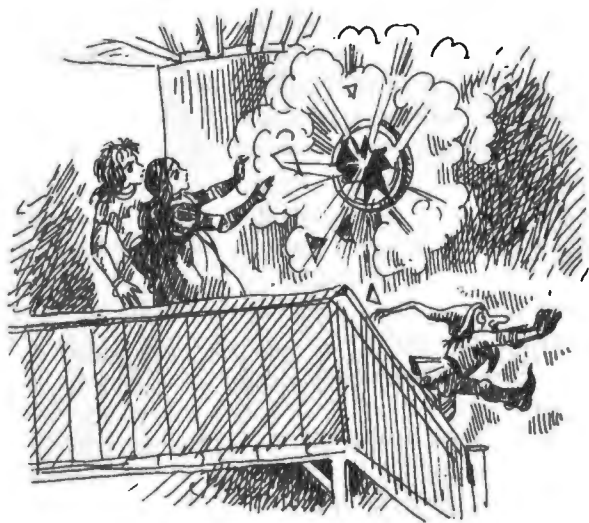
— Как ты это сделала? — спросил восхищенный Менданбар.

— Это драконье заклинание,— ответила ему Симорен, не спуская глаз с окна.— Его просто запомнить и нетрудно, чуть изменив, применять по любому случаю. Я нашла его у Казюль в... Смотри!

Оконное стекло прояснилось. В круглой раме показалась внутренность большой пещеры. Золотящийся шар

света, как громадный мыльный пузырь, мерцая, занимал половину пещеры. А внутри этого светящегося шара была заключена драконша. Она была, пожалуй, раза в четыре больше Менданбара, не считая распростертых крыльев. Три коротких плотных рога торчали у нее изо лба. Чешуя прямо на глазах меркла, покрываясь серым налетом. Гневная струйка дыма еле курилась из ее пасти. Перед светящимся пузырем стояли двое высоких бородачей в длинных одеждах. В руках они держали полированные деревянные посохи.

— Колдуны! — воскликнула Симорен.— Я так и знала!

Глава десятая, В КОТОРОЙ МЕНДАНБАР ДЕЙСТВУЕТ РЕШИТЕЛЬНО

Менданбар не отрываясь глядел в окно, наливаясь гневом и одновременно приходя в смятение. Он прекрасно помнил, что драконы неподвластны Заколдованному Лесу, а значит, он и не обязан спасать короля Драконов. К тому же колдуны — народ опасный, с ними лучше не связываться. Менданбару даже послышался дребезжащий голосок Виллина, который предлагал сначала послать жалобу, запрос, протест и ноту. Но сейчас Менданбар чувствовал, что почему-то не может оставаться в стороне и позволять колдунам бесчинствовать, похищать и заключать в темницу кого-либо, будь он королем Драконов или обыкновенным беспомощным существом.

— Гм-гм,— хмыкнул гном.— Значит, вы не обманывали, что ищете дракона.

— Конечно нет,— тряхнула головой Симорен. Она не отрывала глаз от окна, сердито сводя брови.— Но где они? Окно, покажи!

Сильная волна волшебства всколыхнула воздух в комнате, и Менданбар почувствовал, как ответной волной потекла волшебная сила от его меча. Окно стало ярко-зеле-

ным. Оно разгоралось и разгоралось все сильнее, и вдруг стекло с громким треском разлетелось в пыль.

— Эй! — вскричал гном. — Мое окно!

— Проклятье! — Руки Симорен сжались в кулачки. Сувив глаза, она продолжала смотреть в пустую раму окна. Спустя мгновение Симорен как бы очнулась и живо повернулась к гному. — Прости, Герман. Я не думала, что такое случится. А мы так ничего и не знаем.

— Нет, кое-что мы узнали, — горячо возразил Менданбар. — Во-первых, разведали, что Казюль в плену у колдунов. А во-вторых, можем быть почти уверенными, что они где-то в Заколдованном Лесу.

— Неужели?

— Я уверен. Именно поэтому окно и не смогло показать нам, где находится та пещера. В Заколдованном Лесу все постоянно перемещается. Особенно он старается отторгнуть, оттеснить то, что ему не нравится. Готов поспорить на свою лучшую корону, — воскликнул Менданбар, — это как раз то, что Лесу совсем не понравилось.

— Хорошо, но от этого нам не легче, — устало вздохнула Симорен. — Заколдованный Лес большой. Как мы их отыщем?

— Ну, это не так уж и сложно, — засмеялся Менданбар. — Надеюсь, ты еще не забыла, что я король Заколдованного Леса?

— И это помогает тебе отыскивать потерявшихся драконов?

— Это помогает мне отыскивать любое место в Лесу, — ответил Менданбар. — Пусть даже оно передвинулось. Мы с легкостью обнаружим пещеру, где прячут Казюль, стоит только добраться до Заколдованного Леса.

— Тогда поспешим, — воспрянула Симорен. — Мне очень не нравится этот светящийся пузырь, в который колдуны заманили Казюль.

— Самое главное — она жива, — подбодрил принцессу Менданбар.

— Верно. О, как жаль, что я не знаю, что они затеяли! — Симорен с отчаянием глянула в разбитое окно и резко повернулась, чуть не сбив гнома с ног.

— Я ничего не понимаю, — пролепетал он, переводя недоуменный взгляд с Менданбара на Симорен.

— Прости, но у нас нет времени на объяснения,— заторопился Менданбар.

— Спасибо за помощь,— добавила Симорен.

Гном недовольно покачал головой и повел их обратно к входной двери. Он был сейчас так хмуро-молчалив, что ни Менданбар, ни Симорен не решались заговорить. В дверном проеме гном остановился.

— Так золота вам не нужно? — вдруг спросил он.

— Зачем? — удивился Менданбар.— Впереди у нас длинный путь, а золото ужасно тяжелое.

— Мне показалось, что ты больше желаешь сучить золотую пряжу,— сказала Симорен.

Гном стоял опустив глаза.

— Вы не представляете, как быстро растут детишки,— пробормотал он смущенно.— А золота у меня осталось чуть-чуть.

— Ну так напряди! — воскликнул Менданбар.

— Меня должны попросить,— уныло проговорил гном.— Я пробовал просто так. Не выходит.

— Хорошо, мы просим тебя,— улыбнулась Симорен.— Напряди столько золота, сколько тебе нужно.

— Не сработает. Только в обмен на младенца.

Он распахнул дверь, и с улицы ворвались в дом детские крики, шлепанье босых ног, плач и звонкий смех. Гном нахмурился.

— Но что же ты собираешься со всеми ними делать? — спросила Симорен.

— О, в конце концов они вырастут и отправятся освобождать свои королевства,— оживился гном.— Все эти дети — маленькие принцы и принцессы, наследники престола. В том-то и трудность. Я должен дать им хорошее и правильное воспитание.

— Обучение, обучение...— бормотал под нос Менданбар, пытаясь поймать какую-то очень полезную, но все время ускользающую мысль.

— Верни их родителям! — предложила Симорен.

Но гном только махнул рукой:

— Уговор есть уговор. Я не имею права возвращать детей, пока они не вырастут и сами не уйдут.

— Вернуть не можешь? — Менданбар вдруг ухватил за хвост убегающую мысль.— Но ты можешь брать с родителей деньги на их обучение и воспитание! — воскликнул он.

Радостная улыбка осветила лицо Симорен:

— Здорово придумано! Специальная гномья школа для малолетних королей!

— Школа? — неуверенно хихикнул гном.— Для малолетних королей? Даже не знаю...

— А почему бы и нет? — настаивала Симорен.— Это сразу решит все твои денежные затруднения. Специальные школы всегда ужасно дорогие. А ты вдобавок предоставляешь комнату и питание.

Глаза гнома заблестели, но тут взгляд его погас.

— А как же золотая пряжа? — заколебался он.— Как-никак семейная традиция.

Симорен подняла брови:

— Ну, жадина! Тебе уже и платы за обучение мало?

— Не в этом дело,— замялся гном.— Заклинание... нельзя его нарушать.

— У меня есть идея! — воскликнул Менданбар.— Учреди школьный фонд. Для себя прясть нельзя. Но ты пряди по просьбе родителей школьников! Для их же бывших младенцев!

— Боюсь, это нарушение каких-то пунктов заклинания,— все еще сомневался гном.

— А ты найми хорошего адвоката,— посоветовала Симорен.— Он сумеет обойти все запреты твоего заклинания, не нарушив семейной традиции. И ты сможешь делать золотую пряжу из соломы, когда пожелаешь.

— Пожалуй, для школьного фонда можно,— озадаченно почесал бороду гном.— Надо все обдумать.

— Вот и обдумай на досуге,— похлопал его по плечу Менданбар.— А нам пора.

— Да,— заторопилась Симорен,— я не успокоюсь, пока не узнаю, что Казюль выбралась из колдовского пузыря. Еще раз спасибо тебе, Герман.

Они оставили гнома, застывшего в дверном проеме и бормочущего что-то о жутких тратах, о фонде и школе, и поспешили к лежащему на земле ковру.

Менданбар с отвращением поглядел на скатанный ковер, вспоминая их дикий полет. Он надеялся, что Симорен не станет настаивать на немедленном использовании коварного ковра-самолета. До сих пор еще при одном взгляде на лежащий на земле рулон у него начинала кру-

житься голова и подводило живот. Он просительно взглянул на Симорен.

— Давай отнесем его подальше,— предложила она.— Не то дети увидят летающий ковер и начнут сами пробовать на чем попало. Нельзя подавать детям опасных идей,— важно добавила Симорен.

— Правильно,— с облегчением поддакнул Менданбар.— Ты возьмешься за передний край?

Они взвалили ковер на плечи и двинулись в путь. Менданбар шел впереди, Симорен — сзади. Идти оказалось на удивление легко. Симорен была под стать Менданбару — высокая, сильная, гибкая.

— Тебе, наверное, не впервой таскать тяжести,— заметил Менданбар.— Всякие драконьи блюда из цельных барашков и горы овощей.

— Я варила только шоколадный мусс и вишневый компот,— откликнулась Симорен.

— Ну, шоколадный мусс легче легкого.

— Да? А если компот и мусс приходится таскать ведрами? — фыркнула Симорен.

— Ведрами — другое дело,— согласился Менданбар.

Он попытался себе представить, сколько весит ведро мусса, но в это мгновение ковер неожиданно дернулся. Менданбар крепче сжал его рукой. Неужто он начинает плясать сам собой? — подумал он в первое мгновение. Но тут же понял, что просто Симорен остановилась. Он вопросительно глянул через плечо.

— Не пора ли поесть? — спросила она.— От всех этих разговоров о барашках и вишневом компоте у меня разыгрался аппетит.

Теперь, когда Симорен предложила поесть, Менданбар почувствовал, что тоже голоден.

— Неплохая мысль! — с воодушевлением подхватил он.— И кажется, подходящее для привала место.

Они поставили трубу свернутого ковра на траву между двумя соснами, вытащили сумку Баллимор, уселись и принялись разбирать припасы, которые дала им в дорогу великанша. Как и предполагал Менданбар, здесь были горы еды. Семь жирных пирогов с цыплятами и приправами, громадная бутылка родниковой воды, круглый каравай хлеба величиной с мельничный жернов, изрядный кусок

желтого сыра, четыре крупных красных яблока и большая коробка с восхитительными кремовыми помадками.

— Ого-го! — воскликнула Симорен, когда они все развернули и разложили на траве.— В еде у Баллимор размах тоже великий. Ты только посмотри!

— Зачем же только смотреть? — засмеялся Менданбар.— Это надо есть! — И он протянул Симорен кусок пирога.

— Интересно, где она раздобыла помадку? — размышляла Симорен.— Котел изобилия сладкое делать не умеет.

— Может, она сама ее сделала? — предположил Менданбар.

— Прекрасно! — прицокнула языком Симорен.— Непременно попрошу рецепт.

Словно бы сговорившись, Симорен и Менданбар во все время еды не вспоминали о Казюль и о колдунах, хотя, конечно, ни на секунду не забывали о них. Вслух же они весело и почти беззаботно болтали, вспоминая забавные встречи, необычные случаи и невероятные истории, которые случались с ними в последнее время. Симорен, конечно же, могла бесконечно рассказывать о драконах, их повадках и манерах, но за время жизни у Казюль она повидала и немало странных существ, обитающих в Утренних Горах. Эти невероятные обитатели волшебных гор нередко заявлялись в пещеру Казюль засвидетельствовать свое почтение, порасспросить кое о чем или просто с любопытством поглазеть на короля Драконов.

Вдруг Менданбар заметил, что Симорен пристально смотрит на него, вернее, на его волшебный меч.

— Что такое? — забеспокоился Менданбар.

— Ты сейчас трогал свой меч? — спросила Симорен.

— Нет,— озадаченно глянул на нее Менданбар.— С тех пор, как чинил раковину, рубился с призраком и... ну, когда наш ковер начал безобразничать, я не вытаскивал его из ножен и даже не прикасался к рукояти. Но почему ты об этом спрашиваешь?

— Потому что волшебство бьет из него фонтаном,— сказала Симорен.— Я поначалу сомневалась, но теперь просто уверена.— Она доела второй пирог и встала, смахивая крошки с коленей.— Выходит, ножны не так хороши, как я думала. Можно, я на них взгляну? Только без меча.

— Пожалуйста.— Менданбар вскочил на ноги и вытащил меч. Симорен вздрогнула.— Что-то не так? — всполошился Менданбар.

— Не знаю,— растерянно проговорила Симорен.— А ты разве не чувствуешь?

— Что?

— Твой меч. Это наверняка не ножны, а несносный волшебный меч. Он просто клоочет волшебством. Отложи-ка его подальше.

Встревоженный Менданбар послушно отошел и положил меч поодаль.

— Ну,— вернулся он,— теперь объясни, что происходит.

— Попытаюсь,— сосредоточилась Симорен.— Ты не чувствуешь поток волшебства, идущий от твоего меча. Поэтому поверь мне на слово, что сейчас этот поток бьет фонтаном с бешеной силой. Я это ощущаю всем телом.

Менданбар долго и опасливо глядел на неподвижно лежащий меч.

— Видишь ли,— сказал он наконец,— меч связан невидимыми нитями волшебства с Заколдованным Лесом. Я впервые вынес его за пределы моих владений.— Менданбар еще раз взглянул на меч.— Может быть, это ему не нравится? А может, он пытается непривычные скалы превратить в привычные для себя деревья? — Менданбар понимал, что все его предположения скорее похожи на глупую выдумку. Но ведь и он сам не прочь бы заменить эти враждебные и бесплодные горы подвластным ему живительным Заколдованным Лесом.

— Ага,— рассеянно проговорила Симорен, не отрывая от меча задумчивый взгляд. Минуту спустя она вдруг нагнулась и принялась быстро собирать остатки еды.— Твой меч прав. Надо поскорее пускать в дело ковер! — сказала она решительно.

— Постой-постой,— удивился Менданбар.— Какое отношение мой меч имеет к этому сумасшедшему коврику?

— Ты же сам только что сказал, что меч стремится вернуться в Заколдованный Лес,— чуть раздраженно ответила Симорен.— Вот он и будет для нас путеводным маяком. К тому же,— продолжала она терпеливо втолковывать Менданбару,— фонтан волшебства, который беспрерывно бьет из твоего меча, вполне может привлечь сюда великана-людоеда или бродящего в горах колдуна. Да любой любопытный поспешит прийти посмотреть, кто это гонит такую волну волшебства! Да и на ковре добираться до Заколдованного Леса все же легче, чем топать по горным тропам пешком.

— Я ему не доверяю,— нахмурился Менданбар.

— Нам же удавалось его укротить. Теперь будет еще проще, потому что мы изучили его норы и знаем, чего можно ожидать. Помоги мне.— Она опустилась на колени и принялась разворачивать ковер.

— Неизвестно, что он еще выкинет,— проворчал Менданбар, вспоминая все выкрутасы, рывки и прыжки коварного ковра.

— Послушай, мне это нравится не больше, чем тебе, но надо что-то делать! Кроме того, чем быстрее мы попадем в Заколдованный Лес, тем скорее ты сможешь выяснить, где колдуны прячут Казюль. Или ты можешь предложить что-то иное?

— Можно бы использовать меч. Он, наверное, вмиг перенесет нас в Заколдованный Лес,— неуверенно вымолвил Менданбар.

Симорен оторвалась от ковра и подняла глаза на Менданбара.

— Ты это можешь? Так чего же молчал до сих пор? — вскинулась Симорен.— Мы уже давно бы добрались до пещеры внуков Казюль.

— Я не совсем уверен, что такое получится,— замялся Менданбар.— Никогда не испытывал этого заклинания за пределами Заколдованного Леса.

Менданбар сказал чистую правду, потому что с тех пор, как стал королем и получил в свои руки силы волшебства, он попросту никогда и не покидал Заколдованного Леса. Но ему не хотелось в этом признаваться Симорен, которая уже немало попутешествовала по свету. Менданбар был уверен, что решительная и отважная Симорен, владей она настоящим волшебством, не преминула бы попробовать свои силы, испытывая заклинания на разный лад и в разных местах. Очень не хотелось ему показаться перед нею слишком трусливым, легкомысленным и неумелым.

— Решай,— твердо сказала Симорен.— Или мы сейчас же садимся на ковер, или испытываем твое заклинание.— Она задумчиво поглядела на розовых медвежат, застывших по углам ковра, и вдруг светло улыбнулась Менданбару.— Давай попробуем заклинание! Что я должна делать?

— Просто стой и не двигайся,— облегченно улыбнулся в ответ Менданбар.— Я всегда работал в одиночку, без помощи других волшебников.

— Почему? — удивилась Симорен.— Ведь, судя по тому, что ты рассказывал, у тебя работы хватило бы еще на дюжину помощников.

— Именно поэтому. Когда много работы, нет времени искать помощников,— развел руками Менданбар.— У меня никого нет, кроме Виллина, моего управителя. Но он никогда не учился волшебным наукам.

— Ты хочешь сказать, что управляешь всем Заколдованным Лесом сам? И со всем управляешься один? — воскликнула Симорен.— Ну, в таком случае ты очень похож на моих драконов!

— Отчего же?

— Мне потребовалось ~~шесть~~ долгих месяцев, чтобы убедить их, что король Драконов не должен делать все и вся! — взволнованно объясняла Симорен. — А потом пришлось потратить еще три месяца на придумывание системы.

— Какой такой системы? — заинтересовался Менданбар.

— Суд, — сказала Симорен и пояснила: — Система управления драконами. Чтобы они не бегали к Казюль каждую минуту со всякими мелочами.

— И ты выстроила такую систему! — ахнул Менданбар. — Но как же ты сумела?

К его удивлению, Симорен вспыхнула и потупилась.

— Дома, в королевстве Линдер-за-Стеной, я изучала множество необычных наук, — смущенно пролепетала она. — То есть необычных для обыкновенной принцессы. Даже политику.

— Мне кажется, политика — вполне подходящее занятие для принцесс, — с жаром подхватил Менданбар.

— О, знаешь, какой переполох подняли домашние, когда узнали об этом!

— Но что же ты должна была изучать?

— Вышивание. Танцы. Этикет. И правила правильного поведения.

— Неудивительно, что все принцессы такие глупые, — хмыкнул Менданбар, но вдруг спохватился, что ведь и Симорен — принцесса! Он смущенно заморгал и добавил: — Я не тебя имел в виду... ты, наоборот, умная, хоть и принцесса. То есть я имел в виду...

— Не пытайся больше ничего объяснить, — засмеялась Симорен. — Ты только еще больше все запутываешь. Лучше займись заклинанием. Ты не забыл, что мы немного спешим?

— Верно! — Менданбар помотал головой, словно встряхивая все лишнее, и попытался сосредоточиться на заклинании перемещения. Обычно он просто дергал одну из нитей волшебства, пересекавших Заколдованный Лес, и тут же оказывался в нужном месте. Но здесь ничего такого не было. Вся сила волшебства сейчас сосредоточилась в мече, который и был связан с Заколдованным Лесом. Если использовать эту силу, они, наверное, смогут оказаться в Лесу.

Но прежде предстояло мысленно перечислить все и всех, что он собирался перенести в Заколдованный Лес. Менданбар вовсе не желал брать с собой неприятный ему ковер с розовыми медвежатами. Однако Симорен это наверняка не понравилось бы: она же должна вернуть ковер великанше! Придется брать. Значит, в заклинание надо включать не только Симорен, но и этот проклятый ковер! Менданбар даже скрипнул зубами. Ах, как бы просто все получилось, будь они сейчас в его владениях! Но ничего не поделаешь, приходилось вспоминать и складывать в уме тайную формулу заклинания.

Когда Менданбар понял, что все получается, он сжал рукоять меча и посмотрел на Симорен:

— Готова?

— Начинай! — откликнулась Симорен.

Менданбар кивнул и вынул из ножен меч. Он услышал, как Симорен судорожно вдохнула сквозь сжатые зубы, поднял меч над головой и описал острием клинка медленный круг. Потом нацелил клинок на ковер и стоящую рядом Симорен. И снова покружил мечом над го-

ловой. Он видел, как Симорен задрожала, а ковер ошети-
нился потертым ворсом, будто раздраженный зверь.

Повернувшись, Менданбар направил меч в сторону За-
колдованного Леса. Теперь самое главное и опасное.
Менданбар крепче сжал рукоять меча, чувствуя, как он
наливается волшебной силой, которая перетекает по руке
в его тело, сотрясая и напрягая каждую жилку. Мысленно
Менданбар нарисовал гигантские деревья Заколдованного
Леса, стоящие молчаливо вокруг немых валунов на берегу
Зеленого Стеклянного Пруда. Он ясно видел, как пере-
вернутые деревья отражаются в неподвижном зеркале во-
ды. Когда вся эта картина, как живая, встала перед его
глазами, он закрутил силу, клокотавшую в мече. Тонкие
невидимые нити волшебства, как лучи, протянулись над
его головой. Менданбар с силой дернул пучок нитей так
же, как он это делал, желая переместиться с места на
место в Заколдованном Лесу.

Медленно, словно неохотно, скалы начали растворять-
ся и исчезать. Волнами поднимался туман, скрывавший
горы и закрывавший небо. Но вдруг, когда все уже долж-
но было исчезнуть в серой волнистой мгле, туман, пона-
чалу густой и шерстистый, начал таять. Мгновение все
было неподвижно. Затем туман совсем поредел, и снова
стали выявляться очертания камней, скал и гор.

Почти получилось, подумал Менданбар. Но почти!
Здесь нужно больше волшебных сил, чем в Заколдован-
ном Лесу. Он обеими руками сжал меч и резко крутанул
его над головой.

Серый туман с шуршанием, словно занавес, опустился
перед ними. Что-то грохнуло, будто гигантский молот
ударил по наковальне. И Менданбар почувствовал, что
падает. Или летит? Удалось! — успел подумать он, пре-
жде чем все в глазах почернело, померкло. Надеюсь, все
будет в порядке... И Менданбар потерял сознание. Он
даже не почувствовал, как приземлился...

**Глава одиннадцатая,
В КОТОРОЙ МЕНДАНБАР И СИМОРЕН ОЧЕНЬ ЗАНЯТЫ**

Что-то не так. Менданбар почувствовал это еще до того, как окончательно пришел в себя. Волшебство Заколдованного Леса парит вокруг него, но кажется слабым, разреженным и неустойчивым, как легкий утренний туман, почти разъятым, словно густое переплетение невидимых волшебных нитей превратилось в обвисшую, оборванную и заброшенную паутинную сеть. Первой мыслью Менданбара было подняться и закрепить, связать прочными узелками разорванные нити. Он открыл глаза.

Прямо над собой он увидел озабоченное лицо Симорен. Ее косы, прежде туго, короной обвивавшие голову, теперь растрепались и упали по плечам, между бровей пролегла хмурая складка. Менданбар хотел ее успокоить, попытался вымолвить какие-то слова утешения, но вместо слов из его горла вылетел хриплый кашель. Симорен прикусила губу и еще больше нахмурилась.

— Не пытайся говорить,— печально сказала она.— Просто лежи и старайся дышать ровнее и медленнее. Твой меч в порядке, я себя чувствую отлично. А все остальное может немного подождать.

Менданбар вдруг сообразил, что Симорен тревожится о нем самом! Это было приятно, но все же непременно надо ее успокоить сейчас, сию минуту. Он закрыл глаза, пытаясь сосредоточиться, собраться с силами и... И ментально заснул.

Когда он проснулся, небо было бледно-голубым и высоким, как в полдень. Протирая глаза, Менданбар осторожно приподнялся, сел, судорожно припоминая, что же с ним произошло, почему он спал. Симорен сразу же оказалась рядом.

— Ты уверен, что можешь встать? — заботливо спросила она.

— Мне уже не так больно,— слабо проговорил Менданбар.— Но что случилось?

Симорен мгновение смотрела на него молча, изучающе. Потом, видимо, расслабилась, успокоилась.

— Сама не понимаю,— медленно проговорила она.— Один миг мы куда-то бешено летели, крутятся, а уже в следующий — рухнули. Когда я поднялась, ты лежал здесь, полумертвый и белый, как льдинка. Так ты пролежал, не приходя в себя, почти четыре часа. Знаешь, такому заклинанию перемещения я бы предпочла сумасшедший ковер.

— Но по крайней мере оно перенесло нас в Заколдованный Лес.

— Не совсем.

Менданбар крепко зажмурился, потом открыл глаза и огляделся. Ковер, на котором они с Симорен сидели, лежал посреди небольшой, шести шагов в ширину, полянке, поросшей нежным зеленым пушком. Семь крохотных ростков, не толще карандаша, возвышались над тощей зеленой травкой. Сразу же за круглой зеленой полянкой между громадных серых камней торчали из земли жалкие пучки коричневато-зеленого мха. А за ними, буквально в десяти шагах от Менданбара, вырастали утесы, хребты и скалы, перераставшие в островерхие горы, которые вставали сплошной стеной, заслоняя небо. Все было незнакомо, хотя Менданбару все еще смутно казалось, что они в Заколдованном Лесу.

— Но куда-то нам все же удалось переместиться! — пытался успокоить Симорен и самого себя Менданбар.

— Да, но куда? Это,— Симорен обвела скалы рукой,— Утренние Горы. Но все остальное,— и она указала на тощие деревца и зеленый пушок поляны,— скорее похоже на Заколдованный Лес. Так где же мы?

— Я тоже чувствую, что мы в Заколдованном Лесу,— подтвердил Менданбар. Он, опираясь рукой, попытался переменить позу, и пальцы коснулись холодного металла. Даже не глядя, Менданбар понял, что это меч. Он поднял его и задумчиво посмотрел на тусклую сталь клинка.— Симорен, скажи, ты все еще, как и прежде, чувствуешь льющийся от него поток волшебства?

— Нет,— тихо ответила Симорен.— Я знаю, что это волшебный меч, верю, но... ничего не чувствую.

Менданбар поднялся на ноги. Это потребовало больше усилий, чем он предполагал. Хмурая складка вновь обозначилась между бровей Симорен, с тревогой наблюдавшей за ослабевшим Менданбаром.

— Со мной все в порядке,— попытался он снова успокоить Симорен.— Почти.— Менданбар переждал мгновение, пока перестала кружиться голова, затем осторожно дошел до края полянки. Шагнул еще и переступил четкую границу, отделяющую нежный зеленый пушок от клочковатой жухлой травы. Уютное чувство того, что ты окружен защитным коконом волшебства, тут же пропало. Хотя Менданбар почти ожидал этого, он слегка зашатался.

Симорен в то же мгновение оказалась рядом:

— Что с тобой?

— Ничего, ничего. А теперь ты чувствуешь меч?

— Да,— сказала Симорен.— Но не так явно, как сегодня утром.

— Именно это я и опасался услышать.— Менданбар окинул взглядом округлую зеленую полянку и вздохнул.— В каком-то смысле это действительно часть Заколдованного Леса. Потому я ощущал себя как дома, и поэтому ты не чувствовала волшебного потока, идущего от меча.

— Теперь мне кое-что понятно,— раздумчиво сказала Симорен, все еще держа Менданбара за руку.— Но как эта полянка попала сюда, в суровый круг чужих гор?

— Не попала, а возникла,— поправил ее Менданбар.— Меч сотворил этот клочок Заколдованного Леса, спасая

нас. Вот почему все здесь — и травка и деревца — такое новенькое, только что рожденное.

— Твой меч?..— Симорен умолкла, размышляя.— Да, ты же говорил, что он связан с Заколдованным Лесом.— Она оглянулась на зеленый круг полянки.— Я и не предполагала, что он может делать что-то сам, без приказа.

— Обычно он этого и не делает,— ответил Менданбар.— Пока не выберет следующего короля Заколдованного Леса.

— Выберет? Следующего? — опешила Симорен.— Знаешь что, Расскажи-ка мне о мече подробнее. Все, а не понемногу, по чуть-чуть, когда что-то уже произошло. Мне кажется, сейчас я должна знать о силе меча не меньше, чем ты.

— По чести, я и сам-то не очень многое знаю,— пробормотал Менданбар.— А что делать с этим клочком Заколдованного Леса? Стирать его пока не стоит. Но и оставлять часть своего королевства где попало неразумно.

— Понимаю,— кивнула Симорен, отпуская наконец его руку.— И все же поторопись со своим заклинанием. Скоро совсем стемнеет, и мне не улыбается ждать еще четырех часа, пока ты придешь в себя.

— Мне и самому не хочется оставаться здесь надолго,— сказал Менданбар.— Не беспокойся. Я буду осторожен.

— Да уж пожалуйста.

Менданбар улыбнулся, поднял меч и шагнул назад, в крошечный лоскуток Заколдованного Леса. Он двинулся по самому краю, по кругу, собирая волшебство, которое паутиной протянулось через полянку. Остановившись, Менданбар опустил меч так, чтобы острием он коснулся зеленого пушка, который когда-нибудь мог стать густым мхом. Свободную руку он вытянул вперед и стал бережно собирать нити паутины в горсть. Эта незаметная работа требовала больших усилий и сосредоточенности, потому что меч с неохотой, словно сопротивляясь, притягивал нити волшебства. Менданбар не был уверен, что сможет проделать подобную работу дважды, и потому трудился без передышки, преодолевая слабость.

Когда полработы было сделано, карандашные деревца вдруг стали сжиматься. Поначалу медленно, а потом все быстрее и быстрее маленькие деревья-ростки становились короче, истончались до тех пор, пока и вовсе не ис-

чезли среди зеленого пушка полянки. Потом начал сжиматься и сам зеленый круг. Он всасывался через кончик клинка, словно капля воды, которую впитывает бумажная салфетка. Зеленый покров убежал, оставляя за собой серый безжизненный камень. Теперь ковер великанши Баллимор окружала лишь тонкая зеленая каемка.

Менданбар чувствовал, как меч наполняется тугим волшебством. Осталось собрать всего несколько нитей, и он, сберегая силы, замедлил свою работу. Пятно величиной с тележное колесо сузилось до размеров обеденной тарелки, потом превратилось в блин, в монетку. И исчезло совсем.

На мгновение, равное одному удару сердца, Менданбар замер, желая убедиться, что ничего не пропустил. Наконец он закрыл заклинание и поднял меч острием вверх. Теперь он чувствовал себя гораздо лучше, чем вначале. Менданбар взглянул на Симорен и улыбнулся.

— Это было замечательно! — восхищенно прошептала Симорен, глядя на лежащий посреди серых камней старый ковер. — Все?

— Думаю, да.

— Тогда, если мы не собираемся проводить здесь ночь, надо поскорее убираться. Уже темнеет. — Симорен помолчала и добавила: — Лучше вложи меч в ножны. С него так и сочтется волшебство.

— И верно... — едва успел вымолвить Менданбар.

Из расселины ближнего утеса, с грохотом разбрасывая мелкие камешки, вылетела стрелой длинная черно-серая змея и со злобным шипением устремилась к Симорен. Менданбар быстрым, резким движением поднял меч и послал трескучую молнию волшебной силы навстречу змее. Шипение превратилось в бульканье, будто горячие уголья залили водой. Змея вспыхнула, мелькнула тонкой светящейся полоской и распалась на части. Хлопья пепла медленно падали к ногам Симорен и Менданбара.

Но с утеса скатились еще три змеи, а четвертая выскользнула из-за валуна. Уголком глаза Менданбар заметил, как Симорен рванула свой меч из ножен. Не оставалось времени раздумывать, умеет ли принцесса орудовать мечом, но Менданбар почему-то был уверен в Симорен.

Вторым взмахом волшебного меча Менданбар испепелил двух змей на лету, а третью, нависшую прямо над

головой, разрубил пополам. Но к этому моменту взвились в воздух четыре новые змеи, и Менданбар уже слышал шипение со всех сторон. Он хлестнул заклинанием, словно плетью, и острием клинка встретил двух других змей, выскочивших из узкой трещины, которая зияла совсем рядом на уровне его плеча. Потом Менданбар уже потерял счет змеям, которых ударял, разрубал, колот; которых сжег, испепелил, взорвал. У него не было ни секунды отдыха. Он размахивал мечом, пока не устала рука, а сердце не билось уже где-то в горле. Голова раскалывалась от напряжения, от пульсировавших в ней толчками слов заклинаний. И вдруг змеи исчезли...

Земля была буквально укрыта черным, колышущимся пеплом, усеяна кусками рассеченных змеиных тел, а в воздухе был разлит стойкий запах паленого мяса. Менданбар медленно опустил меч. В нескольких шагах от него замерла Симо-рен, все еще дрожащая от возбуждения битвы. Меч ее был покрыт темной кровью, а вокруг валялись скрюченные, чуть извивающиеся в последней агонии изрубленные в куски змеи.

— Ты была великолепна! — с искренним восхищением вымолвил Менданбар. — Я не сомневался, что ты отлично управляешься с мечом.

— Ты тоже неплохо орудуешь своим,— ответила Симорен, чуть задыхаясь.

— Но это волшебный меч,— напомнил Менданбар. Однако похвала девушки была ему приятна.

Симорен усмехнулась:

— И мой тоже. Я немного училась фехтованию, но этого недостаточно, чтобы справляться с неуязвимыми существами Утренних Гор. Поэтому Казюль позволяет мне брать этот меч.— Она подняла меч и стряхнула с кончика застывающую змеиную кровь. Потом нахмурилась и принялась свободной рукой рыться в карманах.— Меч дракона делает своего владельца непобедимым.

— Неуязвимым, наверное? — уточнил Менданбар, разглядывая клочки змеиных тел у ног Симорен.

— Нет, от ран он не спасает,— сказала Симорен. Она вынула из кармана носовой платок и с улыбкой стала протирать им свой меч.— Поэтому мне все равно придется быть начеку. Тебе нужен платок? — Она протянула Менданбару испачканный кровью клочок полотна.

— Спасибо,— поблагодарил он, беря квадратик ткани. Аккуратно вытерев меч, Менданбар вложил его в ножны и протянул платок Симорен.— Боюсь, он испорчен окончательно.

— Не волнуйся,— улыбнулась Симорен,— у меня с собой всегда есть дюжина запасных платков.— Она скомкала испачканный платок и убрала его в мешочек на поясе.— Так. Теперь давай поскорей выбираться отсюда.

— К чему такая спешка? — Менданбар надеялся немного передохнуть после изнуряющей кровавой битвы.

— Нам все еще надо освободить Казюль. И кроме того... тебе хочется еще подраться с каменными змеями? — сощурилась Симорен.— Именно этим нам придется очень скоро заняться, если задержимся здесь. Мы переколотили немало змей, но уверена, поблизости таится еще несколько змеиных гнезд.— И она показала на темный утес, высившийся в сотне метров впереди.— Вот там, например. Или тут.— Симорен кивнула в другую сторону, на испещренный расселинами, словно бы сморщенный, другой утес.

— Но как мы проскользнем мимо них? — нахмурился Менданбар.

— Оставаться здесь тоже нельзя. Змеи начнут выползать, как только исчезнет последний луч света. Придется воспользоваться ковром.

— Не советую,— раздался вдруг чей-то голос.

Менданбар и Симорен обернулись одновременно. Позади рядом с волшебным ковром стоял темно-волосый человек и с интересом их разглядывал. Он был на несколько вершков ниже Менданбара, с яркими глазами и аккуратно расчесанными бородой и усами. Одет человек был в бледно-серую рубашку с высоким воротником и свободными рукавами, короткий, до пояса, жилет со множеством карманов и карманчиков. Темно-серые штаны, плотно облегающие ноги, были заправлены в высокие черные ботинки. Широкий пояс провисал под грузом туго набитых мешочков и ножен странной формы.

Воздух вокруг незнакомца потрескивал от окружающего его густого, почти искрящегося облака волшебства. Симорен ощущала этот поток каждой клеточкой кожи.

— Кто ты? — спросила она. — И почему не советуешь пользоваться ковром?

— Меня зовут Телемайн,— ответил незнакомец, кланяясь с достоинством. — И я довольно близко знаком с ткачами, делающими волшебные ковры. А этот ковер,— он небрежно махнул левой рукой, и три серебряных кольца замерцали в сумеречном свете,— этот совершенно неисправен.

— Испорчен? — подозрительно поглядел на незнакомца Менданбар. Телемайн не был похож на колдуна, но это ничего не значило. Колдуны умеют менять личину.

— Не совсем,— пожал плечами Телемайн.— Он еще поработает. Но недолго. Ненадежен. Я удивляюсь, как еще вам удалось на нем так далеко забраться без всяких приключений.

— Не совсем так,— замялся Менданбар.— У нас были с ним кое-какие неприятности. Но что ты предлагаешь?

Звук скатившегося с горы камешка эхом отдался в узком каньоне.

— Предлагаю поговорить где-нибудь подальше отсюда,— сказал Телемайн, вглядываясь в ту сторону, откуда прилетел этот дробный звук.— Это небезопасное место даже для меня, с моими защитными чарами.

— А как, по-твоему, мы выберемся отсюда? — спросила Симорен.

— Вот так.— Телемайн поднял руку и указательным пальцем очертил в воздухе круг. Замыкая невидимый круг, он что-то пробормотал и хлопнул в ладоши.

Каменный каньон потек, как тающая горка мороженого, и растворился, сменившись просторным лугом, который тянулся к подножию дальних гор.

— Так-то лучше,— удовлетворенно промолвил Телемайн.— Ни каменных змей, ни троллей, ни великанов-людоедов или других каких-нибудь опасных хищников. Обещаю. Можете быть спокойны.

Менданбар понемногу проникался доверием к Телемайну. Во всяком случае, насчет троллей и великанов-людоедов он был прав. Эти злобные существа всегда готовы были появиться из темной горной пещеры или внезапно выпрыгнуть из-за камней. На открытом лугу им не укрыться. Да и сам Телемайн больше не излучал колющих волн волшебства. Значит, он тоже не боится и развернул обвитый вокруг него кокон охранного заклинания.

— Теперь,— продолжал Телемайн,— объясните мне, как вы попали в ущелье, полное каменных змей, имея при себе лишь неисправный волшебный ковер? Думаю, я имею право спрашивать?

— Мы направляемся в Заколдованный Лес,— осторожно начала Симорен, отводя от лица выбившиеся прядки

волос. Менданбар с удовлетворением заметил, что она ничего не сказала о цели их путешествия.— Но как ты оказался здесь, да еще в самый подходящий момент?

— Я... искал тех, кто, как я почувствовал, неожиданно появился в этих местах,— неопределенно ответил Телемайн.— Кстати, как вас зовут?

— Это — Симорен, а я — Менданбар,— коротко ответил Менданбар.— А кого же ты искал?

— Наверное, вас,— сказал, улыбаясь, Телемайн.— Если именно вы были сегодня утром в гостях у гнома Германа.

— Да, это были мы,— насторожилась Симорен.

— Прекрасно! Тогда я все смогу быстро уладить и вернуться к своим делам. А как вы...

— Прости,— перебил Менданбар.— Откуда ты знаешь Германа? И как нашел нас?

— Герман купил у меня дом, вот откуда,— резко ответил Телемайн. Он начинал откровенно раздражаться.— К тому же я создал защитный кокон вокруг дома и подарил ему зачарованное окно на чердаке. Когда чары кто-то разрушил и окно разбилось, я почувствовал себя обязанным прийти гному на помощь. Он мне и поведал о неких Симорен и Менданбаре, ищущих дракона. А тут еще я ощутил сильную вспышку волшебства. По ней легко было вас обнаружить.

— Я знала, что этот меч навлечет на нас беду,— невнятно пробормотала Симорен.

Телемайн не услышал или не обратил внимания на ее слова.

— Потом я ощутил и волну заклинания перемещения, очень неумелую, кстати,— продолжал он, осуждающе нахмурившись.— Этим вы только запутали меня. Пришлось потратить целый день на распутывание следов. Я удовлетворил ваше любопытство, милейшие?

— Да,— утвердительно кивнул Менданбар.— Прости, если мы кажемся слишком любопытными и недоверчивыми, но у нас уже была неприятная встреча с одним колдуном. И кто знает, сколько их еще предстоит. Поэтому, видишь ли...

— Я не колдун! — подчеркнул Телемайн.— Я — чародей. Понятна разница?

— Нет,— простодушно ответила Симорен.— А в чем она, эта разница?

— Чародей владеет многими родами и видами волшебства,— назидательно произнес Телемайн.— Колдун — лишь одним, поэтому он им дорожит и секрет его тщательно прячет, как бедняк последнюю медную монетку. Я изучал колдунов много лет, но так и не смог докопаться до их методологии.

— Метод... что? — переспросила Симорен, недоуменно глядя на многоумного Телемайна.

— Он пытался выяснить, как колдуны творят свои заклинания,— объяснил Менданбар.— Ну, как ты стараешься узнать рецепты блюд драконов.

— А! — закивала Симорен.— Но зачем тебе это нужно? — вдруг с новой вспышкой подозрительности обратилась она к Телемайну.

— Для дела! — коротко ответил Телемайн.— И если вы мне ответите на несколько вопросов, я смогу вернуться к своему делу. Итак, первый вопрос: как вы разбили окно?

— Мы попросили показать нам кое-что,— уклончиво ответил Менданбар.— Оно не сумело это сделать и разлетелось вдребезги от напряжения.

Телемайн покачал головой.

— Невероятно! Это особое стекло. Оно было зачаровано так, чтобы показывать все, что угодно и где угодно, даже в Заколдованном Лесу. Если бы оно не смогло отыскать в пространстве тот предмет, о котором его спрашивали, то отразило бы пустой информационный буфер.

— Что-что? О чем это он толкует? — недовольно нахмурилась Симорен.

— Он имеет в виду, что стекло, не умея показать нам то, о чем мы просили, должно было не разбиться, а просто остаться пустым,— терпеливо пояснил Менданбар.

— Именно это я и сказал,— передернул плечами Телемайн.— Оно не должно было разбиться.

— Но разбилось.— В голосе Симорен уже слышалось нетерпение.— У нас, прости, нет времени вести научный спор о разбитом стекле. Нам надо поскорей добраться до Заколдованного Леса и спасти мою...— она замаялась на мгновение,— мою подругу. Поэтому объясни, пожалуйста, что не так с нашим ковром.

— Вы ведете разговор не по Правилам,— насупился Телемайн.— Мы не успели не только осветить первый вопрос, но даже просто очертить рамки вопроса...— Он

выдержал гневный взгляд Симорен и вздохнул. — Хорошо, хорошо, я осмотрю ваш ковер. Расстелите его, чтобы я мог обозреть полностью все пространство объекта.

Симорен только скрипнула зубами, но молча вместе с Менданбаром развернула ковер на земле. Брови Телемайна медленно поползли вверх при виде розовых медвежат, но комментировать он ничего не стал, за что Менданбар был ему безмерно благодарен. Когда ковер был полностью развернут и разглажен, Телемайн два раза обошел его, хмурясь, почесывая затылок, подергивая то бороду, то ус, жестикулируя и прицокивая языком. Затем он повернулся к Симорен и Менданбару и покачал головой.

— В посадочном трансформаторе прореха, а регулятор полета полностью вышел из строя, — важно проговорил он. — Починка требует специального инструментария и пряжи для нового скручивания. Вам нужно отнести его в мастерскую по ремонту волшебных вещей.

— Великолепно, — саркастически улыбнулась Симорен. — Совет, достойный ковра.

— Ты мог бы рекомендовать хорошую мастерскую? — примирительно проговорил Менданбар, — Где-нибудь поблизости, — добавил он, глянув на закатное розовое небо. — Через час солнце сядет, а нам не хотелось бы кружить в Утренних Горах в темноте.

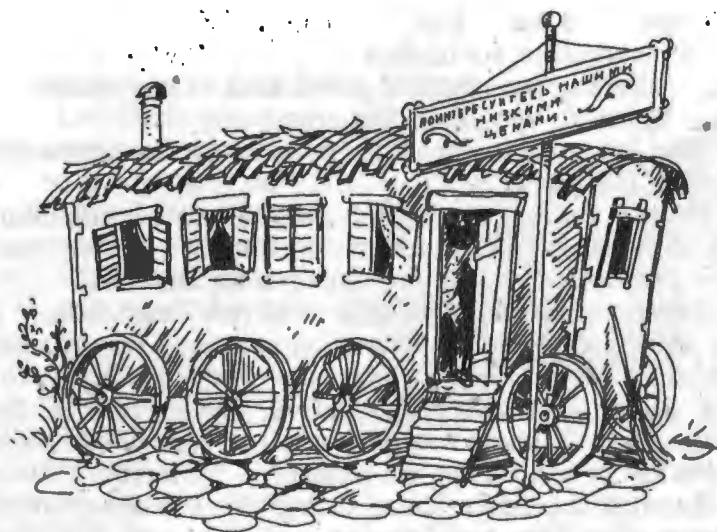
— А может быть, ты сумеешь перебросить нас в Заколдованный Лес без помощи ковра? — с надеждой спросила Симорен. — Мы очень-очень спешим.

— Заколдованный Лес требует сложного и специального волшебства, добавленного к основному модулю заклинания перемещения, — объяснил, вернее, запутал Телемайн. — Но в ремонтную мастерскую переправить вас просто.

Он поднял левую руку и сделал тот же круговой жест, что и раньше.

— Мастерская цыгана Джека, — сказал он и хлопнул в ладоши. Гора и луг поплыли, теряя свои четкие контуры, словно в тумане, Гора стала выше, а холмистый луг — совсем плоской каменистой равниной. Длинная прямоугольная полоска земли косо взлетела вверх и свернулась в узкий домик на колесах.

— Вот, — сказал Телемайн, с удовлетворением оглядываясь вокруг, — мы и прибыли.

**Глава двенадцатая,
В КОТОРОЙ ПОЯВЛЯЕТСЯ
И ИСЧЕЗАЕТ ЕЩЕ ОДИН КОЛДУН**

Они стояли перед входом в дом на колесах. Во всяком случае, так казалось Менданбару, потому что в самом конце длинной стены красовалась дверь. К ней вели две железные, истертые годами и потемневшие от времени ступеньки. Дом был выкрашен в веселый голубой цвет с желтыми ставнями и желтыми же наличниками двери. Четыре аккуратных окошка, выровненные по верхней кромке двери, вытянулись в длинный ряд, как бегущие за мамой-курицей желтые цыплятки. Крыша, чуть покатая, крытая новенькой деревянной дранкой, далеко выступала за стену дома, бросая глубокую тень. Четыре пары колес, на которых стоял дом, тоже были раскрашены — обода в голубой, а спицы в желтый цвет. В землю рядом с домом был воткнут длинный шест с аккуратной вывеской, на которой было красиво выведено:

ПОИНТЕРЕСУЙТЕСЬ НАШИМИ НИЗКИМИ ЦЕНАМИ.

Менданбар взглянул на Симорен, которая посматривала то на дом, то на Менданбара, то на Телемайна.

— Впредь не вытворяй такого, не спросив нас,— сурово выговорила она волшебнику.

— Я думал, вы будете довольны,— смутился Телемайн.— Столько времени сэкономили.

— Так уж много времени нужно, чтобы спросить! — фыркнула Симорен.

— Но где мы? — поспешил вмешаться Менданбар, пока их перепалка не перешла в ссору.— И что это такое? — Он кивнул в сторону домика на колесах.

— Это дом цыгана Джека,— ответил Телемайн.— Если кто и может отремонтировать ваш ковер, так только он. А где мы? Пока еще в Утренних Горах. Если хотите узнать более точные координаты, обратитесь к Джеку. Впрочем, он так много кочует, что мог уже и запутаться.

— Но тогда как же ты его нашел? — спросила Симорен.

— Видишь ли, Джек часто бывает нужен мне, когда необходимо наладить заклинание или выковать кое-что для волшебства,— сказал Телемайн.— Я же плачу ему тем, что некоторым образом заколдовываю его дом. А волны собственного заклинания уловить несложно.

— Ты заколдовал дом цыгана Джека? — заинтересовался Менданбар.— Так же, как и дом гнома Германа от великанов-людоедов?

Телемайн покачал головой:

— Я предложил это Джеку, но он не пожелал. У него свои способы отваживания непрошенных гостей. Нет, Джек попросил меня лишь сделать так, чтобы краска на его домике всегда оставалась яркой и новенькой, будто он только что выкрашен. И мне это удалось на славу, верно?

— А почему же он отказался от защитного заклинания? Неужто сам владеет волшебством? — допытывалась Симорен.

— Джек не волшебник,— ответил Телемайн.— Он умеет все — кует, садовничает, пишет музыку, шьет, удачно торгует всем, что только можно себе вообразить. Даже этот дом сам нарисовал и сам построил. И заклинания умеет починить, подновить, если они поизносились. Но, увы, не может сотворить собственное волшебство. Именно поэтому он нуждается во мне.

Одно из окон беззвучно распахнулось, и из него высунулась взлохмаченная голова.

— Эй! Вы собираетесь простоять тут всю ночь, дожидаясь, пока вас слопает дракон? Я не намерен вмешиваться в ваши планы, но коли вы решили войти, то могу подсказать самый быстрый и дешевый способ.— И голова кивнула на дверь.

— Привет, Джек! — отозвался Телемайн.— Я привел тебе клиентов.

— Клиентов! Что же ты сразу не сказал? Иду сию минуту.— Голова исчезла, и окно захлопнулось.

— Какие еще клиенты? — сердито проворчала Симорен.

— Вы хотели починить ковер, верно? Джек может...

Дверь дома с грохотом распахнулась, и громоздкий человек, махом перепрыгнув через две ступеньки, предстал перед ними. У него были густые черные усы, длинные черные волосы, ярко-синие глаза и широкая белозубая улыбка. Сдернув с головы мягкую мятую шляпу, он низко поклонился.

— Добро пожаловать в мой дом, друзья Телемайна! — прогудел он.— Прошу, долгожданные господа! Чем могу помочь?

— Небольшая сложность с перемещением, Джек,— выпалил Телемайн прежде, чем Симорен и Менданбар успели опомниться и приглядеться к громогласному хозяину.— Надеемся на твою помощь.

— Это пустяки! Выбирайте, что нужно. У меня полная бочка отличнейшей, самой прочной в мире обуви — сандалии, башмаки на деревянной подошве, бальные туфельки, сапоги для верховой езды, подковы...— Он умолк и вопросительно глянул на Телемайна.

— У нас дело более тонкое,— важно произнес Теле-
майн.— Волшебное...

— А! Желаете семимильные сапоги? Ну, вам повезло! Парочка как раз появилась сегодня утром. Они почти новенькие, один раз надеванные. Имеется и шикарная пара хрустальных башмачков, как раз для леди. Я добавлю к ним в цвет волшебный пояс, совершенно бесплатно. Или...

— Нет, нет, Джек,— поспешно перебил его Теле-
майн.— Наше средство передвижения при нас.— Он от-
ступил в сторону, давая Джеку возможность рассмотреть
волшебный ковер.

Глаза Джека сузились до щелочек. Он шагнул вперед и
принялся сосредоточенно изучать ковер. Цыган, покачи-
вая головой, обошел ковер со всех сторон.

— Нешуточное дело,— проговорил он наконец.

— Ты можешь починить его? — спросила Симорен.

— Конечно. Дайте мне неделю, и он будет как новенький.

— Неделю! — уныло протянула Симорен.— А побыст-
рее нельзя?

Джек развел руками.

— Может быть, но обещать не могу. Это зависит от
того, как быстро я смогу добыть запасные детали.

— Тогда мы оставим ковер здесь и будем продолжать
путешествие без него! — обрадовался Менданбар. По
крайней мере, подумал он, не придется таскать эту тя-
жесть и не будет соблазна еще раз испробовать коварный
ковер, рискуя жизнью.— Ты смог бы отослать его домой,
когда починишь?

— Не составит труда,— улыбнулся Джек.— Куда отсылать?

Симорен немного поколебалась, потом спросила осто-
рожно:

— Не из тех ли ты Джеков, что убивает и грабит вели-
канов?

— Леди, за кого вы меня принимаете? За глупца или
негодяя? — обиделся цыган Джек.— Я честный труженик.

— Тогда, пожалуйста, как только починишь ковер, ото-
шли его великанше Баллимор на Приплюснутую Гору,
сказала Симорен.— А счет за ремонт — Симорен, Глав-
ному повару и библиотекарю короля Драконов.

— Короля Драконов, вот как? — задумчиво произнес
Джек.

— И постарайся не раздувать счет, Джек,— улыбнулся Телемайн.

— Не приучен.— Джек свернул ковер и взвалил его на плечо.— Еще что-нибудь желаете?

— Нет ли где-нибудь поблизости безопасного места, где мы могли бы провести ночь? — спросил Менданбар.

— Конечно.— Джек, поддерживая одной рукой ковер, другой махнул в сторону своего желто-голубого домика на колесах.— Прямо здесь. У меня есть две свободные комнаты, которые я могу сдать вам за небольшую плату на любой срок.

— Нам нужно только на сегодняшнюю ночь,— сказал Менданбар, и Симорен подтвердила кивком.

Джек добродушно повел усами, что, вероятно, означало полное согласие, и двинулся к дому. Менданбар повернулся к Телемайну:

— Большое спасибо за помощь.

— Пустяки,— отмахнулся Телемайн и направился вслед за Джеком.

— Эй! — окликнула его Симорен.— А ты куда идешь?

— Приготовить себе постель и еду,— спокойно ответил Телемайн.— Не полагаете ли вы, что я удалюсь прежде, чем получу ответы на все вопросы?

И он вошел в дом. Менданбар и Симорен переглянулись, пожали плечами и последовали за Джеком и Телемайном.

Входная дверь дома Джека вела напрямик в загроможденную вещами комнату. Выкрашенная в ярко-зеленый цвет, она неприятно поражала после веселеньких желто-голубых тонов домика. К счастью, за кучами барахла, баулов, бочек, бумажных мешков стен почти не было видно. Джек засунул ковер в угол между двумя картинами, балансирующими на кипе книг, и отправился готовить обед.

Симорен и Телемайн затеяли оживленную беседу. Джек был занят с кастрюлями и сковородками. И Менданбар смог спокойно обдумать все, что с ними случилось в последние два дня. Из калейдоскопа событий и приключений он пытался выделить что-то важное, ускользнувшее от внимания, словно бы спрятавшееся за мелкие неурядицы, как ящерница среди камней.

Разговор между Симорен и Телемайном все время отвлекал Менданбара, и он, так и не сумев сосредоточиться, стал прислушиваться к их беседе.

— ..Окно молчало,— говорила Симорен.— И тогда мне пришлось использовать дополнительное заклинание.

— И это разбило его? — нахмурился Телемайн.

— Нет,— ответила Симорен.— Оно прекрасно работало. Сначала побелело, как молоко, потом показало Казюль и колдунов, а потом...— принцесса досадливо поморщилась,— потом, когда я попыталась удержать картинку...

— Что же случилось? — нетерпеливо перебил Телемайн.

— Я попросила окно показать, где они. И после этого стекло раскололось.

— Какие пустяки! — кинул Джек через плечо.— Вставим новое. У меня где-то было подходящее. Ничего не стоит вырезать его по размеру.

— Спасибо, Джек, я подумаю об этом,— поблагодарил Телемайн и снова обратился к Симорен: — И ты не успела ничего увидеть хотя бы в одном из осколков?

Симорен отрицательно покачала головой:

— Ничегошеньки. Верно, Менданбар?

— Да,— подтвердил тот.— Изображение Казюль и колдунов пропало, а окно вдруг стало ярко-зеленым и разлетелось вдребезги. Наверное, от напряжения: оно старалось показать нам место в Заколдованном Лесу и не сумело.

— Такого быть не может! — недоверчиво воскликнул Телемайн.— Я проверял и закалял стекло несколько раз и самым лучшим образом. Просто, наверное, истощилось волшебство. Ну-ка, выкладывай, какое заклинание ты применила? — обратился он к Симорен.

Симорен поколебалась несколько секунд, потом пожалала плечами:

— Ничего особенного. Одно драконье заклинание, которое я разыскала в прошлом году, роясь среди книг в библиотеке Казюль. Оно очень легко приспособливается и изменяется, а...

Грозный крик, донесшийся с улицы, оборвал Симорен на полуслове:

— Вы, там, внутри! Сейчас же выходите! Все равно не скроетесь!

Джек недовольно хмыкнул и высунул голову из окна.

— Потерпи! — прокричал он. — Сейчас выйду!

За стеной что-то взорвалось, и Джека буквально вбросило обратно в комнату, а весь дом встряхнуло, как пустую коробку.

— Выходите! — грозно повторил голос. — Немедленно!

— Ох уж эти колдуны! — пробормотал Джек. — Ни капли терпения.

Менданбар весь собрался и взглянул на Симорен.

— Нам лучше выйти, не то он разнесет весь дом, — сказала она. — Джек, ты не мог бы развести ведро мыльной воды и добавить туда немного лимонного сока? Только быстро!

— Что? — не понял Джек.

— Ведро мыльной воды с лимонным соком, — нетерпеливо повторила Симорен. — Это растворяет колдунов. Поспеш и вынеси его следом за нами. Подозреваю, оно нам пригодится.

— Мыльная вода с лимоном растворяет колдунов? — с интересом проговорил Телемайн. — Откуда тебе это известно?

Еще один взрыв потряс дом.

— Некогда объяснять, — отмахнулась Симорен. — Пошли! — Она толкнула дверь и выбежала из дома.

Бормоча проклятья, Менданбар последовал за ней. В спешке, позабыв о ступеньках, он оступился, споткнулся, но удержался на ногах. Тут же отскочил в сторону, выхватил меч из ножен и только тогда огляделся вокруг.

Симорен стояла, прижавшись спиной к стене дома и настороженно разглядывая пришельца. Даже в наступивших сумерках колдуна легко было видеть, потому что он был как бы охвачен ореолом пламени. Этот колдун казался намного выше, чем тот, что приходил в пещеру к Симорен, а платье на нем было не коричнево-голубое, а ярко-красное. Только посох, выточенный из полированного дерева, да длинная всклокоченная песочного цвета борода говорили о принадлежности незнакомца к племени колдунов. Глядя на эту топорщущуюся бороду, Менданбар даже подумал, не запрещается ли колдунам под страхом отлучения ухаживать за бородами?

— Симорен, ты? — прогремел колдун. — О, я должен был догадаться! Нет, *ЭТО* тебе не удалось заполучить. Где *ОНО*?

— Что? — недоуменно переспросил Менданбар.— Ради чего ты поднял такой шум? И разве никто не учил тебя вежливо стучать в дверь?

— А, ты успела подхватить героя? — презрительно усмехнулся колдун.— Но он тебе не поможет. Где *ОНО*?

— Я не знаю, о чем ты говоришь,— спокойно ответила Симорен.

— Он и сам не знает,— вмешался Телемайн, небрежно опершись на косяк двери.— Тупоголовый субъект, как я полагаю. Никакой логики, ищет следствия, не выяснив причины.

Глаза колдуна сузились, и он ткнул посохом в сторону Телемайны:

— А это еще кто такой?

— Это первый разумный вопрос, который ты задал с того момента, как появился здесь,— пространно ответил Телемайн.— Я чародей Телемайн. Удовлетворен?

— Ча-ро-дей! — задохнулся колдун.— Полагаю, мы ищем одну и ту же вещь. Предупреждаю: лучше не переходи мне дорогу. Не я один — все колдуны заинтересованы в этом деле.

— В каком деле? — сердито спросила Симорен.

— С прискорбием должен повторить, что в твоих речах мало связности и разумной логики,— монотонно продолжал Телемайн.— Ты попросту...

Менданбар почувствовал, как посох колдуна взбужает и трепещет от закипавшего в нем колдовского заклинания. Прежде, чем стрела заклинания вылетела из посоха, Менданбар стремительно коснулся кончиком меча набалдашника колдовского посоха. Молния колдовства ударила в клинок, и меч задрожал. Дрожь пробежала по руке Менданбара от рукояти меча до плеча. И заклинание утасло.

— На твоём месте я бы не пытался этого повторить,— спокойно сказал Менданбар, прямо глядя в глаза колдуну.

Все остолбенели от неожиданности. Первым опомнился колдун.

— Меч! — вскричал он.— Волшебный меч! Как я сразу не понял? Превосходно! Все становится проще и легче.

Он устремил острие посоха на Менданбара и что-то заормотал себе под нос. Но теперь уже Менданбар не стал ждать, пока заклинание сработает и оживший посох начнет высасывать волшебство из меча, опустошая его.

Быстрым движением он крутанул меч вокруг посоха, опутывая его невидимым клубком волшебных нитей.

Колдовская сила неудержимо потекла в меч. Посох ссыхался, сжимался, как губка, из которой выжимают воду. Постепенно исчезло свечение, окружавшее колдуна. Он резко вскрикнул и опустил посох, беспомощно глядя на Менданбара.

— Как ты это сделал? — обескураженно спросил колдун. — Ты и вправду герой! Как же тебе удалось повернуть вспять мое заклинание?

— Я его вовсе не поворачивал, — просто ответил Менданбар. — Остановил, вот и все. И я вовсе не герой, а король Заколдованного Леса.

Глаза колдуна расширились. Уверенный, что колдун не преминет сотворить еще какую-нибудь пакость, Менданбар постарался опередить его и стремительно намотал нити волшебства вокруг колдовского посоха. Но не рассчитал и чуточку помедлил. Не успел он потянуть за нити, как колдун исчез.

Наступила мгновенная тишина.

— Менданбар, что ты сотворил? — наконец произнесла Симорен.

— Ничего, — смутился Менданбар. — Просто я хотел... О, извините, я должен был сообразить, что он сбежит, исчезнет!

Телемайн подошел к тому месту, где только что стоял колдун.

— Интересно, — пробормотал он. — Очень интересно... Ого! — Он быстро наклонился, а когда выпрямился, в руке у него был посох.

В этот момент в дверях появился Джек.

— Вот твоё ведро, — сказал он. — Ну и что надо делать с колдуном?

— Теперь уже ничего, — сказала Симорен. — Он исчез.

— Значит, тебе эта гадость не нужна? — спросил Джек, намереваясь выплеснуть из ведра мыльную воду.

— Подожди, не выливай, — поспешно остановил его Менданбар. — Вдруг колдун надумает вернуться?

— Мысль о его возвращении представляется мне нереальной, — важно сказал Телемайн. — Ваше беспокойство, думаю, напрасно. Сила колдуна в его посохе. Без него

наш недавний гость не слишком опасен.— И он с удовлетворением повертел в руках колдовской посох.

— Но тогда он непременно вернется за ним,— заволновалась Симорен.

— Да, но как скоро? — усмехнулся Телемайн.— Уверяю вас, пешком колдун перемещается не так быстро, как с помощью посоха. Мы уже будем далеко, когда он вернется.

— Мы? — переспросил Менданбар.

— Конечно.— Телемайн улыбнулся.— Я многие годы охотился за подобной штукой,— он поднял посох колдуна,— многие годы. Ты смог добыть его за несколько секунд. Не думаешь же ты, что я расстанусь с такой находкой. Она принадлежит тебе? Значит, я иду вместе с вами.

— Если это все, что тебе нужно, бери посох, он твой. Я в посохе колдуна не нуждаюсь,— сказал Менданбар.

— И я тоже,— подхватила Симорен.

Телемайн поклонился.

— Спасибо вам обоим.— Он помолчал.— Но мне все равно не хотелось бы расставаться с вами. Я не выяснил еще всего.— И Телемайн загадочно улыбнулся.

Менданбар с недоумением поглядел на волшебника. А Симорен вдруг вздрогнула.

— Менданбар,— вполголоса произнесла она,— твой меч снова ведет себя беспокойно. Кажется, он обеспокоен близостью Телемайны.

— Вон как! — Менданбар быстро вложил меч в ножны и мгновение внимательно разглядывал стоящего поодаль Телемайны. Чародей все еще озадачивал своей таинственностью, но уже не пугал. Ведь ясно теперь, что колдуны и чародеи не очень-то любят друг друга. Значит, Телемайн если и не друг, то уж не враг наверняка.— Коли ты интересуешься моим мечом, то я не собираюсь скрывать от тебя его волшебные свойства. И можешь идти с нами,— успокоенно произнес он, поглядывая на Симорен.

— Я согласна,— подтвердила она.— Но тебе, пожалуй, лучше узнать все о цели нашего путешествия, прежде чем отправиться с нами.

— Если у вас здесь, на улице, нет больше никаких дел, то, может, войдем в дом и поедим наконец? — предложил цыган Джек.— Ужин готов. А раз уж я развел мыльную воду, то использую ее для мытья посуды.

**Глава тринадцатая,
В КОТОРОЙ ПУТНИКИ НАКОНЕЦ ВОЗВРАТИЛИСЬ
В ЗАКОЛДОВАННЫЙ ЛЕС**

За ужином Симорен рассказала Телемайну и Джеку всю историю от начала до конца, и они все вчетвером до позднего вечера обсуждали приключения и события последних дней. Телемайн особенно заинтересовался подробностями пленения Казюль.

— Ты говоришь, у колдунов есть волшебная сила и способ держать дракона в заключении? — взволнованно спросил он. — Ты уверена?

— Но это было так очевидно! — сказала Симорен, наливая себе чашку горячего шоколада. Жаркое было давным-давно съедено, а грязные тарелки и миски лежали кучей в ведре с мыльной водой в ожидании, что у кого-то возникнет намерение заняться мытьем посуды.

Джек удобно развалился в кресле у очага. Симорен блаженно потягивала шоколад. Телемайн был захвачен рассказом о коварстве колдунов. А Менданбар лениво рассуждал про себя: усилится ли действие мыльной воды на колдунов, если в ведре окажутся тарелки и чашки? Наверное, подумывал он, не очень приятно, когда тебя не

только растворяют, но еще и сыплют на голову вилки, ножи и грязную посуду.

— Я правильно сделал, что присоединился к вам,— толковал между тем Телемайн.— Иначе никогда бы мне не узнать о колдовстве, создающем непроницаемый, но в то же время прозрачный воздушный пузырь.— Он поднял палец и важно произнес: — По моим предположениям, это простая модуляция высоких частот стандартного заклинания, сдерживающего рептилий, но выросшая до невероятных масштабов. Интересно, где они берут силу? — добавил он, нахмурившись.

— Меня не интересует, как они это делают,— фыркнула Симорен.— Я пекусь лишь о том, как вызволить оттуда Казюль, и побыстрее.

— Ну, это лишь детали, мелочи,— махнул рукой Телемайн.— Главное — понять и досконально изучить конструкцию заклинания.

— Мелочи? — взвился вдруг Менданбар.— Ты, наверное, забыл о колдунах! Так они тебе и позволят приблизиться, досконально изучить и разрушить их заклинание.

— И кто знает, что они тем временем сделают с Казюль,— с болью воскликнула Симорен.

— Чепуха,— усмехнулся Телемайн.— Я, конечно, понимаю твоё беспокойство, но, поверь, сам факт пленения важнее того неудобства, которое он причиняет твоей подруге драконше.

Симорен этот довод явно не успокоил, и потому Телемайн пустился в длинные и путанные рассуждения о том, что колдунам нет никакого резона вредить Казюль, они не такие глупые, чтобы делать подобные глупости. Менданбар при этом помалкивал, но подумал, что будь колдуны поумнее, то они не стали бы и похищать Казюль.

Телемайн наконец закончил свою длиннейшую лекцию, но убедить и успокоить Симорен ему так и не удалось. Впрочем, он и не собирался, по-видимому, этого делать, потому что тут же повернулся к Менданбару и попросил дать ему меч. Оказывается, как и Симорен, чародей Телемайн тоже ощущал сильные волны волшебства, идущие от меча. Он сравнил это со светом, который испускает маяк на вершине горы, и был крайне удивлен, что Менданбар ничего не замечает.

— Я удивлен, что и сам сразу не заметил,— сказал Телемайн, отхлебывая из чашки остывший шоколад.

— В тот момент, когда ты встретил нас, меч Менданбара направил всю силу своего волшебства на каменных змей,— пояснила Симорен.— Ни единой частички волшебства не разбрызгивалось в стороны. Вот ты и не заметил ничего.

— Да? Но тогда он очень быстро восстанавливается и накапливает волшебство,— изумился Телемайн.— Он всегда так ведет себя?

— Откуда мне знать? — ответил Менданбар, ероша волосы.— Я не знаю, как он это делает, а еще меньше — когда не делает.

— Да, верно, ты упоминал об этом прежде.— Телемайн глотнул шоколада, рассеянно глядя в пространство.— Мне понадобится некоторое время, чтобы обдумать это. Жаль, что ты не можешь сейчас же отправиться в мою башню, где мы бы провели некоторые исследования,— добавил он сокрушенно.

— И речи не может быть! — воскликнул Менданбар.

— Нам надо спасти Казюль,— быстро встала Симорен.— Прежде чем эта, как ты говоришь, мелочь не превратилась в нечто большее. И до того, как колдуны решат, что драконшу слишком опасно держать в плену, и не вздумают накормить ее Драконьей Погибелью.

Некоторое время Телемайн размышлял над словами Симорен.

— Убедительный довод! — восторженно воскликнул он.

Менданбар и Симорен замерли, глядя на него во все глаза.

— Если колдуны отравят короля Драконов, то войны не миновать,— рассуждал Телемайн.— Война доставляет массу неприятностей и расстраивает все планы. А это расстраивает меня и отвлекает от мыслительной работы. Нет, войны не нужно. Поэтому мы должны спасти Казюль.

— Я рада, что ты тоже пришел к такому выводу,— поддела чародея Симорен.

Но не так-то просто было уговорить Телемайна. Он до самой темноты развивал свои идеи и теории насчет войны, колдунов, драконов и важных исследований, про-

водимых им в башне. Наконец Джек предложил всем идти спать.

— Вам, любителям приключений и путешествий, очень просто сидеть, попивать шоколад и разводить нудные разговоры до полуночи,— ворчал он.— Но некоторых с утра ждет работа.

— Я вовсе не любитель приключений,— сердито возразил Телемайн.— Я ученый чародей, проводящий исследования и осуществляющий поиск.

— Хорошо, хорошо,— добродушно улыбнулся Джек,— вот иди и поизучай мою кровать. Ты и король будете ночевать здесь, принцессу Симорен устроим в соседней комнате, а я отправляюсь спать на кухню. Спокойной всем ночи.

В этот вечер все тем и кончилось, но наутро за завтраком из оладьев с медом Телемайн затеял новую дискуссию.

— Мне кажется, вы правильно определили местонахождение Казюль,— изрек он.— Ее, вероятно, держат где-то в Заколдованном Лесу. Поэтому первый пункт нашего плана — отыскать драконшу.

— Первый пункт — найти Заколдованный Лес,— поправил Менданбар.— Я даже не знаю, в какой он стороне.

— Это там,— махнул Джек в сторону большой горы за домом.— Не так далеко, если собираетесь полететь, но далековато, коли пойдете пешком. Вы должны обойти гору, вот в чем загвоздка. Но у меня есть отличное помело, которое донесет вас в мгновение ока. Оно очень длинное, поэтому вы без труда усядетесь втроем.

— Нет, Джек, спасибо,— твердо сказал Телемайн.— Помело — надежное средство передвижения для ведьм. Мы справимся сами. Передай, пожалуйста, оладьев.

— Возьми,— протянула ему тарелку Симорен.— А ты что, собираешься доставить нас в Заколдованный Лес так же, как перенес нас сюда? Не самый приятный способ.

— Ты права,— кивнул Телемайн.— Но, видишь ли, Заколдованный Лес — единственный в своем роде, поэтому взаимодействие между ним и остальным миром, волшебным говоря, у-ни-каль-но. Проникновение в это взаимодействие требует специальных компонентов.

— Компо... чего? — не понял Джек.— А нельзя ли это растолковать попроще, для тех, кто ничего не смыслит в науках?

— Попросту говоря,— перевел Менданбар,— чтобы попасть в Заколдованный Лес, необходимо специальное заклинание, потому что это место отличается от всего остального.

Джек удовлетворенно кивнул, а Телемайн выглядел раздраженным.

— Именно это я только что и сказал. Что тут непонятного?

— Вот почему нас занесло в ущелье с каменными змеями вместо Леса,— догадалась Симорен.

— Возможно.— Телемайн потерял кончик носа.— И тем не менее странно. Волшебство Менданбара того же свойства, что и волшебная суб-стан-ция, поясняя для проставков, волшебная кон-си-стенция... короче, волшебство Заколдованного Леса. Все должно было сработать отлично, если допустить, что вообще сработало.

— Ну, и почему же, по-вашему, не сработало? — обиженно спросил Менданбар. Он стал уже уставать от загадок. Особенно от тех, что были связаны с его мечом, его волшебством и его Лесом.

— Боюсь, что не могу ответить на это лишь с ваших слов и по вашему описанию,— провозгласил Телемайн.— Я могу выдумать полдюжины невозможных вещей, могу сделать так, что вовсе не так, но лишь в том случае, если знаю, какая из причин была тому причиной.

— Очень просто,— вмешался Джек.— Надо попробовать еще раз и посмотреть, что так, а что не так. Передайте мне мед, ваше величество.

Менданбар поднял горшок с медом, сделанный в форме толстобочного темно-красного медведя. Он еле сдержал желание швырнуть этого медового медведя в голову Джека, но взял себя в руки и спокойно ответил:

— Не очень-то мне по душе идея повторять заклинание. В прошлый раз оно отняло у меня немало сил и четыре часа времени. И я не желаю делать это опять лишь потому, что Телемайн хочет провести небольшое исследование.

— Но это же так просто! — изумился Телемайн.— Я выясню все за каких-то полчаса. К тому же несколько

правильно устроенных шатров — и не будет никакой неблагоприятной реакции. Никакого беспокойства.

— Сколько же нужно неблагоприятных реакций, чтобы ты начал беспокоиться? — с иронией спросила Симорен.

— Трехдневная головная боль,— заметил со смешком Джек.— У него всегда болит голова, если не удастся покопаться в чем-нибудь и выяснить причину того, по какой причине все это произошло.

— Серьезное преувеличение,— отпарировал Телемайн.— Но вернемся к делу. Я не думаю, что наш эксперимент окажет длительное воздействие, если я сначала устрою шатры. У меня есть некоторые соображения о том, чего можно ожидать, и я могу приспособить обычные защитные заклинания так, чтобы они соответствовали разнообразным неблагоприятным реакциям.

— Звучит не очень понятно, но заманчиво,— задумалась Симорен.— Но что будет, если все это не сработает?

Телемайн с возмущением начал длинное, запутанное объяснение, почему именно должно все получиться и недурно сработать. Менданбар слушал вполуха. Ему казалось, что в Заколдованный Лес они смогут добраться лишь с помощью его собственного волшебства. Правда, Телемайн вовсе не утверждал, что может все сотворить сам, без участия Менданбара, но полагаться на сомнительные эксперименты чудака-чародея все же было опасно. С другой стороны, топать пешком тоже не стоит — это займет слишком много времени. Выхода, кажется, нет.

И Менданбар стал всерьез обдумывать предложение Телемайна. Даже если бы чародею удалось лишь с двух или трех попыток выяснить, что произошло с заклинанием перемещения Менданбара, это все равно было бы быстрее, чем пеший поход. Конечно, они всегда могут взять напрокат некоторые из товаров Джека. Но после опыта с волшебным ковром Менданбару почему-то совершенно не нравился этот вариант.

Повторение заклинания помогло бы выяснить и кое-какие свойства меча, если внимательно понаблюдать за ним. Приключения, которые выпали на долю Менданбара после того, как он покинул Заколдованный Лес, убедили его в том, что по-настоящему он мало знает о своем волшебстве и силе меча. Оставалось единственное опасе-

ние — не заставят ли непонятные шатры Телемайна, перемещаясь, вновь кувыряться вверх тормашками, когда все внутри переворачивается?

— Телемайн,— воспользовался паузой Менданбар,— ты уверен в этих своих защитных заклинаниях?

— Аб-со-лют-но! — провозгласил Телемайн.— Я только что потратил немало времени и дыхания, рассказывая принцессе Симорен, какова их надежность, почему я уверен и насколько невероятно предположение, что я могу ошибиться. Очевидно, ты был слишком занят оладьями с медом. Желаешь, чтобы я полностью повторил свои объяснения?

— Нет, конечно нет,— поспешно воскликнул Менданбар.— Извини, что я отвлекся, но мне хотелось бы надо всем этим немного поразмыслить...

— И? — нетерпеливо перебила Симорен.

— И я думаю, что мы должны попробовать. Если Телемайн обещает, что нас не завертит, как в прошлый раз.

— Обещаю,— немного раздраженно произнес Телемайн.— Я же толкую об этом все утро!

— И отлично! — сказал Джек.— Я рад, что все утряслось. И все же вы уверены, что не хотите на всякий случай прихватить пару семимильных сапог?

— Нас здесь трое, а у тебя все равно только одна пара сапог,— сказала Симорен.

После этого они быстро покончили с завтраком и помогли Джеку убрать со стола. Телемайн вознамерился кое-что обсудить с Джеком. Симорен и Менданбар вышли на улицу, чтобы дать им возможность потолковать наедине. Менданбар заметил, что брови Симорен снова беспокойно сошлись.

— Что случилось? — спросил он.

— Ты уверен во всем этом? — спросила в свою очередь Симорен.— То есть в заклинании перемещения? После того, что случилось накануне...

— На этот раз я буду осторожнее,— успокоил ее Менданбар.— И шатры Телемайна, надеюсь, помогут. Не волнуйся, все обойдется.

Симорен, однако, не выглядела такой уверенной, как Менданбар.

— Ты все равно полагаешься на случай, на удачу. Может быть, есть другая возможность попасть в Заколдованный Лес?

— Мы спешим, верно? Тогда ничего лучше не придумаешь,— сказал Менданбар.— Мало попасть в Заколдованный Лес. Нам еще надо разыскать там Казюль. На это тоже потребуется время.

— Я понимаю,— задумчиво, покусывая губу, произнесла Симорен.— И все же ты король Заколдованного Леса. Тебе нельзя полагаться лишь на удачу, на случай только из желания помочь мне. Ты не обязан. В конце концов, это же не твое дело.

— Ну, во-первых, мне нравится помогать тебе,— тихо сказал Менданбар.— А во-вторых, я обязан заботиться о Заколдованном Лесе. И если колдуны заточили Казюль в моем королевстве, то это уже мое дело.

— Ты не можешь быть в ответе за дела колдунов!

— Нет, но когда это касается Леса, то касается и меня. Я должен, обязан все исправить.

— Да, немало у тебя забот,— сочувственно покачала головой Симорен.— Неудивительно, что ты выглядел таким усталым, когда появился в пещере Казюль.

Дверь домика хлопнула. Со ступенек поспешно спустился Телемайн с колдовским посохом в руке.

— Извините, что заставил ждать,— вежливо сказал чародей.— Вы готовы?

— Да,— ответил Менданбар.

— Надеюсь, это ты не возьмешь с собой? — спросила Симорен, пренебрежительно указывая на посох.

— Как раз наоборот, беру! — откликнулся Телемайн.— Я же говорил вам, как долго искал такую штуку. Попробуй я оставить посох у Джека, как он тут же, еще и день не кончится, продаст его первому встречному. Обожают торговать, и тут уж ничего не поделаешь. Поддержи-ка его, Симорен.

Симорен с видимой неохотой взяла колдовской посох. На лице принцессы появилась гримаска отвращения, стояло лишь ее пальцам коснуться холодной и, как ей показалось, неприятно скользкой поверхности посоха. Менданбар положил ладонь на рукоять своего меча и направил мелкую волну волшебства в сторону посоха, проверяя

на всякий случай, не осталось ли в нем хотя бы хвостика колдовского заклинания. Но ничего не почувствовал.

Тем временем Телемайн, подняв руку, принялся быстро бормотать. Менданбар с интересом наблюдал, как работает чародей, собирая волшебную силу, сплетая невесомую сеть волшебства и словно бы накрывая их невидимым шатром.

— Вот,— вымолвил наконец Телемайн.— Это должно сработать.— Он взял у Симорен посох и взглянул на Менданбара: — Готовься.

Менданбар с недоверием изучал тонко сплетенную сеть.

— И это все? — спросил он.— И куда я должен целиться острием меча? В одну из прорех или в самую нить?

— Прорех? — вскричал Телемайн.— Нитей? О чем ты говоришь?

— О твоей сети,— пожал плечами Менданбар.— Так куда мне целиться?

— Ты можешь видеть мое шатровое заклинание? — Телемайн застыл и онемело глядел на Менданбара несколько секунд.

— На самом-то деле сеть невидима, и заметить ее нельзя,— успокоил его Менданбар.— Я как бы ощущаю ее и могу точно описать переплетение нитей, чувствую малейший узелок.

— Потрясающе! — изумился Телемайн.— И ты всегда умел это делать?

— Нет,— просто ответил Менданбар.— Это умение пришло, когда я стал королем Заколдованного Леса.

— Неужто? — все никак не мог опомниться Телемайн.— И так происходит с любым заклинанием? И ты его видишь? А давай попробуем заклинание звука! Интересно, сможешь ли ты его услышать?

— Не попробовать ли нам прежде добраться до Заколдованного Леса? — вмешалась Симорен.— Ты не мог бы заняться своими экспе-ри-мен-тами после того, как мы освободим Казюль?

— Конечно, конечно,— смутился Телемайн.— Прости. Меня иногда заносит.

Глядя на извиняющегося чародея, Менданбар подумал, что тот очень расстроен и разочарован таким оборотом дела.

— Мы говорили о сети,— напомнил ему Менданбар.

— Ах да, ты хотел знать, куда целиться — в ячейку или в нить.— Телемайн на мгновение задумался.— Никакой разницы.

— Прекрасно.— Менданбар вынул меч из ножен, и тут же Симорен и Телемайн одновременно вздрогнули. Вероятно, предположил Менданбар, толика волшебства все же из меча опять утекает. Он осторожно провел мечом над головами Симорен и Телемайна, чтобы включить их в круг заклинания перемещения. Потом направил острие клинка в сторону гор, где, как сказал Джек, простирался Заколдованный Лес.

— Я попытаюсь попасть прямо во дворец,— сказал Менданбар и, закрыв глаза, стал рисовать в воображении картинку своего королевского замка.

— Нет, нет! — перебил его Телемайн.— Делай все так же, как было в прошлый раз. В этом весь смысл эксперимента.

— Я-то думала, что смысл в том, чтобы добраться до Заколдованного Леса,— нахмурилась Симорен.

Менданбар пожал плечами. Он считал, что замок был самым лучшим местом, откуда они могли бы начать поиски Казюль. Все же это центр или почти центр Заколдованного Леса. Впрочем, если они окажутся в Заколдованном Лесу, то добраться до замка не составит труда. Коли уж Телемайн так хочет проверить прежнее заклинание, которое отбросило их в каменное ущелье, то почему бы не пойти ему навстречу? Стерев только что возникшую перед внутренним взором картинку дворца, Менданбар заменил ее мысленным изображением Зеленого Стеклянного Пруда.

Ему потребовалось несколько минут, чтобы старательно припомнить каждый камень, дерево, изгиб берега. Когда картинка стала настолько ясна, что Пруд нарисовался в воображении как настоящий, Менданбар глубоко вздохнул и направил всю силу своего волшебства в клинок меча, давая ему начальный толчок.

Горы и деревья и маленький странный дом на колесах цыгана Джека подернулись туманом, превращаясь в серые привидения, потом растворились, растаяли и совершенно исчезли в густом молочном мареве. Через мгновение туман рассеялся. Они стояли на берегу Зеленого Стеклянного Пруда.

— Совершенно восхитительно! — восторженно воскликнул Телемайн.— Это, несомненно, самое аккуратное заклинание перемещения, какое мне приходилось видеть. Но ты, как мне помнится, говорил, что твой меч, как бы это выразиться, чуть барахлил?

— Да, в последний раз не совсем получилось,— замаялся Менданбар.

— Ну, тогда лучше не убирать меч в ножны,— посоветовал Телемайн.— Посмотрим, что с ним такое. Я не могу определить неполадки, пока сам не увижу. Надо бы проделать заклинание еще раз.

Менданбар, однако, спокойно вложил меч в ножны и отрицательно покачал головой.

— Я никогда не использую меч, чтобы перемещаться по Заколдованному Лесу. Здесь он мне просто не нужен,— сказал он.

— Кстати, твой меч перестал испускать беспокойные волны волшебства,— заметила Симорен.

— Именно так,— поддакнул Телемайн.— Удивительный, я бы сказал, интригующий феномен. Вероятно, поблизости нет ничего подозрительного?

— О, вы мне напомнили,— спохватился Менданбар.— Выжженная поляна! Я вам о ней рассказывал. Она где-то рядом. Телемайн, не мог бы ты взглянуть?

— Счастлив подчиниться, ваше величество,— ответил Телемайн, ставший в Заколдованном Лесу необыкновенно церемонным.

— А как же поиски Казюль? — напомнила Симорен.

— Я попытаюсь сейчас найти место ее пленения,— успокоил принцессу Менданбар.— Но это заклинание довольно сложное и потребует некоторого времени. Пусть пока Телемайн изучает поляну.

Симорен была явно недовольна, но согласно кивнула, и Менданбар повел их в глубь Леса, петляя между громадными деревьями. Довольно быстро они вышли к выжженной поляне. Она была по-прежнему черной, пустынной и безжизненной. Симорен с ужасом рассматривала мертвую землю. И даже Телемайн был потрясен.

— Понимаю теперь, почему ты желал, чтобы я осмотрел это место,— задумчиво произнес он.

— И я тоже,— согласилась Симорен.

Прислонив колдовской посох к стволу дерева, Телемайн ступил на выжженную землю и медленно двинулся вперед. Он дошел до центра испепеленной поляны, встал на колени и легко пробежал пальцами по сухой, мертвой земле. Мгновение чародей оставался неподвижным, потом встал и сделал еще несколько шагов. Серые облачка пепла взвихрились из-под его ног.

Минуту Менданбар с любопытством следил за Телемайном, потом, поймав недовольный взгляд Симорен, занялся своим собственным заклинанием.

В Заколдованном Лесу он чувствовал себя легко и уверенно. Волшебство здесь давалось ему без всяких усилий и возникало как бы само собой. Менданбар быстро перебрал невидимые нити волшебных сил, отделяя те, что тянулись к дальнему краю Заколдованного Леса. Он тщательно собирал их в пучок, стараясь не пропустить ни одной самой тонкой паутинной ниточки.

Когда Менданбар был совершенно уверен, что в горсти собраны все нити до единой, он обмотал эти невидимые паутинки вокруг правого запястья и просунул два пальца сквозь расходящийся веером пучок. Лево́й рукой он поймал свободно витающую над головой нить и ловко свернул ее в клубок. Получившийся крохотный шарик Менданбар осторожно положил на упругий веер тяну-

щихся от запястья нитей. Мысленно он воссоздал увиденную в окне гнома Германа картину плененной Казюль и колдунов вокруг нее, затем щелчком послал невидимый шарик по одной из натянутых нитей.

Шарик стремительно набрал скорость и исчез. Через несколько мгновений он появился вновь, перескочил на другую нить и укатился по этой новой нитяной дорожке. Словно челнок, катался шарик туда и обратно, каждый раз в мгновение ока перескакивая с одной нити на другую. А потом улетел и не вернулся.

Менданбар нахмурился. Не могло такого случиться! Если бы шарик-заклинание не нашел Казюль, он должен был вернуться, перескочить на следующую нить и продолжить поиск. Если же Казюль обнаружена, шарiku положено было остановиться на нужной нити и медленно катиться вперед, показывая дорогу, и привести их к драконше. В любом случае шарик должен был вернуться!

— Что случилось? — услышал Менданбар взволнованный голос Симорен.

Усилием воли он отключился от захватившего его волшебства и взглянул на принцессу. Она пристально и с тревогой разглядывала его лицо.

— Что-то не так, — сказал Менданбар. — Но погоди минутку. Я попробую по-другому.

Он осторожно наклонил к земле конец нити, по которой в последний раз укатился шарик-заклинание. И тут же рука почувствовала легкую дрожь, пробегающую по невидимой паутинке. В первое мгновение Менданбар решил, что шарик катится обратно по наклонной нити. Но вдруг с тонким протяжным звоном, как лопнувшая струна, натянутая нить оборвалась, и свободный ее конец беспомощно заколыхался в воздухе, словно несомая ветром паутинка.

— Что это было? — спросил Телемайн, обшаривая глазами пустое пространство.

— Что-то и впрямь не так, — мрачно повторил Менданбар. — Лучше нам прекратить все и немедленно отправиться во дворец.

Глава четырнадцатая, В КОТОРОЙ У МЕНДАНБАРА ПОЯВЛЯЮТСЯ ИНТЕРЕСНЫЕ ГОСТИ

Симорен и Телемайн некоторое время молча посматривали на Менданбара.

— Ладно,— вымолвил наконец Телемайн, отряхивая с ладоней пепел.— Я почти закончил обследование места происшествия. Во всяком случае, могу наверняка сказать, что мне все это не нравится.

Он пересек выжженную поляну и подошел к дереву. Посох упал и лежал в траве.

— Менданбар, но все-таки что случилось? — допытывалась Симорен.

— Не уверен, что смогу объяснить,— растерянно ответил Менданбар.— Но что-то противится моему заклинанию. Телемайн, как ты думаешь, что это?

Телемайн поднял посох и внимательно разглядывал землю в том месте, где он лежал.

— Подойди-ка сюда и взгляни,— подозвал он Менданбара.

Менданбар раздраженно поморщился и нехотя направился к дереву. Раздражение мигом исчезло, как только

он увидел то, на что смотрел чародей. У подножия дерева протянулась полоска выжженного мха, превратившегося в ломкую коричневую корку. Мох выгорел точно так же, как и на горелой поляне. А сама полоска была точно такой же формы и размера, как только что лежавший здесь колдовской посох.

— Опять эти колдуны,— поморщилась Симорен.— Ясно как день.

— Да, и как две капли воды похоже на горелую пустошь.— Менданбар кивнул в сторону мертвой поляны.— Я не ошибся?

— Насколько могу судить по мимолетному визуальному осмотру, твое наблюдение верно,— важно заявил Телемайн.— Но для абсолютной уверенности мне нужно еще часа два скрупулезных исследований.

— У нас нет этих двух часов,— жестко сказал Менданбар.— Можешь ли ты сейчас сравнить эти два выжженных места и подтвердить их...

— Идентичность? — не преминул вставить ученое слово чародей.

— Похожесть,— подтвердил Менданбар.

— И как они это сделали? — добавила Симорен.

— Как? Да очень просто! — воскликнул Телемайн.— Посох обладает свойством притягивать любое волшебство, с которым он входит в контакт, то есть соприкасается. А Заколдованный Лес пропитан волшебством. Без него он умирает. Вот и получилось, что посох выпил волшебную жизненную силу из того места, где лежал, оставив мертвую выжженную полосу. Вы это и сами прекрасно видите.

— А это? — махнула рукой Симорен в сторону горелой пустоши.— Они что, как ненормальные, катали посох по земле целый день, пока не выжгли всю поляну?

— Конечно нет,— снисходительно улыбнулся Телемайн.— Это лишь вопрос протяженности и интенсивности заклинания поглощения. Несколько колдунов враз могут охватить большое пространство. Впрочем, тут и один бы справился.

— Я, кажется, понял! — вскричал Менданбар.

Симорен и Телемайн воззрились на него с недоумением.

— Так что же ты понял? — нетерпеливо спросила Симорен.

— Я понял, что случилось с тем шариком-заклинанием,— объяснил Менданбар.— Посох какого-то колдуна всосал волшебство. Поэтому шарик и не вернулся назад.

— Не вернулся? — насторожился Телемайн.— Ты хочешь сказать, что твое заклинание работает по принципу эха? Прошу тебя, продемонстрируй это еще раз!

— Только не сейчас, Телемайн! — остановила порыв ученого чародея Симорен и тут же обернулась к Менданбару.— Выходит, ты знаешь, где находятся колдуны?

— Нет. Но надеюсь, что теперь знаю, как это выяснить,— задумчиво проговорил Менданбар.— Идем!

Не дожидаясь ответа, Менданбар взялся за одну из волшебных нитей и с силой дернул. Поднялся и упал туман. Они стояли перед главным входом во дворец.

— Виллин! — позвал Менданбар, рывком открывая дверь.— Виллин, иди сюда! Мне нужно...

Он осекся. Посреди вестибюля стоял мальчик лет десяти в шелковом голубом камзоле, расшитом золотом. Рядом застыл мужчина средних лет, весь в черном бархате. Лицо его было искажено то ли страхом, то ли гневом. У ног незнакомцев сидели две кошки — одна гладкая, кремово-серебристая, другая пушистая, полосатая. Подоаль непринужденно улыбалась Морвен, а позади всех — совершенно измученный Виллин. В дверях застыл лакей с непроницаемым выражением на лице, которое он напускал при появлении незнакомых и странных визитеров или в момент необычных происшествий. Практика у него, надо сказать, была большая, ибо служил он не где-нибудь, а в Заколдованном Лесу.

— Ваше величество! О, слава Богу,— простонал Виллин с искренним облегчением.— Эта женщина... эти люди...

— Виллин! — остановил его строгим окриком Менданбар.

Эльф захлопнул рот и обиженно заморгал, подбирая, видимо, слова для достойного ответа. Но пока он соображал, Морвен выступила вперед.

— Здравствуй, Симорен. Приветствую тебя, Менданбар,— оживленно проговорила она.— Вы вернулись как раз вовремя. Эти люди принесли интересные новости...

— Морвен! — удивленно воскликнул стоявший позади Симорен и Менданбара чародей. Он просунул голову между ними и смотрел на ведьму.— Это ты? Что ты делаешь в Заколдованном Лесу?

— Живу здесь,— спокойно ответила Морвен.— И давно. Ты мог бы, Телемайн, знать это, если бы интересовался делами своих старых друзей.

— Я был очень занят,— смущенно оправдывался Телемайн. Одна из кошек фыркнула.

— Не обращай внимания,— погладила ее Морвен.— Он всегда чем-нибудь занят. Вот только чем на этот раз? Есть ли у него новые теории, какие эксперименты он проводит сейчас?

Обе кошки повернули головы и выжидательно уставились на Телемайна. Менданбар решил, что пора вмешаться, иначе разговор потечет в сторону, и уже никогда не удастся вернуть его в нужное русло.

— Телемайн нам очень помог,— сказал он.— Но кто эти люди, Морвен?

— Его королевское высочество кронпринц Джориллам Мериамбейский,— доложил звонким дворцовым голосом Виллин, поспешивший опередить Морвен. И эльф кивнул в сторону мальчика, который неуверенно поклонился.— И дядя и опекун его королевского высочества принц Руперт,— продолжал Виллин. На этот раз старший гость выступил вперед и с достоинством склонил голову.

Виллин снова почувствовал себя в своей тарелке и важно кивнул в сторону Морвен:

— Они явились вместе с ведьмой Морвен...— Виллин замолчал, ожидая, очевидно, что Морвен сделает реверанс, приветствуя короля, но она только глянула на эльфа и не пошевелилась,— с ведьмой Морвен,— повторил Виллин недовольным голосом,— чтобы попросить благодеяния у его величества Менданбара, короля Заколдованного Леса.

— Это пустяковая просьба, ваше величество,— поспешно проговорил принц Руперт.— Если бы я мог занять минуту или две вашего времени...— Он умолк, просительно глядя на Менданбара.

Совершенно сбитый с толку, Менданбар переводил вопросительный взгляд с принца Руперта на Морвен и обратно.

— По правде говоря, я сейчас очень спешу,— извинился он.— Но в чем дело?

— Если бы могли... э-ээ... обсудить наш вопрос в уединенном...— Принц Руперт снова умолк, косо глянув на своего племянника.

— Ох, дядя,— раздраженно сказал маленький кронпринц Джориллам и повернулся к Менданбару: — Он просто не хочет прямо признаться, что мы заблудились. Но главное — причина, по которой мы оказались в Заколдованном Лесу. Дядюшка вознамерился захватить мое королевство, а меня бросить в Лесу на съедение диким зверям.

— Джориллам! — всплеснул руками принц Руперт.

— Но это же правда, дядя! — настаивал кронпринц.— И если они спешат, то лучше рассказать все и не тратить зря времени.

— Мяу! — согласно мяукнула одна из кошек.

— Морвен...— Только и мог выговорить ошеломленный Менданбар, надеясь, что хоть ведьма разъяснит ему что-нибудь.

Рыжеволосая ведьма покачала головой и строго поглядела поверх очков на принца Руперта:

— Вы, дядюшка принц, здесь, чтобы честно поведать всем вашу историю. И лучше начать поскорее, пока не принялась за дело я.

— Какое дело? — встрепнулся мальчик-кронпринц.— Ты можешь превратить его в жабу?

— Могу,— сдержанно ответила Морвен.— Но не буду. Во всяком случае, пока. При условии, что он начнет говорить.

— Не слишком ли это сурово? — нахмурился Телемайн.

— Имей ты с ним дело последние полчаса, так не думал бы,— отпаривала Морвен.

Симорен выступила вперед и вдруг улыбнулась испуганному принцу Руперту своей самой очаровательной улыбкой.

— Возможно, будет действительно лучше, если вы скажете нам все без утайки,— мягко сказала она.

— А... да-да... конечно...— промямлил принц Руперт, сжимая ладони.— Я... э-ээ... мы... хм...

— Это все из-за дурацкого клуба, в который вступил дядя,— вмешался кронпринц Джориллам.— Ну же, дядя, расскажи им!.

— Что это за клуб? — с любопытством спросила Симорен.

Принц Руперт затравленно поглядел на нее.

— Благородное благотворительное благодетельное общество злых мачех по надзору за благовоспитанными детьми,— одним духом выпалил принц Руперт.— А я последние пятнадцать лет был членом мужского отделения...— Он вздохнул и умолк.

— При обществе злых мачех? — подтолкнул его Менданбар.

— Да. Впрочем, у нас было не так уж много членов,— словно бы извиняясь, продолжал принц Руперт.— По большей части это — злые дяди. Вы, кстати, тоже можете вступить в наш клуб, даже если еще не стали дядей.— Он снова вздохнул.— Именно это сделал и я. Честно говоря, не ожидал и не собирался становиться дядей вообще. Розаннон — моя сестра — находилась под проклятием на сто лет вперед. И я думал, что умру к тому времени, когда кто-то наконец разрушит проклятье и женится на ней.— Он снова умолк надолго.

— Итак, вы вступили в этот клуб...— поторопила его Симорен.

— И это было прекрасно! — Лицо принца Руперта прояснилось от воспоминаний.— И места, где мы собирались! И вина! И закуски! И разговоры с дамами — злыми мачехами! О лучшем я и не мечтал! И вот один нахальный принц пробрался в заколдованный замок, где лежала усыпленная на сотню лет Розаннон, и разрушил проклятье. Они поженились, и пожалуйста — родился Джориллам. А потом они, как водится, исчезли, отправившись в какое-то глупое путешествие. И все заботы о племяннике свалились на меня.

— Это не глупое путешествие! — воскликнул Джориллам.— Вопрос жизни и смерти всей Мериамбии!

— Итак, я попался! — продолжал возбужденно принц Руперт.— Если я вскоре не совершу злодеяния по отношению к племяннику, меня просто вышвырнут из клуба! И времени мне дано до завтрашнего заката.

— Поэтому вы привели кронпринца Джориллама в Заколдованный Лес, собираясь его здесь покинуть,— сурово проговорил Менданбар.

— На самом деле это была моя идея,— вдруг вставил кронпринц.— После того как другие злодеяния не удались.

— Другие? Очаровательно! — поднял брови Телемайн.

Принц Руперт был явно смущен.

— Я нанял великана для ограбления южных границ Мериамбии. Он должен был явиться вчера. У меня уже был заранее заготовлен отчет для членов клуба, когда я получил письмо от великана, где он заявляет, что, мол, подает в отставку, оставляет свою грабительскую работу и, следовательно, не придет.

Менданбар и Симорен понимающе переглянулись.

— Он не объяснил почему? — с интересом спросила Симорен.

— Нет, поведал, что достаточно даже для такого великана, как он, натворил за свою жизнь злых дел и теперь меняет профессию. Собирается попробовать кое-что новое.

— Поэтому я и посоветовал дяде Руперту оставить меня в лесу,— простодушно поведал Джориллам.— Это зло не хуже, чем великаньи набеги, верно? А у меня будут всякие приключения. Намного веселее, чем сидеть дома и дожидаться, пока папа и мама вернутся из своего опасного путешествия. Только сначала мы не могли найти подходящий лес, а потом за нами гнались какие-то колдуны, а потом мы нашли лес, но колдуны нас потеряли, а потом и мы сами потерялись. И дядя Руперт не может бросить меня и уйти, потому что и сам не знает дороги. А потом нас поймала эта ведьма и привела сюда. Ты собираешься бросить нас в темницу?

— Что это ты тут толковал насчет колдунов? — спросил Менданбар.

— Я так и думала, что это тебя интересует, — лукаво улыбнулась Морвен.

— Но они встретились до того, как мы попали в Заколдованный Лес, — пробормотал уже окончательно сбитый с толку принц Руперт. — А почему это должно заинтересовать короля Заколдованного Леса?

— Не важно, — скупое ответил Менданбар. — Просто расскажите нам все, что случилось.

— Ну, мы только-только вышли из Ущелья Драконов, — начал принц Руперт. — Оно ведет прямо через Утренние Горы в Заколдованный Лес. Здесь все тропинки заросли, и я полагал, что вряд ли кто-нибудь пользуется теперь этой полузабытой дорогой. Однако я очень давно не бывал в Ущелье, и все за это время, вероятно, сильно изменилось. Во всяком случае, вместо Заколдованного Леса мы оказались на выжженной пустоши...

Теперь уже все трое — Менданбар, Симорен и Телемайн — настороженно переглянулись.

— Опишите, пожалуйста, пустошь поподробнее, — попросил Менданбар.

— Она была... она была голой, — задумался Руперт. — Э-ээ... ну, голой! Ни травы, ни деревьев. Ничего. Только... только...

— Только голая, — хмыкнула Симорен. — Ладно, скажите, она выглядела выжженной?

— Да, хорошо, что вы упомянули об этом, — обрадовался принц Руперт. — Я не мог изучить более внимательно, вы же понимаете, потому что появились откуда ни возьмись колдуны и прогнали нас.

— Нам пришлось бежать со всех ног, — с удовольствием сообщил мальчик. — Они едва нас не поймали.

— Да, нам повезло, что поблизости начинался Лес, — подтвердил дядя. — Колдуны потеряли нас из виду, как только мы вбежали в чащу. Так неожиданно! Все было голо — и вдруг деревья!

Лес, должно быть, переместился, подумал Менданбар. Это хорошо!

— Спасибо большое, — сказал он вслух. — Вы нам очень помогли.

— По-мо-гли? — изумился принц Руперт.

— Значит, вы не собираетесь бросать нас в темницу? — разочарованно спросил маленький кронпринц Джорилам.

— Тебе очень бы хотелось? — строго спросил Менданбар и повернулся к эльфу, незаметно подмигнув ему.— Виллин, после того как мы уйдем, присмотри, чтобы его королевскому высочеству кронпринцу была предоставлена одна из лучших темниц. Та, что под Северо-северо-западной Башней.— Менданбар улыбнулся про себя, представив, как ждущий приключений мальчик сначала вскарабкается на шесть лестничных пролетов вверх, а потом станет спускаться вниз, пока не достигнет уютной комнаты без окон, так похожей на темницу. Что ж, он получит что хочет, но это ему нисколько не повредит.

— Слушаюсь, ваше величество,— понимающе кивнул Виллин. Он помолчал и осторожно проговорил: — Могу я спросить, куда и когда вы идете?

— Освободить короля Драконов,— сказал Менданбар.— И как можно скорее.

Виллин застыл с вытаращенными глазами. Принц Руперт задохнулся, словно хлебнул слишком много воздуха. И даже Морвен была слегка ошеломлена.

— Единственный вопрос, как лучше это сделать,— продолжал как ни в чем не бывало Менданбар.— Есть предложения?

— Нельзя просто напасть на пещеру, где колдуны держат Казюль,— сказала Симорен.— Они могут убить ее прежде, чем мы успеем ее спасти. А если вокруг пещеры все выжжено, ни кустика, ни деревца, как только что нам рассказал принц Руперт, мы не сумеем подкрасться незаметно.

— Нужно пробраться в пещеру с черного хода,— предложил Телемайн и тут же сам себе возразил: — Но вряд он там есть.

— В каждой пещере Заколдованного Леса непременно есть черный ход,— уверенно заявил Менданбар.— Дело за тем, чтобы его найти. Может, ты, Морвен, знаешь эту часть Заколдованного Леса получше?

— Увы, нет,— развела руками Морвен. Она повернулась к кошкам: — Хаос? Жасмин? А вы?

Кошки переглянулись, сощурились, зевнули по очереди и вновь обернулись к Морвен с равнодушным видом.

— Они тоже не знают,— с сожалением сказала Морвен.

Виллин деликатно кашлянул.

— Если я могу рискнуть предложить, ваше величество...— Он умолк в ожидании.

— Ну-ну, продолжай! — нетерпеливо поторопил его Менданбар.

— Думаю, что в королевских архивах есть подробный список пещер, проходов, входов и вестибюлей,— сказал эльф.— Не взглянуть ли на него?

— И немедленно! — обрадовался Менданбар.— Я должен был сразу догадаться, что у тебя наверняка есть самый подробный список с самыми верными сведениями, дорогой Виллин!

Эльф склонился в глубоком поклоне. Он был очень доволен собой.

— Я принесу его с радостью, ваше величество.— И он шмыгнул в коридор.

— Послушайте,— вмешался кронпринц Джориллам,— вы собираетесь драться с колдунами? Можно, я с вами пойду?

— Да, собираемся. Нет, нельзя,— отрезал Менданбар.— Ты ведь должен быть брошен в темницу, забыл?

— Но биться с колдунами гораздо интереснее, чем сидеть в темнице. Возьмите, что вам стоит? Я хочу посмотреть,— канючил маленький кронпринц.

— Так всегда в жизни. Хочешь одно, а получаешь другое,— утешила мальчика Симорен.— Зато ты можешь требовать сменить одну темницу на другую.

Это предложение нисколько не утешило и не убедило кронпринца.

— Но...— попытался захныкать он.

— Никаких но,— сурово проговорил Менданбар.— Я король и приговариваю тебя к заключению в темнице. И никаких возражений!

— Довольно,— оборвала разговор Морвен.— У нас для обсуждения есть более важные вещи. Не забывайте, нам надо вооружиться против колдунов.

— Верно! — воскликнула Симорен.— Нужно много ведер, мыло и лимонный сок. Где ты хранишь ведра, Менданбар?

— Где-то здесь,— неопределенно махнул Менданбар.— Виллин знает. Возьмем столько, сколько сможем унести. Нас ведь трое.

— Четверо,— поправила его Морвен. Кошки недовольно замыкали.— Вы тоже идете,— успокоила их ведьма.— Но ведра нести вам не под силу. Поэтому кошки не в счет.

Кошки холодно глянули на хозяйку и с оскорбленным видом повернулись к ней спинами, принявшись ворчливо шипеть одна на другую.

— Боюсь, нам не удастся застать колдунов врасплох,— сказал Телемайн.— Они, конечно, заметили появление поблизости принца Руперта и не могли не заметить твоего неудачного заклинания, Менданбар, когда вас занесло в ущелье каменных змей. И готов держать пари, что колдуны прекрасно помнят о твоих... э-э... мыльно-лимонных методах борьбы с ними, дорогая Симорен.

— И все равно надо взять с собой несколько ведер,— настаивал Менданбар.— Это не повредит.

Он кивком подозвал стоявшего столбом у дверей молчаливого лакея. Тот с непроницаемым лицом сделал несколько шагов и застыл перед королем. Менданбар приказал лакею немедленно принести полдюжины ведер мыльной воды, смешанной с лимонным соком, и поставить их у входа. Лакей, который с незапамятных времен работал во дворце и привык ко всяким странностям и неожиданным приказам, нисколько не изменившись в лице, повернулся, как деревянный, и вышел ровным шагом.

— Есть еще идеи? — спросил Менданбар.

— А не может ли ведьма превратить их в жаб? — спросил маленький кронпринц.

— Могу попробовать,— тут же согласилась Морвен.

Симорен с сомнением покачала головой:

— Не уверена, что это сработает. У колдунов, вы же знаете, есть особое заклинание, которое впитывает волшебство. Вот отчего появляются голые выжженные места в Заколдованном Лесу.

— Я все еще не могу взять в толк, зачем они украли Казюль? — задумчиво проговорил Менданбар.— Может быть, для того чтобы свалить на драконов появление выжженных пустошей в Заколдованном Лесу, колдуны стараются настроить меня против драконов и устроить вой-

ну? Но ведь им тоже придется не сладко, как и всем остальным.

— И я тоже задумываюсь,— смущенно вставил принц Руперт.— Вдруг они воруют волшебство для чего-нибудь... я хотел сказать, неспроста...

Симорен, Морвен, Менданбар и Телемайн тревожно переглядывались.

— А ведь верно,— произнесла Симорен после долгой паузы,— у колдунов должна быть какая-то цель.

— Вероятнее всего.— Телемайн, заложив руки за спину, прошелся из угла в угол.— Вероятнее всего, чтобы увеличить потенциальные возможности своего волшебства. А это, в свою очередь, необходимо им, чтобы иметь возможность самим достигать чего-то более существенного, чем было бы в ином случае. То есть альтернативно.— И он поднял к потолку указательный палец.

Принц Руперт озадаченно посмотрел на чародея.

— Мне-ее... не-еее...— выкатив глаза, проблеял он.

— Не обращайтесь внимания,— улыбнулась Морвен.— Он просто слишком ученый.

— Но что он имел в виду? — пролепетал принц.

— Он хотел сказать, что колдунам для их заклинаний нужны большие запасы волшебства,— пояснил Менданбар.— И они им напиваются повсюду, где только могут.

— Колдуны жаждут завладеть заклинаниями, которые им не по силам,— вставила Морвен.— И, поверьте, они накопили уже немало волшебства для этого.

Телемайн продолжал ходить по залу, рассуждая как бы сам с собой.

— Если драконы вступят в войну с Заколдованным Лесом,— вещал он,— станут появляться все новые и новые пустоши. Колдуны смогут высасывать волшебство из Леса до тех пор, пока кто-нибудь не сообразит, что это делают они. Нонсенс, не правда ли?

— Тем более нам поскорее надо остановить их,— воинственно произнес Менданбар, кладя ладонь на рукоять меча.

— Менданбар! — внезапно воскликнула Симорен.— Помнишь, тот колдун, что появился у дома Джека, вопил, что ты повернул вспять его заклинание? А ведь тогда ты использовал свой меч. Может быть, он и сейчас сможет разрушить козни колдунов?

— Что ж, стоит попробовать,— согласился Менданбар.— Тогда я пойду один!

— Только не раньше, чем мы все разузнаем досконально,— остановила его Морвен.— Если король Заколдованного Леса, освобождая короля Драконов, будет убит, то представляете, что может произойти?

— Верно, мы прокрадемся к пещере и осмотримся,— подхватил Телемайн.— А потом сможем выстроить план действий и действовать строго по плану.

— Ну да, и ухлопаем на это массу времени,— пробормотала Симорен.— Это вам не какой-то эксперимент, когда можно потратить время, а потом попробовать вновь. Если колдуны обнаружат, что кто-то пытается освободить Казюль...

Менданбар попытался ободрить Симорен:

— Они не смогут... А, Виллин! Ты нашел тот список? Прекрасно! Тогда идем все в гостиную и посмотрим его. И чем скорее мы это сделаем, тем быстрее сможем выступить в дорогу.

Глава пятнадцатая, В КОТОРОЙ ВСЕ СПОРЯТ

Список Виллина оказался просто замечательным, аккуратно написанным и подробным. Ничего не стоило отыскать в нем раздел «Пещеры, ущелья, норы и расселины». А там уж оказалось пара пустяков найти пещеру каменных сосулек, единственную в западной оконечности Ущелья Драконов. Как Менданбар и предполагал, в ней оказался и черный ход. Тоннель начинался у подножия Хрустальных Водопадов и кружил под холмами и лесом, пока не достигал расселины в противоположном конце пещеры.

— Как просто! — обрадовалась Симорен. — Поспешим!

— Правильно, — подхватил Менданбар. — Это займет не много времени. Ждите. Я вернусь примерно через час. Виллин, позаботься обо всех, пока меня не будет... ну, ты понимаешь, после долгой дороги им надо подкрепиться, отдохнуть...

— погоди! — Голос Симорен покрыл недовольный ропот всех остальных. — Ты не уйдешь без меня.

— Но...

— Я Главный повар и библиотекарь драконши Казюль, — твердо сказала Симорен. — И моя обязанность — освободить ее.

— Не отрицаю,— ответил Менданбар.— Но все, что я собираюсь сделать, так это прокрасться внутрь и выяснить, где скрываются колдуны. А потом украдкой выскользну оттуда и вернусь.

— Это лишь твои намерения. А если все пойдет не так?

— Совершенно верно,— вмешалась Морвен.— С тобой должен пойти еще кто-то.

— Я здорово умею подкрадываться, подлезать и подползать,— загорелся маленький кронпринц Джориллам.— И потом, ужасно хочется глянуть на дракона вблизи.

— Нет, такое не для тебя,— отрезал Менданбар.— Морвен, судя по всему, ты желала бы...

— Не желала бы,— жестко перебила его Морвен, строго глядя поверх очков,— а пойду, хочешь ты этого или нет. Казюль — моя подруга, и, кроме того, я давно мечтала разобраться с этими негодяями колдунами.

— Но я и не собирался сталкиваться с колдунами, пока побольше не разузнаю о них,— возразил Менданбар.

— Тогда зачем же тебе эти ведра с мыльной водой? — спросил кронпринц Джориллам.

— На всякий случай,— пожал плечами Менданбар.— А сейчас мне нужно лишь выяснить, что делают колдуны и сколько их там.

— Именно поэтому я должен пойти тоже,— заявил Телемайн.

— И ты?

Телемайн нахмурился.

— Ты, кажется, не понимаешь до конца, какая это бесценная возможность,— завел Телемайн,— какая уникальная возможность! Ведь мы сможем тайно наблюдать за процессом колдовских заклинаний и действиями колдунов, похищающих и всасывающих волшебство Заколдованного Леса. Поскольку их методы и техника сугубо засекречены, это, может быть, единственный случай, позволяющий воочию убедиться...

— Довод неубедительный! — оборвал его Менданбар.— И не стоит того риска, какому мы подвергнемся.

— С твоей точки зрения,— не унимался Телемайн.— А я тем не менее намерен использовать все преимущества данного обстоятельства. Так или иначе, но я собираюсь

взглянуть на колдунов.— Он прислонил колдовской посох к стене и упрямо сложил руки на груди.

— Да, а потом мы их растопим! — с энтузиазмом воскликнул кронпринц Джориллам.

— Ты. С нами. Не пойдешь! — отдельно повторил Менданбар.

— Но я и в самом деле отлично подкрадываюсь! — чуть ли не плакал Джориллам.— Скажи им, дядя!

— Да, это он умеет,— подтвердил принц Руперт.— А я буду приглядывать за племянником, чтобы не путался у вас под ногами.

Менданбар с изумлением посмотрел на дядю Руперта.

— Нет. Вам не придется ни за кем приглядывать, потому что я собираюсь проникнуть в пещеру каменных сосудов сам!

— Ничего подобного! Не позволим! И не надейся! — закричали все разом. Только кошки Морвен остались спокойными. Они подняли головы, оглядели по очереди всех возбужденно галдящих и принялись как ни в чем не бывало охаживать язычками длинные пушистые хвосты. Всем своим видом они показывали, что считают ниже своего достоинства вмешиваться в глупый и никчемный спор.

— Королю Заколдованного Леса не подобает делать свой первый визит к королю Драконов без приличествующего случаю эскорта,— вдруг произнес Виллин.

— Ты считаешь, что я должен взять с собой их всех как почетное сопровождение? — поразился Менданбар.— Виллин, в своем ли ты уме?

— В своем,— важно ответил Виллин,— но пекусь о вас, ваше величество. Никто из здесь присутствующих не годится для этой высокой миссии. Они не ваши подданные. Свиту могут составлять лишь те, кто находится на службе у вашего величества. И у нас есть лишь единственный выбор.

— Что же ты предлагаешь? — недоуменно спросил Менданбар.

— Я единственный, кто может исполнять такую важную миссию и сопровождать ваше величество,— гордо вскинул подбородок маленький эльф.

— Если ему позволено идти, то и я могу! — закричал кронпринц Джориллам.

— Без меня ни на шаг,— вдруг рявкнул принц Руперт.— Я знать не знаю никаких драконов и колдунов, но Джориллам находится под моей опекой. До тех пор, пока я не потеряю его в лесу,— добавил он тихо.

— А потерявшаяся Казюль — под моей опекой. До тех пор, пока мы ее не найдем,— подхватила Симорен.

— Нравится вам или нет,— твердил свое Телемайн,— но я должен изучить технику колдовских заклинаний.

— Эти колдуны доставили мне немало неприятностей,— вмешалась Морвен.— И я собираюсь ответить им тем же.

— Для поддержания достоинства вашего величества необходим почетный эскорт,— не уступал Виллин.

— За-мол-чи-те! — вскричал Менданбар, закрывая ладонями уши.

Все мгновенно умолкли. Виллин застыл с изумленно раскрытым ртом. Джориллам вжал голову в плечи. Принц Руперт испуганно моргал. Телемайн обиженно склонил голову набок. Глаза Морвен недовольно поблескивали за стеклами очков. И лишь Симорен улыбалась.

Менданбар глубоко вздохнул. Потом повернулся к мальчику:

— Кронпринц Джориллам!

— Да?

— Ты не пойдешь. Останешься здесь, в моем замке, пока я не вернусь. В темнице, как и просил.

— Но это нечестно,— заныл Джориллам.— Я же тогда не знал, что вы собираетесь идти к колдунам. А этот эльф...

— Виллин — один из моих слуг и житель Заколдованного Леса,— прервал маленького кронпринца Менданбар.— А ты — нет. И не пытайся спорить. Я здесь король, не забывай.

Джориллам мрачно кивнул.

— Принц Руперт,— продолжал Менданбар,— вы были совершенно правы, когда заявили, что за вашим племянником нужен глаз да глаз. Поэтому оставайтесь здесь и опекайте его, пока меня не будет.

— Конечно, ваше величество,— с облегчением вздохнул принц Руперт.— Как прикажете.

— Боюсь, что и тебя, Виллин, не смогу взять с собой,— мягко сказал Менданбар, поворачиваясь к управителю.— Кто-то должен позаботиться о гостях, а ты единственный умеешь делать это.

Виллин некоторое время колебался, раздираемый противоречиями.

— Моя обязанность служить вашему величеству, невзирая на опасности,— попытался еще сопротивляться эльф.

— Я ценю твою преданность и смелое желание сопровождать меня,— уверил его Менданбар.— Но тем не менее считаю, что ты лучше послужишь мне здесь. А теперь отведи, пожалуйста, этих двух гостей в Се-Сезам Башню и проследи, чтобы их хорошо накормили.

— Как будет угодно вашему величеству,— поклонился Виллин. Он жестом поманил за собой принца Руперта и кронпринца Джориллама и скрылся вместе с ними за дверью.

Итак, эти двое под надежным присмотром, успокоился Менданбар. Однако он понимал: с остальными будет не так просто. Морвен, Симорен и Телемайн, как воины, готовые к бою, стояли плечом к плечу с упрямым выражением на лицах. Менданбар вздохнул. Он подумал, что мог бы словно «случайно» забыть включить их в заклинание перемещения. Но прекрасно понимал, что это их не остановит. Нет, когда одна — ведьма, другой — чародей, а третья — опытная принцесса дракона, о хитрости и думать нечего.

— Даже и не пытайся отговаривать нас,— предупредила Симорен.— Только время потеряешь.

— Пожалуй, ты права,— сдался Менданбар.— В конце концов, помощь мне может потребоваться.

— Очень разумно,— усмехнулась Морвен.

— Ладно, берем ведра и идем,— махнул рукой Менданбар.

Все четверо взяли ведра с мыльной водой, которые принес невозмутимый лакей. Симорен и Телемайн — по два. Менданбар — только одно, чтобы оставить свободной правую руку на случай, если потребуются орудовать мечом. Морвен тоже взяла только одно ведро. Она не стала ничего объяснять, но по твердому выражению лица все поняли, что делает это ведьма неспроста. Про молчаливых кошек все как-то позабыли.

Лакей удалился, забрав колдовской посох, оставленный Телемайном.

— Удостоверься, что положил его в безопасное место! — прокричал вслед ему Телемайн.

Менданбар в последний раз внимательно огляделся, проверяя, все ли готово к перемещению, и дернул за невидимую волшебную нить. В мгновение ока они оказались у подножия Хрустального Водопада.

Под ногами был скользкий берег узкой речки. А прямо над головой сверкающей завесой шумел Хрустальный Водопад, свергающийся с крутого утеса, словно бы отлитого из черного стекла. Вода пенилась и кружилась, образуя у подножия водопада маленький беспокойный пруд, а затем вырывалась по узкому каналу в речку и устремлялась в глубь Заколдованного Леса. Шум падающей воды был оглушающим, а чистый воздух, напоенный свежестью, кружил голову.

Менданбар внимательно осмотрел всех, убеждаясь, что никто не отстал и не расплескал мыльную воду. И тут он с удивлением заметил обеих кошек, хотя точно помнил, что не включал их в заклинание перемещения. Ох уж эти кошки! Такова их природа, наверное.

— Где вход в тоннель? — спросила Симорен. Ей пришлось кричать, чтобы быть услышанной за ревом водопада.

— Вон там! — прокричал в ответ Менданбар, махнув рукой в сторону столпившихся у подножия черного утеса елей.— Смотри под ноги!

— Что ты сказал? — завопил во все горло Телемайн.

— Он сказал «смотри под ноги»! — проорала Симорен.

Телемайн кивнул, и они осторожно двинулись к утесу по скользкому берегу речушки. Кошки уже скрылись в водяном тумане, окутывающем все вокруг. Когда остальные нагнали их, кошки, насквозь промокшие, со слипшейся шерстью, с упреком посмотрели на Менданбара, как будто говоря, что он мог и не высаживать всех так близко к мерзкому водопаду.

Вход в тоннель оказался узкой расселиной в склоне утеса, скрытой стеной елей. Кошки мелкими шажками пробежали между низких еловых лап и исчезли во тьме. Морвен смотрела им вслед с задумчивым выражением на лице.

— Кажется, никто не подумал о том, чтобы взять свечу или лампу,— с укоризной заметила Симорен.

Телемайн загадочно улыбнулся, пробормотал три непонятных слова, которые затрещали в воздухе, как сырая лучина, охваченная огнем. И тут же над его головой появился маленький шарик, наполненный золотистым светом.

— Я иду первым. Остальные будут внимательно смотреть, куда я ступаю,— важно сказал Телемайн и с самодовольным видом оглядел своих спутников.

— А ты не подумал о том, что стоит нам подойти поближе к колдунам, как они тут же всосут вместе с волшебством и твой очаровательный шарик? — ядовито заметила Морвен.

— Ты можешь предложить что-нибудь получше? — с обидой возразил Телемайн.

Морвен быстрым движением пальца подтолкнула очки, поставила на землю ведро с мыльной водой и глубоко засунула правую руку в левый просторный рукав платья. Она вытащила небольшой фонарь, а затем таким же движением фокусника выпростала из правого рукава кремь и длинную лучину. Ловким ударом ведьма высекла из кремня искру, запалила лучину и зажгла фонарь. Потом задула горящую щепочку и засунула ее вместе с кремнем обратно в рукав. Увидев удивление на лицах путников, Морвен улыбнулась:

— Я подумала, что это может нам пригодиться.— Она подняла ведро и с фонарем зашагала ко входу в тоннель.

— Постой,— остано-
вил ее Менданбар.—
Я пойду первым. Не
дашь ли ты мне свой
фонарь, Морвен?

— Только не мед-
ли,— ответила Морвен,
уступая ему дорогу.—
Мои кошки уже внутри.

— Я поспешу. Ты
пойдешь за мной.
Следом Телемайн со
своим светящимся ша-
ром. Симорен будет ид-
ти последней,— рас-
поряжался Менданбар.—
Тогда свет распреде-
лится поровну между
всеми.

Симорен, недоволь-
ная таким планом, хо-
тела было возразить,
но Менданбар никому
не дал и секунды на

споры. Он взял у Морвен фонарь и протиснулся в расщелину. Проход был узок, и идти пришлось по одному, след в след. Земля под ногами была усеяна мелкими осколками камней, и каждый их шаг отдавался предательским хрустом. Подняв фонарь над головой, Менданбар освещал дорогу идущей за ним Морвен и одновременно пытался разглядеть, что там, впереди. Идти приходилось медленно, и Менданбару не терпелось узнать, не расширится ли в конце концов тесный тоннель?

— Не лучше ли было выманить колдунов наружу и сразиться с ними у входа в пещеру? — бормотал он себе под нос.

Прошла, казалось, вечность, и вдруг тоннель стал расширяться. На самом деле они шли всего несколько минут. Каменные осколки, усеивавшие пол тоннеля, стали попадаться реже, а вскоре и вовсе пропали. Теперь можно было идти, не опасаясь сбить ноги или шумом насторожить колдунов. Менданбар с облегчением вздохнул и остановился, поджидая, пока подтянутся все остальные.

Морвен уткнулась носом в его плечо.

— Все идет прекрасно, — шепнула она и перелезла через последнюю кучку камней, осторожно балансируя свободной рукой, чтобы не расплескать мыльную воду из ведра. — Я уж начала думать, что эти каменные россыпи никогда не кончатся. Ты не видел моих кошек?

— Меня, если хотите знать, больше интересуют колдуны, — проворчал Телемайн, появляясь вслед за Морвен в широком рукаве тоннеля. На одежде у него расплывалось большое мокрое пятно. Вероятно, рассеянный чародей был не столь аккуратен с ведром, как опрятная ведьма.

— И следа колдунов не видно, — ответил Менданбар. — Зато кошки здесь пробегали. — Он указал на две цепочки крохотных следов от кошачьих лап, которые исчезали во тьме тоннеля.

— Ф-фу! Протиснулись! — сказала Симорен, появляясь в проходе. — Но почему вы вдруг остановились? Пещера каменных сосулек гораздо дальше.

Слова ее словно подтолкнули путников, и они двинулись дальше по все расширяющемуся тоннелю. Правда, и теперь еще он не был настолько просторным, чтобы идти всем рядом. Приходилось продвигаться по двое, зато без

труда, не цепляя локтями и плечами за пыльные каменные стены. Симорен ухитрилась пристроиться к Менданбару, и теперь они шли рядом впереди всех. Менданбар, конечно, чуть опасался за Симорен, но все же шагать вместе с ней ему было приятно. Шли они молча и осторожно, потому что колдуны вполне могли подстерегать в каждом проходе, за любым поворотом. Малейший звук привлек бы их внимание. Однако при первом же нападении принцесса окажется под ударом первой. И хотя Менданбар знал, что она может постоять за себя, все же немного волновался.

Размышлять об этом у него было время, потому что тоннель, извиваясь, тянулся и тянулся. Почему-то близость Симорен смущала и не давала сосредоточиться. Он обнаружил, что хочет обнять ее за плечи, прижать к себе, защитить. Но одна рука была занята ведром, в другой болтался на тонкой дужке фонарь. Менданбар чувствовал себя глупо, ему уже казалось нелепым и странным, что они ищут каких-то колдунов, вместо того чтобы просто гулять по Заколдованному Лесу, вдыхать аромат цветов и слушать пение диковинных птиц. Никогда раньше он не встречал такой принцессы, как Симорен. Она была умной и смелой, доброй и преданной. И она ему явно нравилась. В сущности, очень нравилась. Даже больше...

Внезапно свет позади Менданбара стал ослабевать. Он оглянулся через плечо и увидел, что маленький шарик, висевший над головой Телемайна, погас.

— Что случилось, Телемайн? — прошептал Менданбар.

— Я его не гасил, — обескураженно прошептал в ответ чародей. — Мы, должно быть, приблизились к колдунам.

Менданбар весь напрягся. Вдруг он почувствовал, что волны волшебства, всегда окружавшие его в Заколдованном Лесу, истаяли. Он больше не ощущал волшебных нитей, невидимо парящих в воздухе. Менданбар похолодел, все же надеясь, что не придется сейчас делать никаких заклинаний, ибо в спешке, лишенный силы волшебных нитей, он вряд ли сумел бы сотворить его как надо.

— Держитесь ближе, — шепнул он Телемайну и Морвен и медленно двинулся вперед.

Тоннель резко повернул влево, затем вправо и внезапно открылся просторным залом с лесом каменных ко-

лонн. Между колоннами мерцал свет и слышались заглушенные расстоянием невнятные голоса.

Менданбар поспешно прикрыл фонарь полрой плаща. Свет теперь падал на полшага впереди у самых ног. Симорен чуть приотстала. Но через мгновение положила руку на его плечо. Коротким пожатием руки она дала понять, что Морвен и Телемайн спрятались поодаль. Затем Менданбар услышал еле уловимый скрип дужки ведра. Симорен приготовилась.

Крадучись, от колонны к колонне Менданбар двинулся в сторону света и голосов.

Вскоре он уже мог различить слова.

— Мне это не нравится,— гудел один из голосов, многократным эхом отражаясь от стен и потолка.— Мы потеряли уже слишком много времени. Надо просто вытащить ее наружу, влить дозу Драконьей Погибели и оставить, чтобы кто-нибудь наткнулся на мертвое тело.

— Перестань канючить, Дизенель,— ответил ровный голос, и Менданбар поежился, узнав плавную речь Земенара.— Я уже твердил тебе, что это глупость,— продолжал Земенар,— и не собираюсь объяснять в сотый раз.

— И все же он прав,— вступил другой голос.— Кто-нибудь в конце концов обнаружит нас. И что будут стоять тогда все наши планы?

— И кто-то уже заметил,— задребезжал четвертый голосок.— Как насчет этих двоих сегодняшним утром?

— Случайные искатели приключений,— небрежно отозвался Земенар, словно бы стараясь заглушить беспокойный страх.— Они не считаются.

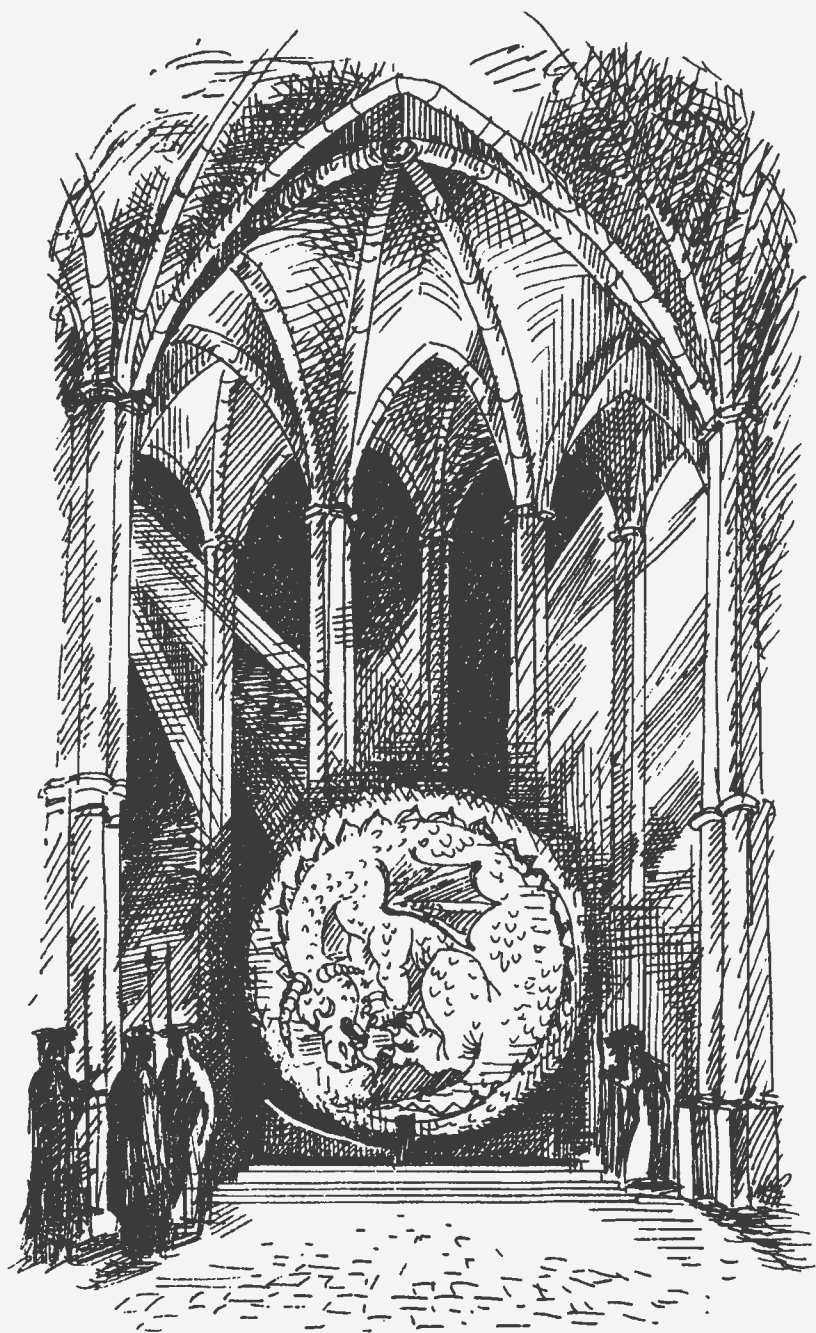
— Но они ушли, не так ли? Стоит им кому-нибудь сболтнуть о том, что видели...

— Они не расскажут,— ответил Земенар.

— Почему ты так уверен в этом?

Земенар фыркнул.

— Потому что знаю, кто они. Разве ты не узнал злого дядю, как только увидел его? Он наверняка забрел сюда, чтобы злодейски бросить мальчика одного в Заколдованном Лесу. Он никому не расскажет о нас. А если даже и проговорится, что из того? Все знают, что в Заколдованном Лесу происходят странные вещи. Его история покажется лишь очередной небылицей.

Менданбар уже приблизился настолько, что мог видеть колдунов, выглянув на мгновение из-за колонны. Их было десятеро. Собрались колдуны вокруг маленького стола, стоящего в дальнем углу пещеры. Земенар и двое других сидели. Остальные стояли группками, прислонившись к неровным стенам пещеры. Высоко над колдунами с потолка свисали сотни длинных конусообразных каменных сосулук-колонн. В железных кольцах, вбитых в стены пещеры, пылали четыре факела. А посреди стола горела лампа. Пламя ее отбрасывало пляшущие клыки теней от свисающих сосулук.

Половина пещеры была, словно прозрачной занавеской, отгорожена золотым сиянием. По ту сторону прозрачной световой завесы лежала драконша. Крылья ее бессильно повисли. Глаза сузились до еле заметных щелочек. Менданбар сразу же узнал ее, даже без предупреждающего знака Симорен. Это была та самая драконша, которую они видели в волшебном окне гнома, — Казюль, король Драконов.

Глава шестнадцатая, В КОТОРОЙ МЕНДАНБАР ЗАНИМАЕТСЯ УБОРКОЙ

Менданбар беззвучно задул фонарь и осторожно поставил его на пол. В любом случае он больше им не понадобится. Они были теперь достаточно близко, чтобы отлично видеть колдунов при свете четырёх пылающих факелов. Симорен, Морвен и Телемайн успели проскользнуть между колоннами и затаиться как раз в тот момент, когда из тени в дальнем конце пещеры возник еще один колдун.

— Милостивый и могущественный наш Главный колдун, — произнес он, кланяясь Земенару, — мы осмотрели все и повсюду по меньшей мере два раза. Снаружи у главного входа никого нет, и не видно, чтобы кто-нибудь приближался. То заклинание, которое уловил Ксиамон, вероятно, было всего-навсего какой-нибудь случайной вибрацией.

Менданбар, застывший за колонной, вздрогнул. Значит, колдуны все же почувствовали одно из его заклинаний — перемещения или поиска. Симорен нахмурилась и молча покачала головой, но он не понял, в осуждение ли его неловкости или просто от беспокойства. Морвен сверкнула глазами в их сторону и приложила палец к губам.

— Может быть,— ответил Земенар.— Хотя мне не хотелось бы рисковать. У короля Заколдованного Леса есть много тайных способов волшебства, и мы не всегда можем уловить эти невидимые колебания. Пошлите еще нескольких колдунов, пусть и они осмотрят все вокруг.

— Если ты не хочешь рисковать, нам надо уморить драконшу сейчас же и поскорей выбираться отсюда,— предложил Дизенель.

— Я присоединяюсь,— поддержал его только что подошедший колдун.— Драконы нервничают меня. Вы уверены, что она не сможет прийти в себя и вырваться отсюда?

— Если бы могла, то давно бы сделала,— сказал Земенар.— Можешь не беспокоиться. В построение защитной оболочки мы заложили силу огромного куска Заколдованного Леса. Вспомни о множестве высосанных и выжженных пустошей. Теперь уже никто, кроме нас, не сможет разрушить этот щит.

— Ты уверен? — настаивал колдун.

— Посмотри повнимательнее, если еще не убедился,— махнул посохом в сторону светящейся занавеси Земенар.

— Да, неплохо,— сказал колдун, подходя вплотную к световой оболочке.— Но вдруг есть заклинание... Послушайте, что это?

Колдуны разом обернулись на голос товарища, уставившись на светящийся купол, покрывающий Казюль. И застыли. Никто не произносил ни слова. Потом один из колдунов выдал:

— Это кошка.

Менданбар покосился на Морвен и увидел, что она неодобрительно покачивает головой и нагибается к ведру с мыльной водой, стоящему у ног. Он быстро сосчитал ведра и поморщился. Всего шесть. А колдунов одиннадцать. Да, если дело дойдет до стычки, колдуны будут превосходить их числом чуть ли не вдвое.

— Как это кошка смогла попасть внутрь? — поразился другой колдун.— Вчера ее там не было.

— Ее не было там и несколько часов назад,— сказал Дизенель.— Откуда она появилась?

— Обыщите всю пещеру,— приказал, поднимаясь, Земенар.— И поскорей несите сюда Драконью Погибель. Кто-то сует нос в наши дела.

Колдуны разбрелись по гигантской пещере, приближаясь к лесу колонн. Теперь Менданбару и его спутникам было совершенно невозможно незамеченными выбраться отсюда, даже пожелай они оставить Казюль на произвол судьбы. Менданбар выгасил из ножен меч. Есть мыльная вода или нет, он все же чувствовал себя лучше с оружием в руках.

Первый колдун, поравнявшийся с колоннами, вдруг отшатнулся и поднял посох. Но прежде, чем он успел произнести заклинание, поток мыльной воды окатил его с головы до ног. Колдун пронзительно завопил.

— Проклинаю вас шестью способами до следующей среды! — кричал он, начиная таять. — Вы во второй раз заставляете меня превращаться в лужу! Пусть тебя и твоих драконов с головой и хвостами поглотит эта треклятая мыльная вода!

Другие колдуны попятись.

— Это — Симорен! — нервно воскликнул один из них. — Гадкая принцесса!

— Получай от гадкой принцессы! — вскричала, выскакивая из-за колонны, Симорен. Она занесла над головой второе ведро, готовая швырнуть его в первого приблизившегося колдуна.

— Не подходите! — приказал Земенар. — Проклинайте ее на расстоянии.

— Труссы! — презрительно выкрикнула Симорен и нырнула за ближайшую каменную колонну. — Попробуйте достаньте меня!

Колонна не защита, мелькнуло в голове Менданбара, и он крепче сжал рукоять меча. Земенар был слишком умен, чтобы позволить своим колдунам гоняться за Симорен в лабиринте колонн. Они останутся на безопасном расстоянии и будут метать молнии колдовской силы в колонны, пока не разрушат полностью весь лабиринт и не уничтожат всех.

Вбежали еще трое колдунов. Земенар жестом остановил их. Остальные колдуны отошли от колонн на безопасное расстояние и выстроились в шеренгу поперек пещеры.

— А теперь, — грозно произнес Главный колдун, поднимая посох и указывая на колонну, за которой скрылась Симорен. — Теперь вот так!

Менданбар почувствовал, как волна колдовства вспухает на острие посоха. Мгновенно, прежде чем он сам успел поднять меч, колдовская сила молнией вонзилась в колонну, раскалывая ее на мелкие кусочки. Брызги острых каменных осколков разлетелись во все стороны.

— Ой! — слышался вскрик Симорен откуда-то из густой тени, созданной лесом колонн.

Не раздумывая, Менданбар вышел из-за колонны с ведром мыльной воды в одной руке и с мечом в другой. Теперь он был на виду.

— Эй, вы! — закричал Менданбар. Если бы ему удалось отвлечь внимание колдунов на минуту-другую, Симорен, возможно, успела бы перебежать за другую колонну.

— Менданбар! — На какое-то мгновение Земенар ошеломленно замер. Затем на лице его появилась отвратительная улыбка. — Как приятно видеть тебя. Наконец-то мы сможем закончить наш небольшой спор.

Говоря так, Земенар выдвинулся вперед и переместил острие посоха так, чтобы оно было нацелено на Менданбара. Король поднял меч и не сдвинулся с места. Он чувствовал, как вокруг посоха снова накапливается волна волшебства, и решил не ожидать, пока выяснится, что же теперь намеревался делать Земенар. Менданбар вытянул руку и коснулся кончиком меча невидимого пузыря колдовства, вспухавшего на острие посоха.

Здесь, в Заколдованном Лесу, все оказалось гораздо проще, чем тогда, в Утренних Горах. Меч моментально впитал колдовскую силу, и колыхавшийся на острие посоха, вот-вот готовый взорваться очередной испепеляющей молнией пузырь растаял. Меч Менданбара словно бы вытянул из него все колдовские соки.

— Что ты делаешь? — изумленно воскликнул Земенар, опуская посох. Волосы на его голове зашевелились. Они сейчас были такими же дико и беспорядочно перепутанными, как тот клубок колдовской путаницы, оставленный когда-то Земенаром на полу в замке Менданбара.

— Останавливаю тебя, — просто ответил Менданбар. Рука его дрожала от силы, которую поглотил меч. Если бы он только знал, что делать с этой рожденной колдуном силой...

— И правильно делает,— добавила Морвен, появляясь между колоннами.— Ты слишком жаден и готов пожрать всю волшебную силу вокруг.

— Я не из жадности,— гневно запротестовал Земенар.— У меня есть на то право...

— Жадина! Жадина! — выкрикнула Симорен из-за спины Менданбара.— Ты и сам не знаешь, что делать с той силой, которую украл или украдешь. Лучше взгляни на себя! У тебя не волосы, а воронье гнездо!

Земенар сжал губы. Менданбар пристально вглядывался в него, пытаясь сообразить, что ему напоминают слова Симорен.

— Горгулья! — внезапно озарило его.— Почему же я раньше не догадался?

— Какая горгулья? — недоуменно спросил один из колдунов.

— Не слушай его! — возопил Земенар.— Он просто пытается отвлечь нас. А ну-ка, все разом! Проклинайте их!

Шеренга колдунов ошетибилась посохами. Менданбар усмехнулся и стянул в пучок нити силы, идущие от меча, точно так же, как делал два дня назад, рассердившись на горгулью. Мыльная вода водопадом хлынула на колдунов прямо из воздуха, будто ее пускали из невидимого шланга. Пенистые потоки окатили всю шеренгу колдунов с ног до головы. Лужи быстро растекались по каменному полу. Колдуны вопили, поскальзывались, махали руками, стараясь удержать равновесие на скользких камнях. Некоторые из них выронили посохи и обеими руками терли залитые щиплющей водой глаза. Но никто не растаял.

В первое мгновение Менданбар растерялся, его даже охватила паника. Он же точно знал, что созданная волшебной волей мыльная вода не хуже обыкновенной. Но она никак не действовала на колдунов! Они могли прийти в себя в любую секунду, и что ему тогда делать?

— А ты не забыл о лимонном соке? — шепнула ему на ухо Симорен.

— О, верно! — встрепенулся Менданбар. Он снова скрутил тугой пучок волшебства, и еще один поток мыльной воды, остро пахнувшей лимоном, окатил колдунов. К радости Менданбара, они начали таять, терять свой облик и один за другим быстро превращаться в клейкие

лужицы. И в следующее мгновение в пещере не осталось ни одного колдуна. Лишь колдовские посохи и бесформенные кучки одежды валялись повсюду в грязных, пузырящихся, с шипением высыхающих лужах.

Менданбар поставил на пол свое теперь уже ненужное ведро с мыльной водой. Однако меч он продолжал держать наготове, не ведая, сколько еще колдунов может оказаться снаружи.

— Восхитительно! — изумился Телемайн. Он подошел к одной из луж и опустил на колено. — Эта смесь, кажется, полностью состоит из щелочного компонента... с некоторыми добавками, то есть ингредиентами.

— Вот никогда бы не подумала! — фыркнула Симорен.

— Он имеет в виду мыльную воду и лимонный сок, — простодушно пояснил Менданбар.

— Что ж, мыльная вода кстати. Иначе пришлось бы день потратить на мытье полов и уборку, — заметила Морвен. — Эти колдуны такие неряхи. Напакостят, даже исчезая.

— Исчезают, но, увы, не надолго, — с сожалением проговорила Симорен. — Мне бы хотелось избавиться от Земенара раз и навсегда.

— Если убрать посохи, то колдуны появятся не скоро, — заявил Телемайн. — Предлагаю взять их с собой.

— Неплохая идея, — одобрительно улыбнулась Морвен. Она осторожно, на цыпочках пошла между лужами и с брезгливой миной принялась подбирать колдовские посохи.

Телемайн углубился в изучение очередной лужи. Симорен обернулась к Менданбару:

— Теперь, если у Казюль хватит сил... О нет!

Менданбар с беспокойством проследил за взглядом Симорен. Сияющим коконом все еще окутывало драконшу защитное колдовское заклинание, перекрывая половины пещеры.

Повисла долгая, тягостная тишина. Спустя минуту Симорен вымолвила:

— Телемайн, правду ли говорили колдуны, что они единственные могут снять заклинание?

— Что такое? — рассеянно откликнулся Телемайн, поднимая взгляд от лужи. — Ну, как вам не стыдно без конца отрывать меня от ученых занятий? В таких невы-

носимых условиях я никогда не кончу своих исследований!

— Но здесь есть и более интересные объекты,— лукаво сказал Менданбар.— Взгляни, например, на этот светящийся полог. Ты когда-нибудь видел нечто подобное?

— О, необыкновенно интересное явление! — вскричал Телемайн, быстро поднимаясь на ноги.— Дайте-ка мне взглянуть на него!

— Ловко придумал! — восхищенно шепнула Симорен на ухо Менданбару.

Все они с напряжением наблюдали за Телемайном, который внимательно изучал мерцающую завесу. Сначала он медленно ходил от одного конца до другого, потом вдруг приложил ладонь к светящейся невесомой ткани и с силой толкнул ее. Ничего не произошло. Тогда чародей повернул на пальце одно из своих колец и дотронулся им до сияющего марева.

— Ты мог бы снять его? — осторожно спросила Симорен.

— Еще не знаю,— пробормотал Телемайн.— Первоначально необходимо вычислить параметры колдовства.

— О-ох!..

Чародей повернул другое кольцо и дотронулся им до неподвижной завесы света. На этот раз выскочила искра.

— Ага! — удовлетворенно хмыкнул Телемайн.— Именно это я и предполагал.

— Не желаешь ли поделиться с нами своим открытием? — спросила Морвен, кидая груды посохов в угол.

— Это непроницаемый световой барьер, подпираемый циркуляцией первоначально выстроенной силы,— принялся объяснять Телемайн.— Благодаря эффекту вращения большинство физических субстанций не в состоянии

проникнуть сквозь данный барьер ни в том, ни в обратном направлении,— вещал он.— В отличие от большинства заклинаний, исследуемое нами не требует внешней энергетической подпитки от постоянного или временного источника. С уверенностью могу констатировать: обычные процедуры демонтирования представляются полностью неэффективными.

— И что это все означает? — спросила Симорен.

— Заклинание само поддерживает световую завесу,— пояснил Менданбар.— Мы не можем проникнуть внутрь, и тот, кто там заключен, не в состоянии выйти. И разрушить завесу невозможно.

— Тогда как туда вошла кошка? — И Симорен указала на большую серебристо-кремовую кошку Морвен, которая взобралась на спину Казюль и преспокойно лежала, свернувшись клубком между крыльев драконши.

— Таковы кошки,— развела руками Морвен.— Когда она выйдет, я постараюсь выпросить, если желаете, но не ожидайте слишком многого. Кошкам нравится оставаться таинственными.

— Мне все равно, что им нравится,— упрямо сказала Симорен.— Нам надо вытащить оттуда Казюль, и если эта кошка может помочь...

— Вряд ли,— перебил Телемайн, отступая на шаг от сияющей завесы.— Кошачьи методы прохождения сквозь барьеры, по всей вероятности, бесполезны для всех остальных. К счастью, у нас есть иные источники.

— Да?

Телемайн с неудовольствием взглянул на Менданбара.

— Хотя у меня и не было возможности произвести полный и тщательный осмотр невероятно интригующего оружия, которое ты носишь у пояса, я, однако, в достаточной мере успел оглядеть его, чтобы выявить некоторые функции, существенно противоположные колдовской силе.— Он перевел дыхание и продолжал с воодушевлением: — Мне кажется возможным прямое проникновение с режуще-разрушающим эффектом, в результате которого произойдет ослабление стягивающих свойств световой завесы.

— Ну, кто мне переведет? — спросила Симорен.

Но на сей раз никто ей не ответил.

— Менданбар, попробуй, вдруг получится? — сказала Морвен.

— Хорошо, — откликнулся Менданбар. Он сделал три шага вперед и воткнул меч в сияющее колдовское заклинание.

Раздался треск, будто разрядилась молния. Впрочем, с таким же звуком разрывается полотняная простыня. Сфера света вспыхнула и сверкнула ослепительнее полуденного солнца. Менданбар на мгновение зажмурился. Перед глазами у него поплыли темно-красные пятна и черные круги. Но он услышал вдруг громкий рев, гневное шипение кошки и скрежет чешуи о камень. Еще ничего не видя, он был уверен, что барьер исчез.

— Казюль! — позвала Симорен из-за его спины. — Все в порядке. Это мы, а не колдуны!

— И как раз вовремя, — раздался глубокий гудящий голос. — Привет, Симорен. Здравствуй, Морвен. Приятно видеть вас снова. А кто это с вами?

— Это — Менданбар, король Заколдованного Леса,— ответила Симорен, и Менданбар почувствовал ее руку на своем плече.— Именно он освободил тебя из светового кокона. А там стоит Телемайн. Он чародей и научил нас, как сделать это.

— Приветствую ваше величество,— сказал Менданбар, все еще щурясь. Наконец темно-красные пятна уплыли, и он обнаружил, что смотрит прямо в зелено-золотые глаза огромной драконши. Менданбар едва удержался, чтобы не отпрянуть.— Рад встрече с вами.

— Я тоже рада увидиться, хоть и при таких необычных обстоятельствах,— ответствовала драконша с улыбкой, которая обнажила ровный ряд острых серебряных зубов.— Но как вам удалось все это проделать?

— А ты не видела? — полюбопытствовала Симорен.

— Видела что? — спросила Казюль.— Я ничего не видела, кроме того, что было внутри этого проклятого пузыря.

— А мы тебя видели.

— Защитное заклинание было с односторонней видимостью,— вставил Телемайн.— Внешний поглощающий эффект...

Казюль строго глянула на чародея, и тот смешался. А драконша снова улыбнулась, сверкнув серебром зубов.

— Но что же все-таки произошло?

Телемайн с опаской посмотрел на Казюль, перевел взгляд на Менданбара. Нахмурившись, он осторожно проговорил:

— Световой щит был открыт для всасывания колдовства снаружи. Он впитывал все, что пыталось проникнуть извне, и накапливал внешнюю энергию, становясь все прочнее и прочнее.

— Что ж, на этот раз вполне понятно,— усмехнулась Морвен.— А то я уже начинала думать, что ты безнадежен.

— Я не понимаю, о чем вы говорите,— с достоинством ответил Телемайн и отвернулся от ведьмы.

Жалобный вой заставил их всех повернуть головы. Серебристо-кремовая кошка стояла у края мыльной, пахнущей лимоном лужи, где растаял один из колдунов. Она трясла передней лапкой, с отвращением глядя на грязную воду, разлившуюся поперек пещеры.

— Очень плохо,— пожурела кошку Морвен.— Если бы ты не сунулась в сферу к Казюль и не привлекла внимания колдунов, Менданбару не пришлось бы так расточительно разбрызгивать мыльную воду. Придется тебе самой перебираться через лужу, голубушка. А где Хаос?

Кошка надменно сощурилась и принялась мыть свою правую лапку. Казюль хмыкнула.

— Если ты не против ехать верхом, взбирайся ко мне на спину,— обратилась она к кошке.— Но поторопись, потому что я уже ухожу.

Казюль поднялась на ноги, встряхнула крыльями, и кошка, оттолкнувшись от камня, взвилась в воздух. В мгновение ока она исчезла за приподнятыми крыльями драконши, и лишь слышалось легкое поскребывание коготков о гладкую чешую. Затем пушистая мордочка кошки появилась за головой Казюль. Удобно устроившись на спине драконши, она как ни в чем не бывало продолжила умывание.

— Подожди минутку,— остановил драконшу Менданбар, когда она уже двинулась к выходу из пещеры.— Там могут быть еще колдуны.

— Хорошо,— откликнулась Казюль, не замедляя шага.— Они должны заплатить мне небольшой должок. Кроме того, за четыре дня плена я нагуляла отличный аппетит.— Она щелкнула зубами.— Я голодна!

— Они тебя не кормили? — заботливо спросила Симорен, следуя за Казюль.

— Нет, но я бы все равно не взяла из их рук ни крошки,— гневно прорычала Казюль. Она завернула за угол, и уже оттуда донесся ее приглушенный голос: — Потому что я знаю, что эти...— Она была уже так далеко, что слышалось лишь: — Бр-бр-бр... могли бр-бр... Драконью Погибель бр-бр-бр... Я могла бр-бр... закончить, как бр-бр-бр... Токоз...

— И все же там могут оказаться колдуны,— не успокаивался Менданбар. И он поспешил за драконшей и Симорен. Совершенно ясно, что ни та, ни другая не остановятся, поэтому будет лучше, если он и его меч будут рядом.

**Глава семнадцатая,
В КОТОРОЙ МЕНДАНБАР ВЫРАЩИВАЕТ НЕСКОЛЬКО
ДЕРЕВЬЕВ И ДЕЛАЕТ НЕКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ**

Колдунов снаружи не оказалось. Зато вокруг простиралась огромная выжженная пустошь. В нескольких шагах от выхода из пещеры на испепеленной земле сидела, с явным неодобрением оглядывая бесплодное пространство, пушистая полосатая кошка Морвен.

— Вот ты где,— проворчала ведьма, выходя из пещеры следом за Менданбаром.— Колдунов поблизости нет?

Кошка мяукнула.

— Хорошо,— кивнула Морвен.— Но кое-кто из них смог убежать?

Кошка злобно фыркнула.

— Ясно,— снова кивнула Морвен. Она повернулась к Менданбару: — Ты сумеешь защитить нас, если они нападут неожиданно?

— Не уверен,— уныло проговорил Менданбар.— Здесь, на выжженной земле, все волшебство выбрано до ниточки.— Он с ужасом разглядывал мертвую пустошь. Как он сможет возродить эту землю, вернуть ее к жизни, наполнить пульсирующей силой волшебства?

— Ага, вот как они это сделали! — раздался из-за спины Менданбара довольный голос Телемайна. Он был в восторге от своей догадки.— Я все размышлял и размышлял над этой трудной задачей. И кажется, решил!

— Что же ты выяснил? — спросил Менданбар.

— Структуру защитного заклинания колдунов,— с привычной важностью начал Телемайн.— Видите ли, вовлеченная сила была, очевидно, на несколько коэффициентов выше производительной способности колдунов...

Казюль повернула голову и с любопытством взглянула на Телемайна.

Чародей закашлялся.

— Я хотел сказать, что колдунам самим это было бы не под силу,— смущенно пояснил он.

— Но они высосали волшебство из огромного пространства моего Леса и напитали им световой защитный кокон.— Менданбар недоуменно наморщил лоб.— Теперь кокон разрушен, исчез. А куда же испарилась волшебная сила? Куда она делась?

— Ушла в твой меч, конечно,— оживился Телемайн.— Это само собой разумеется.

— А меч связан с Заколдованным Лесом,— продолжил его мысль Менданбар.— А выжженная пустошь — часть этого Леса... или, по крайней мере, была ею. Поэтому...

— Поэтому тебе нужно всего лишь использовать свой меч. Он притянет волшебство и сплетет новую сеть невидимых нитей,— закончила Симорен.

— Теоретически это возможно,— задумчиво произнес Телемайн.— Но теория не всегда так легко и просто осуществляется на практике.

— Ерунда! — запротестовала Симорен.— Этот меч превратил целый кусок Утренних Гор в уголок Заколдованного Леса, когда это понадобилось. Менданбар тогда подобрал волшебство в свой меч. А теперь нужно сделать обратное — обратным заклинанием выпустить собранное волшебство, освободить его. Попробуй, Менданбар!

Менданбар медленно опустил острие клинка и коснулся им пепла под ногами. Поначалу он ничего не почувствовал. Затем он сообразил, что тщетно пытается дотянуться до нитей волшебства, которые всегда привычно реяли вокруг него в Заколдованном Лесу. Но на этой

пустоши все было пусто! Менданбар нахмурился. Закрыв глаза, он всю свою волю, все мысли сосредоточил на кончике меча.

Кажется, получилось. Менданбар почувствовал, как задрожал клинок, по которому прошла сильная волна волшебства. Но и она тут же угасла. Менданбар весь напрягся, пытаясь мысленно перебросить мостик к парящим над Заколдованным Лесом волшебным нитям через мертвую пустошь. Но и этого было недостаточно.

— Я не сумею этого сделать,— уныло сказал он, обращаясь к Симорен.

— Ты можешь! Можешь! — с напором произнесла Симорен и положила руку на плечо Менданбару.

Как только она дотронулась до его плеча, Менданбар почувствовал, что в нем возрождается волшебная сила, словно все волшебство Заколдованного Леса невидимым потоком хлынуло через острие меча в ладонь, в руку, в плечо, в сердце. Освежающая сила волшебства омыла все его существо. Менданбар как бы воочию увидел узоры волшебной сети, витающей над Лесом. И понял, как перенести этот невидимый узор на безжизненную пустошь, оплетая ее живительной силой, украденной накануне колдунами. И сделал это почти с легкостью.

Он услышал, как изумленно ахнула Симорен, как шумно вздохнула Казюль, как тихо присвистнул Телемайн, как зафыркали кошки.

— Отлично! — воскликнула Морвен.

Только теперь Менданбар открыл глаза. Густой ковер мха, зеленее, чем чешуя Казюль, покрывал все пространство бывшей пустоши. Внушительные дубы и гибкие березы с мелкими бронзовыми листочками стояли так густо, что тени их сливались в одно большое темно-зеленое пятно. Повсюду вокруг себя Менданбар теперь ощущал токи волшебства, чувствовал парящие невидимые нити, готовые принять любое его заклинание.

Долгое время никто ничего не произносил. Потом Телемайн оторвал взгляд от трепещущей листвы вновь возрожденного Леса и повернулся к Менданбару.

— Ты не мог бы повторить все это снова, только медленнее, чтобы я уловил процесс восстановления волшебства и проанализировал его? — попросил он.

Несмотря на настойчивые просьбы чародея, Менданбар наотрез отказался разрушать сделанное только ради научных изысканий Телемайна. В утешение Менданбар предложил чародею понаблюдать, как он станет возвращать к жизни бесплодную землю около Зеленого Стеклянного Пруда. Но Телемайн не уговорился и решил остаться пока в пещере, чтобы досконально, как он выразился, исследовать субстанцию растопленных колдунов. Но Морвен и Симорен запротестовали, и чародей в конце концов сдался. Однако он ужасно расстроился и хмурился до тех пор, пока Морвен не напомнила, что у него есть целых четырнадцать колдовских посохов и даже посох самого Земенара, Главного колдуна. Эта мысль невероятно развеселила Телемайна.

— Ты совершенно права,— обрадованно сказал он.— Колдуны еще долго не смогут восстановиться, а когда вернутся, то станут разыскивать свои посохи. Ха-ха-ха! До того времени я непременно должен со всех сторон изучить посохи. Это мой шанс! Во всяком случае, процесс распада колдунов под воздействием мыльно-лимонного раствора я смогу исследовать и попозже.— Он поспешил назад в пещеру и появился вновь с охапкой колдовских посохов.

— Поосторожнее с ними! — остерег его Менданбар, когда Телемайн попытался вывалить посохи на зеленый мох перед пещерой.

— Я считаю, что, вырванные из рук колдунов, посохи не могут быть источником опасности,— с важностью заявил Телемайн.— Вне контактов с колдунами их посохи остаются всего лишь пассивными инструментами. И беспокоиться о них не стоит.

— Ты ошибаешься,— вставила Симорен.— Стоит кинуть их на землю, и в этой свежей зеленой травке появятся уродливые коричневые отметины. И еще неизвестно, что случится после.

— Все же это колдовские посохи,— поддержала ее Морвен,— и никогда не известно, что они могут сотворить.

Телемайн неприязненно взглянул на ведьму.

— Ну да, ты предпочла бы, чтобы я бросил их здесь. Но это не подобает ученому исследователю, так и знай!

— Если только не касается колдунов,— с сомнением проговорила Симорен.

— Че-пу-ха! — отчеканила Морвен.— Я тоже, как и ты, Телемайн, любопытна. Но никогда не слышала, чтобы ученые занятия мешали принять меры предосторожности.

— О, это другое дело,— примирительно сказал Телемайн.— Так бы сразу и говорила.

Пока остальные толковали о колдовских посохах да научных исследованиях, Менданбар внимательно следил за нитями волшебства. Он с удовлетворением заметил, что невидимые волшебные нити уже не тянулись к посохам и не накручивались на них, как на веретено. Телемайн был прав. Посохи, лишенные злой воли колдунов, не обладали прежней притягательной силой. Может быть, чародею и вправду удастся окончательно обезвредить посохи и избавить всех от колдунов и их мерзких замыслов?

Несколько минут Казюль подозрительно принюхивалась, шумно вдыхая воздух, и наконец полностью удостоверилась, что поблизости нет ни одного колдуна. Теперь Менданбар мог спокойно перенести всех в свой замок, что он незамедлительно и сделал. Перемещение громадной драконши удалось на славу, и Менданбар был удовлетворен силой своего заклинания перемещения.

Они оказались во внутреннем дворе замка, за пределами охранного рва. Виллин, который, очевидно, внимательно следил за их появлением, мгновенно выскочил из замка и поспешил поприветствовать своего повелителя.

— Добро пожаловать домой, ваше величество,— произнес эльф с видимым облегчением. Менданбар заметил, что управитель где-то откопал старую, предназначенную для торжественных приемов ливрею из небесно-голубого бархата, обшитую потускневшей золотой тесьмой.— Могу ли я предположить,— продолжал Виллин торжественным голосом,— что ваша миссия была успешной?

— Да, можешь,— коротко бросил Менданбар.— А теперь, Виллин, я хочу представить тебя драконше Казюль. Она король Драконов и, подозреваю, очень голодна. Не сможешь ли ты наскрести что-нибудь на кухне, что может насытить дракона?

— Немедленно, ваше величество,— с готовностью ответил Виллин, низко кланяясь.— Но позвольте прежде по всем правилам этикета поздравить вас и ваших спутников с огромным достижением и провозгласить королю

Драконов официальное приглашение в Заколдованный Лес?

— Самым лучшим приглашением для меня будет приглашение к обеду,— широко улыбнулась Казюль, показывая все свои зубы, остро сверкнувшие серебром.

Виллин отшатнулся.

— Конечно, конечно,— поспешно пролепетал он,— я немедленно распоряжусь.

— Я пойду с тобой,— вызвалась Симорен.— Целый год я была Главным поваром Казюль и знаю, что она любит.

Эльф и принцесса направились в другой конец замка, и Казюль, облизываясь, последовала за ними.

Менданбар находился в некоторой растерянности, не понимая, радоваться ему или расстраиваться. Симорен была с ним, в его замке, но поговорить с принцессой ему так и не удалось. Да и как сказать ей то, что он намеревался

сказать, тем более когда вокруг полно посторонних глаз?

— Менданбар,— обратился к нему Телемайн,— найдется ли в твоём замке тихий, уединенный уголок, где бы меня никто не отрывал от ученых занятий? — И он кивнул на кипу посохов, которые все еще прижимал к груди обеими руками.

— Я бы и сама не отказалась поизучать их,— вдруг вымолвила Морвен.

— Думаю, голубая комната подойдет,— раздумчиво произнес Менданбар.— Конечно, в моем кабинете светлее, но там в углу живет горгулья, которая, э-ээ... не совсем приятна в общении.

— Мы займем кабинет,— решительно сказала Морвен.— Свет важнее. А когда Телемайн погрузится в свои научные изы-

скания, уже ничто, никакая горгулья не сможет отвлечь его.

— А тебя? — обиделся вдруг Телемайн.

Морвен насмешливо хмыкнула:

— Меня никакая горгулья не испугает.

— И прекрасно! — согласился Менданбар.— Идем.

Он провел их в кабинет, помог удобно расположиться и отправился назад поглядеть, что там делают Симорен и Казюль. Драконшу Менданбар нашел на внутреннем дворе, где она поела из огромного медного таза куски тушеного мяса, которое предназначалось на ужин для всех обитателей и гостей замка. Симорен оказалась в кухне. Руки ее были по локоть в муке. Она успевала месить тесто, раскатывать коржи для пирога, следить за плитой и еще давать распоряжения королевскому повару. Менданбар молча постоял в дверях кухни, наблюдая за принцессой, но она, заметив его, тут же прогнала со словами, что, мол, кухня не цирк, а она не дрессированная кошка, чтобы на нее глазеть.

— Ты не должна заниматься готовкой,— сказал Менданбар.

— Придется, если мы хотим хоть чего-нибудь поесть,— возразила Симорен.— Казюль уже подбедает все, что было приготовлено на вечер. И как только она управится с нашим ужином, тут же попросит еще. Твой повар просто не представляет себе, что такое драконья порция.

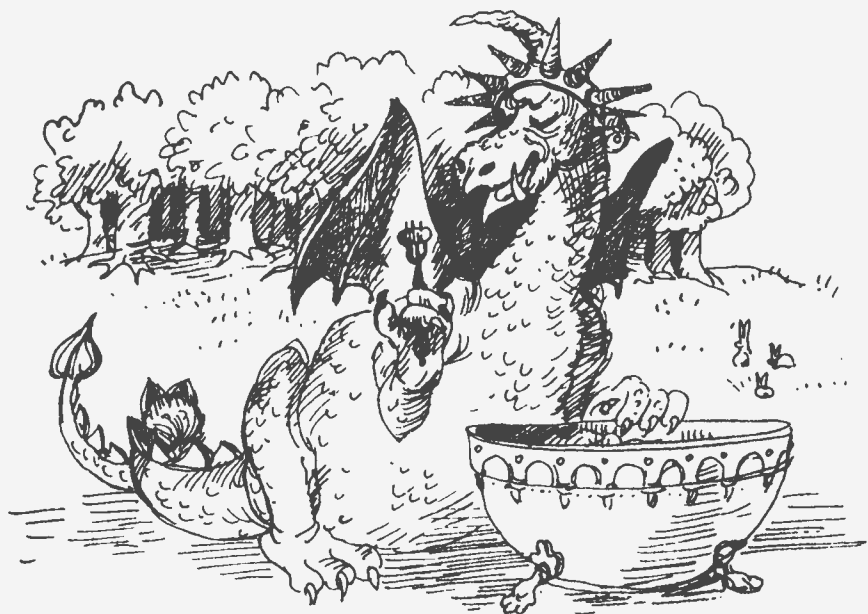
— К нам никогда прежде не залетали драконы.

— А сейчас появился.— Симорен выглянула в окно во внутренний двор и понизила голос: — Нам, кажется, придется остаться здесь по крайней мере на несколько дней, если ты не возражаешь. Казюль должна набраться сил, прежде чем лететь назад в Утренние Горы.

— Ты можешь оставаться столько, сколько пожелаешь,— с горячностью воскликнул Менданбар.— А я мог бы тебе чем-нибудь помочь?

— Позволь мне вернуться к приготовлению обеда,— с улыбкой, но твердо ответила Симорен.

— Хорошо. Позови меня, если что-нибудь потребуется.— Менданбар поклонился и вышел, чувствуя со смущением, что его просто-напросто выставили вон из кухни.

Поскольку кабинет был занят, Менданбар направился в библиотеку. Некоторое время он перебирал книги и свитки, а потом решил проведать принца Руперта и его племянника. Принца Менданбар разыскал довольно быстро и послал одного из слуг за маленьким кронпринцем в темницу.

— Как вам темница? — вежливо осведомился он у маленького узника, когда тот явился.

— Все было отлично! — бодро ответил мальчик, хотя выглядел явно помятым и слегка недовольным. — Но там не оказалось ни одной крысы! И даже виселицы! Какая-то ненастоящая темница.

— Джориллам! — резко оборвал его принц Руперт. — Что за манеры? За гостеприимство благодарят, а не жалуются.

— Но мне же обещали темницу! — капризно топнул ногой кронпринц. — Не понимаю, почему я не могу сказать правду? Там же действительно не было ни одной крысы, ни единого паука, ни страшного топора, ни виселицы!

— Тебе предоставили лучшую темницу, какая нашлась в замке, — упрекнул мальчика дядя. — Извините, ваше величество, — продолжал он, повернувшись к Менданбару. — Он слишком избалован. Это моя вина. Я не сумел растолковать ему, что

значит приличное и приличествующее кронпринцу поведение.

— Я веду себя прекрасно,— надул губы Джориллам.

— Кажется, я начинаю понимать, почему вы хотели оставить его в Заколдованном Лесу,— с улыбкой заметил Менданбар.

Принц Руперт покраснел.

— Нет, нет, это не так. Я на самом деле очень люблю мальчика. Но у меня есть обязательства, вы же знаете. Выхода нет.

— Оставь меня здесь, дядя,— попросил Джориллам.— Ведь замок стоит в Заколдованном Лесу? Значит, ты выполнил свою клятву.

— Не совсем так,— быстро возразил Менданбар, представляя себе, сколько забот будет с этим своенравным маленьким кронпринцем.— Замок — не Лес. И здесь живут не звери, а люди. Так что оставить тебя в замке вовсе не то же самое, что бросить в диком Лесу.

Принц Руперт мрачно кивнул:

— Вы правы, ваше величество. И честно говоря, я вообще не уверен, что мое намерение покинуть мальчика в Заколдованном Лесу было правильным. Просто я не мог придумать никакого другого подходящего злодейства.

— Так нечестно! Ты же обещал бросить меня в Заколдованном Лесу! — запротестовал Джориллам.— Я хочу быть брошенным! У меня будут разные приключения, и я вернусь домой увенчанный славой!

— Ты немного молод для этого,— мягко сказал Менданбар, разглядывая кронпринца.— Тебе еще надо подрасти и кое-чему научиться.

— У нас нет времени,— упрямыствовал Джориллам.— Дядя обязан совершить злодейство немедленно.

— Ах, так дело только за этим! — понимающе кивнул Менданбар. Он обернулся к принцу Руперту, не обращая внимания на недовольно нахмурившегося кронпринца.— Насколько я понял, Джориллам только и ждет того, чтобы его бросили в Лесу. Но разве исполнение желания считается злодейством? Боюсь, вам, принц Руперт, этого не зачтут.

— Вы правы,— неожиданно обрадовался принц Руперт.

— Но, дядя-а...— захныкал Джориллам.

— С другой стороны,— продолжал Менданбар, словно бы и не замечая мальчика,— вы нарушаете обещание, данное племяннику. Вот где злодейство! Ваша клятва выполнена, и теперь вы

можете со спокойным сердцем отправить юного кронпринца в частную школу воспитания королевских детей...

— Я не хочу в школу!..— заныл Джориллам.— Хочу приключений!

— О-о-о! — схватился за голову принц Руперт. Он долго соображал, переводя глаза с Менданбара на маленького кронпринца и обратно.— Причинить зло, не причиняя зла, вовсе не злодейство. А не причинять зла, если оно вовсе и не зло, значит совершить злодейство. О-очень сложно! Боюсь, мне не поверят.

— А никто и не узнает! — убеждал его Менданбар.— Вы можете править страной, как будто и на самом деле оставили племянника в Лесу в то время, как он преспокойно будет учиться в школе. И этот обман будет даже большим злодейством. Верно?

— Ве-ерно,— тупо глядя на Менданбара, согласился принц Руперт. Он неожиданно расцвел улыбкой.— Вы абсолютно правы, ваше величество! — Внезапно он нахмурился.— Но как же я найду подходящую школу до заката? Ведь срок моей клятвы истекает сегодня!

— Об этом не беспокойтесь,— уверенно сказал Менданбар.— Я знаю хорошее место. Оно в Утренних Горах. Совершенно уединенное и тайное. Там есть отличный учитель по имени Герман. Если хотите, я немедленно пошлю к нему вестника с рекомендательным письмом.

— Нет! — вскричал Джориллам.

— Прекрасно! — облегченно вздохнул принц Руперт.— Но...— Он замялся.— Согласится ли Герман направить в Общество злых дядей письмо? Ну, что я, мол, оставил кронпринца в затерянном месте... и тому подобное.

— А почему бы и нет? — подхватил Менданбар.— Только зачем это вам?

— Надо бы все же удостовериться, что я совершил настоящее злодейство,— промямлил принц Руперт.— Понимаете, наше Общество... Ну, мне хотелось бы слыть настоящим злодеем.

— Понимаю,— кивнул Менданбар.— Не беспокойтесь. Если Герман не захочет или не сумеет написать достаточно злое письмо, я сам его придумаю. Могу спорить, что благородное благотворительное благодетельное Общество злых мачех поверит королю Заколдованного Леса.

**Глава восемнадцатая,
В КОТОРОЙ ВИЛЛИН НАКОНЕЦ УСТРАИВАЕТ НАСТОЯЩЕЕ
КОРОЛЕВСКОЕ ПРАЗДНЕСТВО**

Никогда еще за все время своего правления Менданбар не был так занят, как в следующие несколько дней. Помимо устройства кронпринца Джориллама в школу, необходимо было послать целую толпу вестников к драконам в Утренние Горы, чтобы успокоить их насчет короля Драконов и упредить о колдунах.

Морвен и Телемайн постоянно спорили о свойствах посохов, о методах изучения колдовства и ежеминутно требовали все новых и новых справочников по волшебству, сборников заговоров и заклинаний и книг ведьминского ведовства. Менданбар рылся на библиотечных полках не поднимая головы, а слуги носились туда-сюда, таская кувшины со снадобьями, мешки с травами и чайники с живой и мертвой водой, необходимые для работы чародея и ведьмы.

Колдуны, казалось, исчезли совсем. Но Менданбар не доверял им и был настороже. Он тратил каждый день несколько часов, проверяя невидимую волшебную сеть, укрывающую Заколдованный Лес. Добираясь до самых удаленных уголков Леса, Менданбар обнаружил еще не-

сколько выжженных мест. К счастью, это были небольшие проплешины. И все же ему пришлось немало потрудиться, возрождая их к жизни. Но в любой момент мог прокрасться в Заколдованный Лес колдун, который попытается украсть волшебство, истощая и сжигая все живое.

Менданбар поделился своими опасениями с Симорен.

— Надо найти способ защиты волшебства, чтобы колдуны, даже пробравшись в Заколдованный Лес, не смогли его впитывать своими посохами,— сказала Симорен.— Тогда пускай себе бродят по Лесу.

— От них все равно ничего хорошего не жди,— покачал головой Менданбар.— Но ты права, защитить волшебство

Заколдованного Леса необходимо. Только как это сделать? Я не могу придумать никакого способа.

— И не сможешь, пока по-настоящему не изучишь колдунов и не разгадаешь тайну их заклинания поглощения волшебства. Почему бы тебе не попросить Телемай-на заняться этим?

Менданбару понравилась ее идея, и они тут же отправились к Телемайну, который вместе с Морвен все еще возился с колдовскими посохами. Поначалу чародей ужасно рассердился, что его отрывают от дела, но стоило Менданбару все объяснить, как у Телемайны прямо глаза загорелись.

— Автоматическое заклинание, меняющее направление любой волшебной силы, должно непременно блокировать заклинания колдунов,— затараторил ученый чародей.— Таким образом, все, что они попытаются втянуть или попросту утянуть, ускользнет туда, где и было прежде.

Тогда не образуется новых дыр, пустошей и выжженных мест, которые приходится латать и возрождать к жизни.

Морвен посмотрела на Телемайна и усмехнулась.

— Все гораздо проще,— сказала она.

— Ты можешь создать защиту для Заколдованного Леса? — обрадовался Менданбар.

Телемайн обиженно отвернулся. А Морвен спокойно ответила:

— Это не составит никакого труда. Я создам нечто вроде якоря, удерживающего волшебство на месте, какие бы волны ни гнали колдуны. Но тебе придется хотя бы раз в месяц проверять надежность работы моего заклинания-якоря. Согласен?

— Еще бы! — воскликнул Менданбар.

Они втроем обсудили, как лучше все сотворить, и Морвен предложила связать заклинание с волшебным мечом Менданбара. Тогда проверять его надежность будет проще простого. Телемайн тут же предложил составить интегральную формулу защиты волшебства.

— Что это означает? — привычно переспросила Симорен.

— Это значит, что если какой-нибудь колдун войдет в Заколдованный Лес, его посох уже не сможет поглощать волшебство,— объяснил Менданбар.— И мне даже не придется проверять заклинание, потому что оно будет связано с волшебным мечом. Пока меч находится в Лесу, колдуны ничего не смогут сделать.

Симорен нахмурилась.

— А если тебе опять придется покинуть Заколдованный Лес? — спросила она.

— Придется взять с собой другой волшебный меч, свободный от защитного заклинания, только и всего,— ответил Менданбар.— К тому же этот меч слишком напитан волшебством, и ты помнишь, какие волны он испускает? Сама же страдала от этого потока излучений.

— Еще как! — улыбнулась Симорен.

Они помолчали несколько мгновений. Потом Симорен заговорила снова:

— Казюль готова покинуть замок завтра. Она хотела бы и сегодня улететь, но я упростила ее не торопиться.

— Я... Что ж, прекрасно...— Менданбар замялся, а потом спросил напрямик: — Ты уйдешь вместе с ней?

— А как же иначе? — недоуменно развела руками Симорен. Но в ее голосе Менданбар уловил нотку сомнения.

— Ты можешь остаться здесь,— осторожно предложил он.— В замке. Со мной.— Он уже не мог остановиться и выпалил: — Как королева Заколдованного Леса. Если не возражаешь..

Менданбар перевел дыхание и умолк, боясь поднять глаза на принцессу.

— В самом деле? — В голосе Симорен, кажется, не было насмешки.

— Да,— тихо вымолвил Менданбар, не поднимая взгляда.— Я люблю тебя и... и...

— И мог бы сказать об этом раньше,— подхватила Симорен с лукавой улыбкой. Менданбар поднял голову, и выражение сияющих глаз принцессы заставило его сердце часто забиться.

— Ну, просто для того, чтобы удовлетворить мое любопытство,— продолжала Симорен и вдруг, смутившись, тихо добавила: — Значит ли это, что ты просишь меня выйти за тебя замуж?

— Да! Да! — воскликнул Менданбар.— Это я и имел в виду!

— Хорошо. Согласна,— коротко ответила Симорен и тоже опустила глаза.

Менданбар пытался найти какие-то слова, но от счастья у него перехватило дыхание. Он чуть наклонился и поцеловал Симорен. И вдруг обнаружил, что и говорить-то ничего не надо.

Первый, кому они рассказали об этом, была конечно же Казюль. Менданбар поначалу немного нервничал, потому что слышал, будто драконы становятся ужасно раздражительными и вспыльчивыми, когда их принцессы убегают с кем-то. Но Казюль, кажется, вовсе не рассердилась.

— Очень хорошо,— прогудела она.— И поздравляю вас обоих.— Чуть прикрыв тяжелые веки, драконша взглянула на Симорен.— Мне всегда было интересно, сколько ты продержишься у нас.

— Я не знаю, что ты имеешь в виду,— обиделась Симорен.— Но я не нарочно. Просто так получилось.

— Верю тебе,— кивнула Казюль, загремев чешуей на шее.— И все же ты все равно бы ушла. Теперь, когда я

стала королем Драконов и удалось разобраться с колдунами, работы в Утренних Горах поубавилось. А жить без дела тебе надоело бы очень скоро. Ты соскучилась бы и ушла.

— По-моему, жизнь у драконов не такая уж скучная,— вежливо вымолвил Менданбар.

— Это потому, что ты никогда с нами не жил,— ответила Казюль.— А Симорен с ее умением и талантами будто рождена, чтобы стать королевой Заколдованного Леса. Работки ей тут хватит.

— Значит, ты совсем не сердишься и не возражаешь? — обрадовался Менданбар.

— Почему я должна сердиться? — улыбнулась Казюль, сверкнув серебряным рядом зубов.— Ты довольно приятный, по человеческим меркам разумеется, юноша. И вежливый. А это не часто случается. Обычно принцы и рыцари просто хватают принцессу и бегут. А большинство принцесс даже и не позаботится о том, чтобы сказать хотя бы до свиданья.— Она глянула на Симорен и вздохнула.— Хотя мне будет не хватать твоей стряпни...

— Я могу вернуться на неделю-другую, если хочешь, и научу ту, что заменит меня,— с готовностью предложила Симорен.

— Ловлю тебя на слове,— подхватила Казюль.— Как только я кого-нибудь найду...— задумчиво добавила драконша.

— А до тех пор ты можешь приходить к нам запросто пообедать,— опрометчиво предложил Менданбар.

Симорен и Казюль хитро переглянулись и постарались скрыть улыбки.

Когда Виллин услышал о помолвке, он чуть не запрыгал от радости. И только высокое положение управителя при королевском дворе удержало его. Свадьба короля Заколдованного Леса была тем самым событием, которое давало эльфу долгожданный повод организовать великое торжество. И Виллин с неудержимым рвением принялся за приготовления. Он даже не ворчал, когда услышал, что Симорен желает, чтобы драконша и ведьма были подружками невесты на свадьбе.

— Казюль и Морвен мои лучшие подруги,— объяснила Симорен.— А кроме того, если мама-королева и папа-ко-

роль узнают, что на свадьбу приглашены драконы и ведьмы, то не очень станут настаивать, чтобы мои сестры выполняли роль подружек невесты.

— У тебя есть сестры? — удивленно спросил Менданбар. Симорен рассмеялась.

— Шестеро. И все они очень хорошенькие и милые. Но вид Казюль, наверное, их испугает, и они здорово поглупеют.

— Настоящие принцессы,— пробормотал Менданбар, однако без всякой неприязни. Ведь теперь ему не нужно было выбирать одну из настоящих капризных и глупых принцесс. У него есть Симорен!

— Они не такие глупышки, как может показаться,— поспешила уверить его Симорен.— Просто живут и поступают, как положено по Правилам.

— Я не уверен, что Правила вашего королевства мне подходят,— с сомнением проговорил Менданбар.— Может, нам сохранить нашу свадьбу в тайне от всех?

— Нет, теперь слишком поздно,— разумно возразила Симорен.— Не беспокойся. Все будет хорошо.

— Если ты так считаешь,— тут же согласился Менданбар, хотя в глубине души очень и очень сомневался.

Послание королевы-мамы в ответ на уведомление о свадьбе еще больше увеличило сомнения Менданбара.

Я рада, что ты собираешься наконец поступить по Правилам, дорогая Симорен, говорилось в послании. Я прилагаю список родственников и друзей семьи, которых, безусловно, необходимо включить в список гостей. Твой отец хочет знать, какую половину королевства твой нареченный предпочел бы, поскольку необходимо к свадьбе подготовить все дарственные, закладные, накладные и докладные.

— Половина королевства? — опешил Менданбар.

Симорен немного смутилась.

— Это обычная награда за освобождение принцессы от дракона. Я понадеялась, что они забудут, но сама забыла, что мои родители никогда не нарушают Правил.

— Но мне не нужна эта половина! Одного королевства более чем достаточно.

— Тогда тебе лучше сразу написать им и отказаться,— посоветовала Симорен.— Иначе папа-король подготовит

все справки, формы и записи, подписанные двадцатью благородными свидетелями, скрепленные гербами всех членов королевского совета и запечатанные королевской печатью. И ты никогда уже не сможешь отделаться от королевского дара.

— Тут же займусь этим! — всполошился Менданбар.

— И прекрасно.— Симорен взяла послание королевы-мамы с длинным списком имен.— Я отнесу это Виллину, чтобы он уже мог рассылать приглашения.

— Нам надо пригласить их всех? — ужаснулся Менданбар.

— Мы должны,— с напором ответила Симорен.— Нас всегда приглашали все. К тому же все со всеми в родстве, а значит, это моя семья.

— Да, кажется, проще было бы сбежать,— вздохнул Менданбар.

Список гостей был длинным. Пригласить требовалось и всех драконов, а с ними множество их принцесс. А семья Симорен оказалась просто немыслимой. Шесть сестер и шестеро их мужей. Четырнадцать племянниц и племянников с родителями. Три тетки, два дяди, семнадцать кузенов со своими двенадцатью дочерьми. Менданбар начинал нервничать, вспоминая, что придется приглашать и всех королей и королев, принцев и великих герцогов, которые жили по соседству с Заколдованным Лесом. Кроме того, нельзя было забыть и всех обитателей Леса, этих странных и необычных существ. Даже великаны-людоеды и тролли дали слово, что будут вести себя прилично, если их пригласят на свадьбу. Короче говоря, не пригласили только колдунов.

— Свадьба его величества короля Заколдованного Леса будет самым большим, нет, великим и грациозным, то есть грандиозным событием этих лет,— счастливо восклицал Виллин, когда посыпались благосклонные согласия на разосланные приглашения.

— Уж самым большим оно станет наверняка,— сказал Менданбар, с ужасом разглядывая огромную кипу конвертов и бумаг с золотым обрезом.— И где мы их всех разместим?

— Вам не надо беспокоиться об этом, ваше величество,— строго проговорил Виллин.— Это моя работа —

следить за приготовлениями, за всей церемонией и устройством гостей.

— И все же я думаю, что гораздо умнее было бы сбежать,— пробормотал Менданбар.

Свадьбу решили устроить на Лугу Огнецветов, который вместил бы всю бесчисленную толпу гостей. Больше всех этим решением была недовольна горгулья, потому что уж она-то никак не могла выбраться из кабинета Менданбара и оказаться вместе со всеми на Лугу.

— Ну да,— встречала она ворчанием Симорен и Менданбара,— вы готовы пригласить сотню гостей, но о близких своих и не побеспокойтесь. Ждете, что я улыбнусь и скажу, будто я счастлива? Не дождетесь!

— Как же, дождешься от тебя улыбки,— проворчал в ответ Менданбар.

Симорен задумчиво смотрела на горгулью.

— Если ты действительно очень хочешь, мы могли бы выломать из угла все лепное украшение и отнести тебя на Луг Огнецветов,— предложила она.

Горгулья сверху, с потолка скосила глаза на принцессу:

— Вытащить меня? О нет, я не настолько глупа! Знаю, что потом будет. Даже если тебе удастся выкорчевать угол кабинета, не повредив ни завитушки, вы забудете поставить меня на место, и я проведу остаток дней где-нибудь в кладовке. В пыли и сырости!

— Ну, тогда я попрошу Телемайна сотворить заклинанием в самом углу кабинета волшебное окно, из которого ты сможешь наблюдать за церемонией,— терпеливо продолжала Симорен.

— Не желаю, чтобы этот рассеянный чародей что-нибудь менял в моем жилище и устраивал вечный сквозняк! — упрямо твердила горгулья.

Симорен уже начала терять терпение, но попробовала успокоить горгулью в последний раз.

— А хочешь, я зайду проведать тебя до начала церемонии? — спросила она.

— Постой, постой! — оживилась вдруг горгулья.— Ты имела в виду, что придеешь навестить меня *ДО* свадьбы?

— Именно так,— кивнула Симорен.

— До самого *ДО*? Вся разодетая и все такое?

— Конечно,— подтвердила Симорен.

— Чудесно! — задрожала горгулья, осыпая Симорен и Менданбара известковой пылью.— Я добила! Я получила это! О, я с трудом дождусь! Это даже лучше, чем быть на свадьбе!

— Неужели? — подозрительно спросил Менданбар, ожидая от вредной горгульи любого подвоха.— Но почему?

— Потому что я, именно я увижу ее всю разодетую прежде тебя! Вот почему! — самодовольно вскричала горгулья.— Все знают, что жениху по Правилам нельзя видеть невесту *ДО* свадьбы. А она собирается сначала зайти ко мне! О, подружка моя! О, добрая душа!

Менданбар ревниво поглядел на Симорен.

— Она права, милый,— мягко сказала принцесса.— И я уже обещала.

— До конца моих дней эта ворчунья не забудет своей победы,— пробормотал Менданбар и отправился обсудить с Телемайном приготовление Луга Огнецветов к свадебному торжеству.

Несмотря на то что Виллин все заботы постарался прибрать к рукам, все же немало было таких дел, в которых он не мог обойтись без Менданбара. И самое важное из них — устроить так, чтобы Луг Огнецветов и все дороги, дорожки и тропинки, ведущие к нему, не переместились и остались на месте хотя бы до свадьбы. Иначе гости просто заблудятся в Заколдованном Лесу. Но сделать это было не так-то просто. Даже с помощью Телемайна Менданбару потребовалось работать несколько дней, прежде чем он был уверен, что Луг Огнецветов накрепко привязан заклинанием к одному месту и карусель перемещений никак его не затронет.

Вечером, перед самой церемонией, Менданбар и Телемайн еще раз обошли Луг и обследовали все шаг за шагом, удостовераясь, что сорваны все огнецветы до одного, чтобы никто из гостей не обжег пяток. Между прочим, они обнаружили двух принцесс, превращенных в ромашки, принца-лягушку и ежа, который когда-то был конюхом у некоего короля. Все они были несказанно благодарны за то, что их наконец расколдовали и к тому же пригласили на свадьбу.

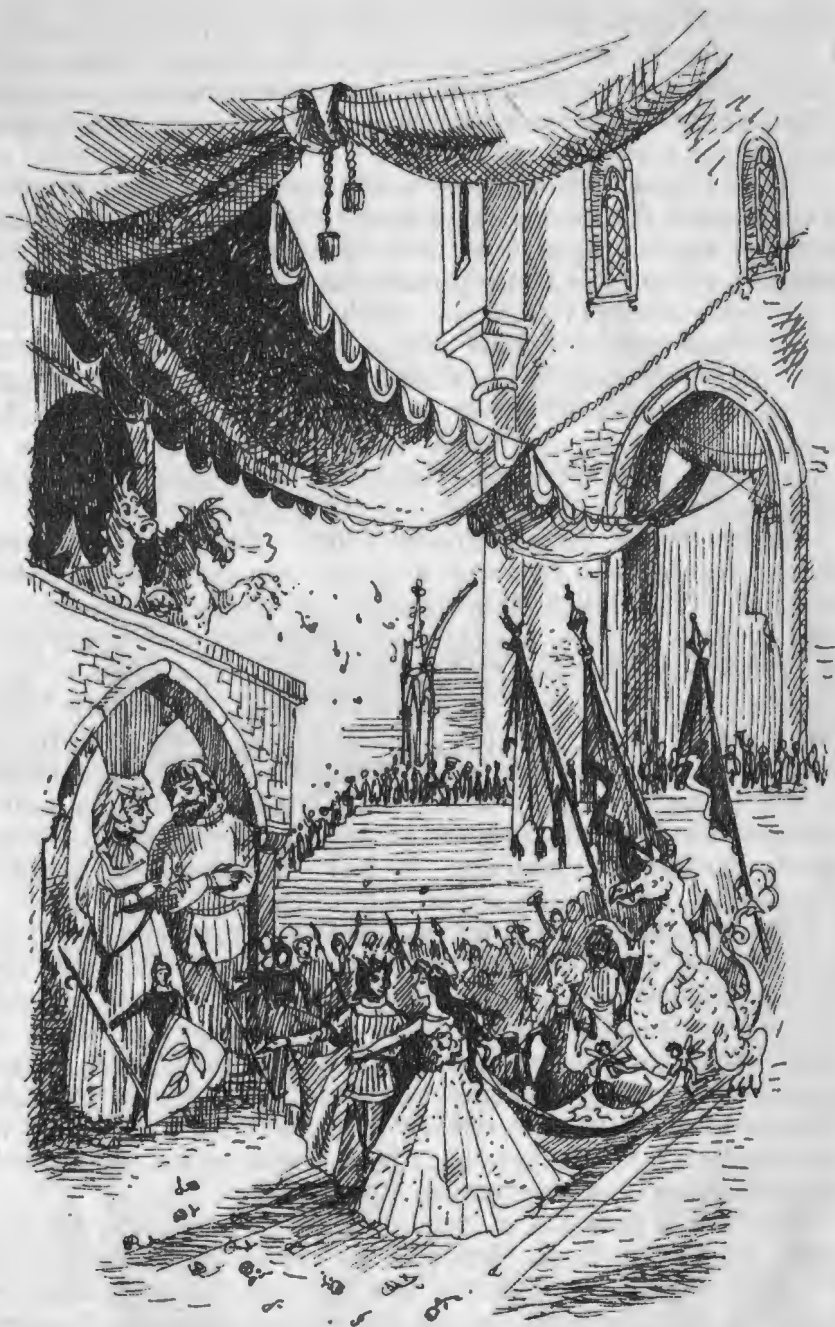
День свадьбы был чистым и ярким. Над этим всю неделю накануне трудился Телемайн, объясняя всем и всякому, кто желал его слушать, что облачно-солнечно-погодное волшебство действует гораздо лучше и надежнее, если оно соответствует сезону, поэтому снег, например, лучше лежит зимой, а листва на деревьях плохо держится осенью.

Гости начали съезжаться рано, и Менданбар был очень занят, приветствуя каждого поклоном, пожатием руки или улыбкой.

Огромная часть Луга была огорожена канатом и служила посадочной площадкой для драконов. И большую часть утра небо заслонялось шумными зелеными крыльями. Великанша Баллимор со своим мужем Доббиланом прибыли пораньше, чтобы их Котел изобилия успел приготовить угощений для всех гостей. Великаны, возвышаясь над толпой, словно маяки, стояли посреди Луга Огнецветов, чтобы драконы ясно видели место посадки.

Но всех опередил цыган Джек. Он притулился со своим передвижным домиком в самом дальнем углу и раскинул целую ярмарку, выгодно торгуя семимильными сапогами, шапками-невидимками и волшебными кольцами. Продавал он и обычную цветную бумагу с шелковыми лентами тем, кто забыл завернуть свадебный подарок. Горы подарков уже занимали шесть длинных скамей, среди, под, над и мимо которых прогуливались все девять кошек ведьмы Морвен. Стоило кому-нибудь принести новый подарок, как все кошки разом бросались к свертку, долго его обнюхивали, осматривали, пробовали надорвать обертку коготками и громко мяукали, не спуская при этом глаз с остальных подарков.

Мало-помалу луг заполнялся гостями. Все были в отличном настроении, старались выказать свои самые лучшие манеры и суетились, желая помочь Виллину, который как угорелый носился туда и обратно, вдоль и поперек и близко никого не подпускал к своим делам и заботам. Даже семейство Симорен, казалось, чувствовало здесь себя как дома. Папа-король завел долгую беседу с Доббиланом, обсуждая и осуждая великанов, которые продолжают нападать на деревни и грабить несчастных селян. Сестры с увлечением расспрашивали принцесс, побывавших у драконов в услужении, о драконьих обычаях и

нарядах. А королева-мама помогала королеве Александре и ее дочерям, которые оказались не такими ужасными, как их описывал Менданбар. Дамы и принцессы с удовольствием носились с подносами, пуншевыми чашами и тарелками, накрывая на стол.

Гном Герман с выводком детей, среди которых уже был и кронпринц Джориллам, тут же направился к лавке цыгана Джека и купил для своих питомцев грецких орехов, чтобы кормить говорящих белок Заколдованного Леса. Джориллам в восторге лопотал с целой стаей белок и уже вываливал перед ними третий мешок орехов, когда началась свадебная церемония. Упивавшегося маленького кронпринца с трудом удалось оттащить от беличьей стайки. Его дядя, принц Руперт, появился в последнюю минуту в черном плаще и с огромными приклеенными усами. Он выглядел настоящим злодеем и был очень доволен своим видом.

Наконец все было готово, гости уселись, и настало время торжества. Одетый в плащ голубого и зеленого бархата, в камзол атласно-молочного цвета и в своей самой лучшей короне, Менданбар с нетерпением ждал, когда музыканты — оркестр Золотокрылых, Призрачно-Прозрачных эльфов грянет свадебный марш. Сияющий Виллин рука об руку с Морвен, на которой было надето ее самое нарядное черное платье, торжественно засеменял по длинному коридору между застывших гостей. За ними шествовала Казюль, главная подружка невесты, и Телемайн, шафер Менданбара. И вот показалась Симорен. Менданбар тут же забыл про все на свете.

Симорен распустила волосы, и блестящая колышущаяся волна переливалась по ее плечам и спине. Венок огнецветов, специально заколдованных так, чтобы они горели, но не обжигали, украшал чело юной невесты. Венок и лицо Симорен окружала тонкая, почти невесомая фата, сплетенная из серебряных паутинок. Серебром мерцало белоснежное шелковое платье. В руках Симорен держала полыхающий букет огнецветов, и пылающее румянцем лицо ее было ошеломительно прекрасным.

Менданбар был как в тумане, но не сомневался, что все делал правильно и не сотворил ни одной ошибки, потому что каждому его движению все яростно аплодировали и одобрительно кричали, когда он нежно целовал невесту.

Впрочем, он и сам бы вопил от радости, если бы не был занят объятиями и поцелуями с прекрасной Симорен.

Вдруг кто-то осторожно ткнул его пальцем в бок. Менданбар нехотя оторвался от Симорен и с неудовольствием обернулся.

— Достаточно,— шепнул Телемайн так тихо, что Менданбар еле расслышал сквозь громкие крики гостей.— Настало время званого обеда.

Менданбар растерянно глянул на Симорен, которая ободряюще и в то же время смущенно улыбалась, будто хотела сказать, что, мол, и она бы не прочь продолжить, но гости... Ничего не оставалось делать. Менданбар хмуро поглядел на Телемайну и проговорил сквозь зубы:

— Я знал, что мы должны сбежать.

Симорен засмеялась и покачала головой.

— На самом деле ты так не думаешь,— сказала она, беря его за руку.— Ворчишь точно так же, как на горгулью.

— Кто тебе это сказал? — с притворным недовольством спросил Менданбар.

— Горгулья,— призналась Симорен, и они оба рассмеялись.— Пойдем насладимся званым обедом.

Рука об руку король и королева Заколдованного Леса пошли принимать поздравления гостей.

Оглавление

- Глава первая*, в которой король Заколдованного Леса устраивает себе выходной 5
- Глава вторая*, в которой Менданбар путешествует по Заколдованному Лесу и узнает кое-что важное 20
- Глава третья*, в которой Менданбар получает несколько советов от Морвен 34
- Глава четвертая*, в которой колдун наносит визит 45
- Глава пятая*, в которой случается недоразумение и Менданбар чинит водопровод 57
- Глава шестая*, в которой Симорен и Менданбар долго беседуют и Менданбар с неохотой принимает решение 69
- Глава седьмая*, в которой приходится убирать колдуна и после него, и путешествие начинается 79
- Глава восьмая*, в которой Симорен и Менданбар дают великану несколько хороших советов 95
- Глава девятая*, в которой взятый взаймы ковер грозит непредвиденными опасностями 108
- Глава десятая*, в которой Менданбар действует решительно 121

- Глава одиннадцатая**, в которой Менданбар и Симорен очень заняты **134**
- Глава двенадцатая**, в которой появляется и исчезает еще один колдун **147**
- Глава тринадцатая**, в которой путники наконец возвратились в Заколдованный Лес **158**
- Глава четырнадцатая**, в которой у Менданбара появляются интересные гости **172**
- Глава пятнадцатая**, в которой все спорят **186**
- Глава шестнадцатая**, в которой Менданбар занимается уборкой **199**
- Глава семнадцатая**, в которой Менданбар выращивает несколько деревьев и делает некое предложение **211**
- Глава восемнадцатая**, в которой Виллин наконец устраивает настоящее королевское празднество **222**

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

*Издательство просит отзывы об этой книге
и Ваши предложения по серии «Замок чудес»
присылать по адресу:
125499, Москва, Кронштадтский бульвар, 376
Издательство АРМАДА*

Рэде П. К.

Р 36 Ловушка для дракона: Хроники Заколдованного Леса /
Пер. с англ. Л. Яхнина; Худож. А. Власова.— М.: АРМАДА,
1996.— 237 с.: ил.— (Замок чудес).
ISBN 5-7632-0192-2

«Ловушка для дракона» — вторая часть тетралогии Хроник Заколдованного Леса. Вы узнаете, как принцесса Симорен, ведьма Морвен, король Менданбар и их друзья смогли помешать колдунам расправиться с драконшей Казюль. Король Драконов на свободе, а необыкновенные приключения заканчиваются свадьбой, но на этом мы не прощаемся с удивительными обитателями Заколдованного Леса. Впереди у них новые испытания.

ББК 84.7 США

РЕДАКЦИЯ
ДЕТСКОЙ И ЮНОШЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Литературно-художественное издание

Замок чудес

ПАТРИЦИЯ К. РЭДЕ
ЛОВУШКА ДЛЯ ДРАКОНА

Хроники Заколдованного Леса

Ответственный редактор

Л. В. Гостева

Редактор

И. Б. Щеглова

Художественный редактор

Л. П. Копачева

Технический редактор

И. В. Слепцова

Корректоры

Н. Г. Усольцева, О. А. Левина

Компьютерный набор

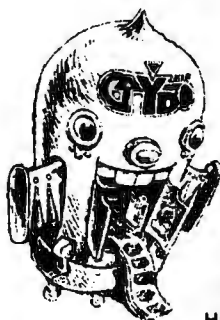
О. О. Тарвид

Изд. лицензия ЛР № 040627 от 12.05.93. Сдано в набор 03.05.96. Подписано в печать 18.06.96. Формат 60 × 90 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,00. Тираж 15 000 экз.
Заказ № 3304.

Издательство АРМАДА
125499, Москва, Кронштадтский бульвар, 37б

Отпечатано в типографии издательства «Самарский Дом печати»
443086, Самара, просп. Карла Маркса, 201

СЛЕДУЮЩАЯ КНИГА СЕРИИ

В каких только переделках не бывала замечательная девочка из будущего Алиса Селезнева! Вот и опять она спешит навстречу новым приключениям. А разве можно сидеть сложа руки, если на одной из далеких планет гибнет все живое? И кто же, как не Алиса, с помощью своих друзей спасет от верной гибели целое поколение динозавров?

Дорогие друзья!

Если вам интересно, чем закончилось путешествие отважных героев на терпящую бедствие планету Стеговию, прочитайте фантастическую повесть «ДЕТИ ДИНОЗАВРОВ», которая вошла в новую книгу

Кира Булычева

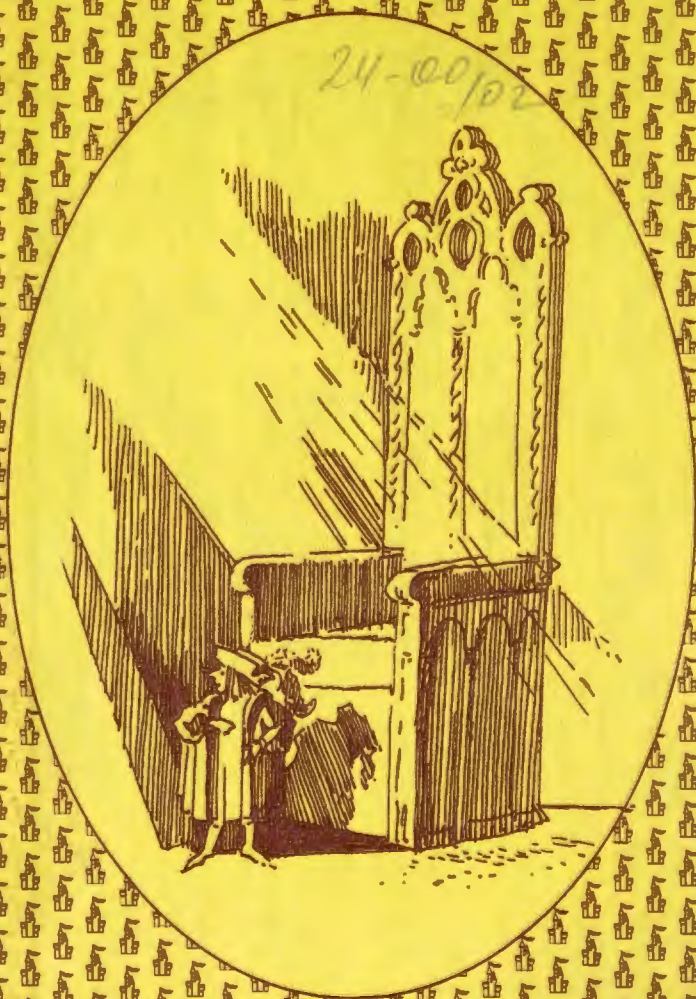
«ДЕТИ ДИНОЗАВРОВ»

Но приключения Алисы на этом не кончаются. Вскоре ей приходится вызволять из беды невезучего джинна Мустафу, по ошибке оказавшегося на далекой планете аскетов – Обиталище. Но это уже совсем другая история, о которой вы узнаете из фантастической повести «ГОСТЬ ИЗ КУВШИНА».

ЗАМОК
ЧУДЕС

ПАТРИЦИЯ РЭД

